

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

Конституция. Демократия. Парламентаризм

Материалы второго Международного
парламентского форума

Издание Государственной Думы
Москва • 2014

УДК 342.53
ББК 67.400.621
К65

**Под общей редакцией
Председателя Государственной Думы
Федерального Собрания Российской Федерации
С. Е. Нарышкина**

Составитель:

А. Е. Петров, начальник Аналитического управления
Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания
Российской Федерации

Рабочая группа по подготовке книги:

А. В. Гайденко, В. Г. Малужков

К65 **Конституция. Демократия. Парламентаризм.** Материалы
второго Международного парламентского форума. – М.: Издание
Государственной Думы, 2014. – 192 с.

Издание подготовлено по материалам второго Международного парла-
ментского форума на тему «Конституция. Демократия. Парламентаризм», про-
шедшего 14 ноября 2013 года в Москве.

УДК 342.53
ББК 67.400.621

ISBN 978-5-9905639-5-7

© Аппарат Государственной Думы, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
--------------------	---

Материалы Международного парламентского форума на тему «Конституция. Демократия. Парламентаризм»

Пленарное заседание

С. Е. Нарышкин	16
В. И. Матвиенко	20
Ж.-К. Миньон	25
Г. Б. Карасин	26
Г. А. Зюганов	27
В. В. Жириновский	30
Р. Тодт	32
Э. Кастильо	33
С. М. Миронов	34
В. А. Васильев	36
С. А. Марков	37
П. А. Астахов	39
С. Балделли	43
С. А. Дьяченко	45
А. В. Торкунов	48
Х. Бест	50
В. П. Лукин	51

Секция на тему «Парламент, демократические ценности и общественное мнение»

А. К. Пушков	53
Е. Б. Мизулина	59
В. М. Платонов	65
С. Услу	68
А. А. Ализаде	70
Н. Д. Лобанов-Ростовский	75

О. В. Гаман-Голутвина	76
Д. Свак	79
И. В. Котляров	81
Т. Г. Мерзлякова	83
М. С. Савинов	84
А. Н. Аринин	86
Б. Турсунбай	96
В. Ф. Вершинин	97
В. Е. Хомяков	99

Секция на тему «Развитие политических
и избирательных систем. Международный опыт»

С. В. Железняк	103
Я. Латорцаи	105
Я. Е. Нилов	108
З. П. Гречаная	114
М. Сыч	116
Е. Ф. Корешков	117
С. И. Шарипов	121
А. Ю. Рявкин	122
В. С. Пономаренко	124
В. А. Вексельман	127
И. В. Резяпов	130
В. М. Благов	131

Секция на тему «Российский и мировой опыт
конституционных реформ»

В. Н. Плигин	136
А. Е. Петров	137
Г. П. Хованская	141
Г. Б. Арсенян	143
Ю. С. Шемшученко	145
В. В. Бортко	147
В. Н. Синюков	149
Г. Б. Гельдыева	152
К. А. Соловьёв	153
С. Н. Станских	155
В. А. Дёмин	156
И. И. Кузнецов	158
Р. Мадей	160

Ш. Ш. Ягудин	161	
И. О. Круговых	164	
Г. Д. Садовникова	166	
С. А. Авакьян	167	
Секция на тему «Парламентская дипломатия в глобальном мире»		
И. И. Мельников	172	
Т. Ивинский	174	
И. Пфайфер	175	
М. Чавушоглу	176	
С. А. Попов	177	
А. Малекшахи	179	
К. П. Лучинский	181	
С. Оливер	181	
П. Шрудхават	182	
Материалы Международной молодёжной конференции «Молодёжь, парламентаризм и евразийская интеграция»		184
Обращение главы делегации Верховной Рады Украины С. В. Кивалова к участникам форума		187
Обращение заместителя Председателя Палаты представителей Национального Собрания Республики Беларусь В. А. Гуминского к участникам форума		190

ВВЕДЕНИЕ

14 ноября 2013 года в Москве по инициативе Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации прошёл второй Международный парламентский форум. Его главная тема – «Конституция. Демократия. Парламентаризм». Организаторами форума выступили Государственная Дума, Министерство иностранных дел Российской Федерации и Российское историческое общество.

Мероприятия форума посетили более 400 участников и гостей, в числе которых представители парламентов 30 стран мира, главы международных парламентских организаций, депутаты Государственной Думы и члены Совета Федерации, руководители исполнительных органов государственной власти России, председатели законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, представители молодёжных организаций, непарламентских партий, общественные деятели, российские и зарубежные учёные и эксперты.

Открывая форум, Председатель Государственной Думы С. Е. Нарышкин отметил, что 2013 год является юбилейным для Конституции Российской Федерации и современного парламента России: с момента принятия Основного Закона и первых выборов в Федеральное Собрание России прошло 20 лет. «Наша новейшая история даёт яркий пример того, как принятие Конституции и демократические выборы в парламент могут вывести общество из острого политического кризиса», – подчеркнул С. Е. Нарышкин.

Председатель Государственной Думы остановился на ключевых вопросах международной повестки – развитии интеграционных проектов в условиях глобализации и ситуации в Сирии. Кроме того, С. Е. Нарышкин обратил внимание на важность укрепления системы международного права, где в некоторых сферах наметился дефицит доверия. По его мнению, уважение к ценностям международного права требует глубокого знания его истории, в том числе уроков Первой и Второй мировых войн, пренебрежение которыми не встречает пока должного отпора.

Председатель Совета Федерации В. И. Матвиенко обратила внимание участников и гостей форума на то, что в XX веке наибольших успехов в своём развитии добились государства, чьи политические системы основаны на демократических ценностях. Парламентаризм как главная форма осуществления демократии позволяет реализовать фундаментальное право народа выбирать власть и обеспечивать непрерывное влияние общества на процесс принятия решений, отметила В. И. Матвиенко.

20-летие Конституции Российской Федерации является очень важным событием для России, так как этот документ заложил основы для развития демократических институтов, подчеркнул Председатель Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) Ж.-К. Миньон. По его словам, конституция важна для развития демократии, но более значимо – наличие политической культуры, которая позволяет разным политическим силам мирно сосуществовать в политическом пространстве. Председатель ПАСЕ отметил, что политические предпочтения граждан наилучшим образом реализуются через традиционную выборную систему, но необходимо искать новые пути для повседневного и более активного вовлечения граждан в политическую жизнь. Такие решения могут быть выработаны на площадках Международного парламентского форума, заключил господин Миньон.

О важности тесного взаимодействия политиков и граждан, реального участия общества в управлении государством также говорили Президент Федерального совета Австрии Р. Тодт и Председатель Латиноамериканского парламента Э. Кастильо.

Статс-секретарь МИД России Г. Б. Карасин огласил приветствие министра иностранных дел Российской Федерации участникам Международного парламентского форума. В нём, в частности, было отмечено: «Ваш форум утверждается в качестве востребованного формата укрепления межпарламентского сотрудничества, способствует заинтересованному обсуждению вопросов формирования правового государства».

Руководители фракций политических партий, представленных в Государственной Думе, посвятили свои выступления анализу опыта двадцатилетнего конституционного развития России. Глава фракции КПРФ в Государственной Думе Г. А. Зюганов подчеркнул, что для решения проблем, существующих в России, необходимо устранить перекосы в Конституции Российской Федерации и принять ряд законов, регламентирующих деятельность государственных структур. Председатель ЛДПР В. В. Жириновский призвал парламентариев добиться того, чтобы Конституция России реально действовала на всей террито-

рии страны, при этом отметив, что многие статьи конституций разных стран, по сути, одинаковы.

Руководитель фракции «ЕДИНАЯ РОССИЯ» в Государственной Думе В. А. Васильев рассказал о развитии парламентаризма в нашей стране и обратил внимание коллег на проделанную работу по законодательному обеспечению расширения контрольных полномочий Государственной Думы. Достойной внимания законодателей и общества, по мнению руководителя фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» в Государственной Думе С. М. Миронова, является тема взаимодействия ветвей власти, в том числе в части развития судебной системы, предоставления парламентариям возможности отправить правительство в отставку, а также развития института парламентского расследования нарушений, допущенных любыми представителями власти.

Вопросы развития парламентаризма, демократических институтов, а также защиты конституционных прав в России и мире в своих выступлениях на пленарном заседании форума обсудили представители зарубежных парламентов, международных парламентских организаций, ведущие российские и зарубежные эксперты, члены Общественной палаты Российской Федерации, представители Правительства Российской Федерации, руководители законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, непарламентских партий и Молодёжной общественной палаты.

В рамках форума прошли заседания секций по следующим вопросам:

«Парламент, демократические ценности и общественное мнение» (ведущий – председатель Комитета Государственной Думы по международным делам А. К. Пушкин);

«Развитие политических и избирательных систем: международный опыт» (ведущий – заместитель Председателя Государственной Думы С. В. Железняк);

«Российский и мировой опыт конституционных реформ» (ведущий – председатель Комитета Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству В. Н. Плигин);

«Парламентская дипломатия в глобальном мире» (ведущий – Первый заместитель Председателя Государственной Думы И. И. Мельников).

Ведущий секции «Парламент, демократические ценности и общественное мнение», председатель Комитета Государственной Думы

по международным делам А. К. Пушков отметил, что вопрос демократических ценностей превратился в один из центральных для общественного мнения в целом ряде государств. Вместе с тем, по его словам, демократические ценности очень часто используются в политике и геополитике для получения преимущества над возможными конкурентами или другим государством. «Происходит столкновение интерпретаций ценностей. Страны, к которым есть серьёзные вопросы по поводу соблюдения универсальных демократических принципов, тем не менее, выдвигают претензии к другим государствам и пытаются монополизировать защиту прав человека и принципов демократии», – заявил А. К. Пушков. В связи с этим необходимо отделять подлинно демократические ценности от тех ценностей, которые разделяют лишь отдельные культуры.

Профессор Германского Университета имени Фридриха Шиллера Х. Бест высказал мнение, согласно которому в демократическом обществе любой вопрос может и должен обсуждаться, а запрет на обсуждение тех или иных тем, в частности гомосексуализма, нарушает принцип демократии и ослабляет политическую систему. Вместе с тем учёный признал, что общественная дискуссия имеет свои пределы.

Говоря о демократии и общественных дискуссиях, Председатель Комитета по вопросам семьи, женщин и детей Е. Б. Мизулина отметила, что навязывание ценностей, которые большинство не разделяет, нарушает нормы международного права и противоречит демократическим принципам. Е. Б. Мизулина подробно остановилась на оценке роли парламента в современной России. По её словам, именно Государственная Дума была первым государственным органом, который начал апеллировать к новой Конституции России 1993 года как к источнику права, Основному Закону. Кроме того, парламент открыл дверь для прозрачной дискуссии по самым разным вопросам. По словам Е. Б. Мизулиной, за 20 лет существенно возросло и значение гражданского общества, благодаря которому многие законы не были приняты или претерпели существенные изменения.

Заместитель Председателя Государственной Думы С. В. Железняк, выступивший модератором секции «Развитие политических и избирательных систем: международный опыт», констатировал, что сегодня в мире наблюдается повышение накала политических страстей. Он считает, что этому способствуют информационная открытость, ускорение обмена информацией и появление новых каналов связи. И изменения в политических системах, которые происходят под влиянием этих факторов, необходимо изучать и анализировать.

По мнению С. В. Железняка, сегодня в рамках развития политических систем наблюдаются две тенденции: персонификация политики, связанная с возрастанием роли личности людей, которые организуют коммуникацию с обществом, а также более активное вовлечение в политический процесс непарламентских экспертов и представителей гражданского общества.

Заместитель Председателя Государственного Собрания Венгрии Я. Латорцаи в своём выступлении на секции обозначил основные этапы формирования национальной Конституции Венгрии. Он подчеркнул, что обеспечение прав венгерского народа всегда являлось безусловным приоритетом Основного Закона страны, в котором закреплены положения о равенстве людей независимо от их национальности и вероисповедания. Отдельно господин Латорцаи отметил важность сохранения традиционных ценностей – семьи, брака, религии. Именно на этих опорах держится современное венгерское общество.

Избирательная система России в последние 25 лет была постоянно подвержена изменениям, заявил председатель Комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций Я. Е. Нилов. Он посвятил своё выступление анализу поправок в законодательство о выборах, а также представил предложения партии ЛДПР по повышению прозрачности избирательной системы и модернизации политической системы страны.

По мнению члена Комиссии Парламента Республики Молдова по экономике, бюджету и финансам З. П. Гречаной, демократия – тот социальный продукт, который формируется не с помощью насаждения шаблонов, а с учётом принципов и практики конкретной страны. Парламентарий отметила, что просто перенимать успешные западные модели недостаточно: их необходимо адаптировать с учётом национальной специфики государства.

На заседании также выступили представители непарламентских партий. В частности, председатель федерального политического совета Всероссийской политической партии «Гражданская Сила» А. Ю. Рязкин предложил не реже раза в год заслушивать в российском парламенте представителя Российской Федерации в Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии). Председатель Всероссийской политической партии «ПАРТИЯ ЗА СПРАВЕДЛИВОСТЬ» В. С. Пономаренко заявил, что скорейшее принятие закона о выборах депутатов Государственной Думы особенно важно, поскольку до начала избирательного цикла остаётся не так много времени. Председатель Центрального совета политической партии «ПАРТИЯ ВЕТЕРАНОВ РОССИИ» И. В. Резяпов предложил максимально

жёстко наказывать причастных к фальсификациям на выборах. В дискуссии приняли участие представители Белоруссии, Польши и Таджикистана.

В ходе заседания секции «Российский и мировой опыт конституционных реформ» её модератор, председатель Комитета Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству В. Н. Плигин обратился к мировому опыту конституционных реформ, отметив, что процесс конституционного строительства в России имел также свои особенности. При этом было особо отмечено, что ключевым принципом Конституции России является приоритет прав и свобод человека. Говоря о различиях в моделях современного конституционализма, В. Н. Плигин обратил внимание на драматические цивилизационные изменения, связанные с трансформацией общества в бывших социалистических странах.

Начальник Аналитического управления Аппарата Государственной Думы А. Е. Петров, говоря об истории развития конституционного права, напомнил, что термин «конституция» означает установление, учреждение, построение, и прообразы этих правовых актов уже были в Древней Греции и Древнем Риме. Предложив участникам секции взглянуть на конституцию «как на процесс», А. Е. Петров остановился на многообразии конституционных форм. Кроме того, он акцентировал внимание на конституционных традициях России, подчеркнув, что сейчас идёт «осмысление Конституции Российской Федерации и установление парламентаризма в России».

Вопросам развития жилищного законодательства в своём выступлении уделила внимание председатель Комитета Государственной Думы по жилищной политике и жилищно-коммунальному хозяйству Г. П. Хованская. По её словам, в Конституции России жилищным правоотношениям посвящено пять статей. Говоря о новых реалиях в социально-экономической жизни россиян, Г. П. Хованская рассказала о проработке решений, направленных на решение проблем доступности жилья в Российской Федерации.

Заместитель председателя Комитета Государственной Думы по культуре В. В. Бортко акцентировал внимание на «юридическом неустройстве нашего государства в течение столетий», на парадоксах демократии, проблемах национальной политики в России.

В работе секции также приняли участие зарубежные гости: парламентарии, специалисты по конституционному праву, юристы. В частности, собравшиеся услышали о конституционных изменениях в Армении, цель которых – уравнивание полномочий Президента Армении и Парламента Армении. Представитель Сената Таиланда проинформи-

ровал о конституционном устройстве страны, особенностях работы национального парламента, о деятельности политических партий.

Открывая заседание секции «Парламентская дипломатия в глобальном мире», Первый заместитель Председателя Государственной Думы И. И. Мельников отметил, что парламентская дипломатия обладает большим потенциалом и широкими возможностями. «Этот инструмент может серьёзно способствовать демократизации международных отношений, укреплению взаимопонимания и взаимовыгодному сотрудничеству», – подчеркнул И. И. Мельников. Межпарламентское взаимодействие в последнее время нацелено на конкретные задачи: контроль за исполнением межправительственных соглашений, совместную выработку предложений, которые могли бы стать предметом обсуждения на уровне исполнительных органов власти государств-партнёров, формирование общих позиций по политическим вопросам.

По мнению модератора секции, парламентская дипломатия заняла удачное положение между дипломатией на уровне исполнительных органов власти и общественной дипломатией. В международном диалоге парламентарии ориентируются на официальную позицию государств, с другой стороны, национальные парламента представляют народы своих стран и имеют большую «свободу в оценках решений и предложениях». Федеральное Собрание – парламент Российской Федерации – придаёт самое серьёзное значение международному парламентскому сотрудничеству как на двусторонней, так и на многосторонней основе. «Мы рассматриваем межпарламентские связи в качестве важного компонента национальной внешней политики, канала международного мира и согласия», – заключил И. И. Мельников.

Заместитель председателя Комиссии по иностранным делам Сейма Республики Польша Т. Ивиньский в своём выступлении определил парламентскую дипломатию как важный инструмент, «укрепляющий легитимность работы правительственных структур».

Депутат Бундестага ФРГ Й. Пфайфер, обращаясь к участникам дискуссии, отметил, что между Россией и Германией наметилось плодотворное сотрудничество по разным направлениям. В их числе – финансово-экономическое измерение двусторонних отношений, и это установившееся взаимодействие между нашими странами необходимо укреплять. В рамках расширения сотрудничества господин Пфайфер предложил организовать совместные мероприятия во время проведения избирательных кампаний и выборов в органы государственной власти России и Германии. Он выразил уверенность, что обмен опытом избирательных технологий будет полезен для обеих стран.

Парламентская дипломатия позволяет «обсуждать вопросы в неформальной обстановке», – заметил депутат Великого национального Собрания Турции М. Чавушоглу. Вместе с тем совместная работа парламентариев разных стран играет важную роль в разрешении мировых проблем, таких как экстремизм и ксенофобия.

Председатель Комитета Государственной Думы по Регламенту и организации работы Государственной Думы С.А. Попов подчеркнул, что парламентская дипломатия играет важную роль в межгосударственных отношениях: «Там, где дипломаты не могут быстро найти компромисс, важно международное сотрудничество парламентариев».

Принципиальную значимость инструментов парламентской дипломатии в соблюдении международных договорённостей обозначил председатель Комитета Меджлиса Исламской Республики Иран по судебным вопросам А. Малекшахи. Кроме того, парламентарий особо отметил важную роль Российской Федерации в целом и отдельно – депутатов Государственной Думы – в урегулировании сирийского конфликта.

Председатель Комиссии Парламента Республики Молдова по культуре, образованию, науке, молодёжи, спорту и средствам массовой информации К. П. Лучинский предложил организовать «общую дискуссионную платформу парламентариев разных стран» для решения актуальных мировых проблем.

Сенатор Национального собрания Королевства Таиланд П. Шрудахават назвала парламентскую дипломатию «важным механизмом в построении межгосударственных связей». По её словам, парламенты обладают «большей гибкостью в поисках компромиссов по сравнению с традиционной дипломатией».

Также на полях форума состоялась молодёжная конференция на тему «Молодёжь, парламентаризм и евразийская интеграция». Представители молодёжных и общественных организаций, депутаты Государственной Думы, эксперты обсудили перспективы интеграционных процессов, происходящих на постсоветском пространстве, парламентское и молодёжное измерение сотрудничества. К участникам конференции обратился Председатель Государственной Думы С. Е. Нарышкин. Его приветствие зачитал глава Комитета Государственной Думы по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками Л. Э. Слуцкий. В частности, в обращении С. Е. Нарышкина отмечалось, что «активизация интеграционных процессов на евразийском пространстве является одной из наших ключевых задач». Вклад молодого поколения в эту работу особенно важен, поскольку как раз

ему предстоит реализовывать свои возможности в новых социально-экономических условиях уже в ближайшей перспективе, подчеркнул в приветствии Председатель Государственной Думы.

Л. Э. Слуцкий в своём выступлении напомнил, что впервые в современной истории тему интеграции на постсоветском пространстве поднял Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев ещё в 1994 году. Именно он предложил подумать о новом типе интеграции на основе экономического сотрудничества, свободном движении товаров и услуг через границы суверенных государств. Евразийский проект, объявленный президентами России, Белоруссии, Казахстана, по мнению Л. Э. Слуцкого, должен стать проектом не президентов, чиновников и депутатов, а реально народным проектом.

Отдельно парламентарий остановился на теме наднационального парламента, который планируется формировать в два этапа. Первый – создание евразийской межпарламентской ассамблеи, где будут работать представители национальных парламентав. А следующий этап – создание полноценного евразийского парламента, избираемого в ходе прямых демократических выборов. Формирование парламентавских институтов необходимо осуществлять и с участием молодёжи, уверен Л. Э. Слуцкий. В частности, за созданием евразийской межпарламентской ассамблеи должно появиться и молодёжное крыло этой организации, но не наоборот.

Член Общественной палаты Российской Федерации А. В. Соколов обозначил проблему траектории работы молодёжи, направленной на укрепление интеграции между странами постсоветского пространства. По его мнению, важно создавать носителей евразийской идеологии и за счёт них формировать общественное мнение о позитивных аспектах интеграции. На сегодняшний день молодёжное межпарламентское движение уже существует, подчеркнул А. В. Соколов.

Генеральный директор Центра социально-консервативной политики, член Общественной палаты Российской Федерации Л. В. Шувалова заметила, что евразийская интеграция не может основываться исключительно на экономических началах: экономическая основа является необходимой, но недостаточной. По её мнению, важнее – гуманитарная, культурная составляющая, ведь у стран постсоветского пространства общая история, которая объединяет людей и даёт основу для интеграционных процессов. Вовлечение молодёжи в интеграционные процессы – это ключевой вопрос: «Именно молодёжь формирует запрос на политические задачи евразийской интеграции», – заявила Л. В. Шувалова.

Советник Председателя Государственной Думы М. И. Кротов напомнил участникам конференции, что на сегодняшний день в числе интеграционных органов создаваемого Евразийского экономического союза обозначены Евразийская экономическая комиссия и Евразийский суд. Но очевидно, что евразийская интеграция без парламентского органа развиваться не сможет, выразил уверенность М. И. Кротов. В настоящее время отсутствие евразийского парламентского органа приводит к тому, что вся нагрузка по гармонизации законодательства трёх стран ложится на национальные парламенты. Евразийская интеграция сможет реализоваться в полной мере тогда, когда молодёжь станет движущей силой этих процессов, отметил советник Председателя Государственной Думы.

Участники Международного парламентского форума признали важность выработанного формата взаимодействия в рамках укрепления и расширения межпарламентского сотрудничества и создания парламентских механизмов укрепления системы международного права.

Материалы Международного парламентского форума на тему «Конституция. Демократия. Парламентаризм»

Пленарное заседание Международного парламентского форума

Нарышкин С. Е. Уважаемые коллеги! Дамы и господа! Дорогие друзья!

Я рад приветствовать вас в России – на Международном парламентском форуме, который вновь собрал депутатов национальных парламентов, представителей межпарламентских организаций, органов исполнительной власти, судей и экспертов – всех, кто откликнулся на наше приглашение обсудить вопросы и проблемы развития права, демократии и развития парламентаризма в мире. Я всех вас сердечно благодарю за то, что вы приняли приглашение и сегодня участвуете в работе форума. Я в своём коротком выступлении продолжу разговор, начатый на Первом парламентском форуме, а также – на сессии ПАСЕ в Страсбурге полтора месяца назад.

Хочу добавить, что к нашему форуму особый интерес проявили представители молодёжи из разных стран. По их инициативе – на правах дополнительной пятой секции форума – пройдёт Международная

конференция «Молодёжь, парламентаризм и евразийская интеграция». Думаю, что такую инициативу мы должны приветствовать.

Уважаемые коллеги!

Уже скоро, 12 декабря, современному парламенту России исполнится 20 лет. Наша новейшая история даёт яркий пример того, как принятие конституции и демократические выборы в парламент могут вывести общество из острого политического кризиса. Это особенно значимо с учётом непростой истории российского парламентаризма.

Уроки прошлого и сегодня не потеряли свою актуальность как для парламентариев, так и для развития демократии в целом. И в этой связи я также считаю важным обратить внимание на значение представительной власти как одного из гарантов непрерывного развития.

Отмечу, что лишь недавно в отечественном календаре памятных дат впервые появился День российского парламентаризма, что год назад был создан единый Совет законодателей, в состав которого вошли представители обеих палат Федерального Собрания и председатели региональных законодательных собраний. И что впервые в одном общем сборнике нами были изданы ключевые выступления депутатов всех российских Государственных Дум – начиная с первой царской дореволюционной Государственной Думы 1906 года до современных Государственных Дум, в том числе Государственной Думы шестого созыва.

Российский парламент первым начал готовиться и к 20-летию Конституции России. Ещё полтора года назад Государственной Думой было принято обращение, в котором говорилось о знаковом совпадении двух юбилеев – 20-летия принятия Основного Закона и первых выборов в Федеральное Собрание России. Мы провели несколько общероссийских научно-практических конференций, множество встреч с экспертами, со студентами и преподавателями юридических вузов. Выступили в школах на открытых уроках, специально посвящённых этой исторической дате.

Рад отметить и то, что наша подготовка к 20-летию стала стимулом для многих научных исследований в области парламентской и правовой культуры. Именно по инициативе Государственной Думы Российское историческое общество учредило премию для молодых учёных, которые работают и ведут поиск в этих областях. А в самом парламенте прошли тематические выставки и прочитаны два цикла лекций, где выступили видные юристы, политические и государственные деятели нашей страны, в том числе принимавшие участие в разработке принятой 20 лет назад Конституции Российской Федерации. Полагаю, всё это поможет сохранению памяти о столь значимом событии, внесёт содержательный вклад в развитие российского правового государства.

Напомню также, что в соответствии с решением Совета законодателей Российской Федерации готовится Отчёт о состоянии российского законодательства, призванный подвести итоги 20-летней законотворческой работы, помочь их более глубокому осмыслению. Это тоже делается впервые. Хотел бы сообщить, что 9 декабря такой отчёт будет публично представлен федеральным парламентариям и руководителям региональных законодательных собраний.

Уважаемые коллеги!

Говоря о результатах двух десятилетий, мы одновременно подведём итоги и текущего, 2013 года. Конечно, впереди ещё много важных событий. И, безусловно, ключевым для российского парламента станет очередное Послание Президента Российской Федерации. Но уже сейчас стоит проанализировать и задуматься, что оставит истории нынешний, 2013 год. Включая события международного значения.

На протяжении этого года особую роль играла ситуация в Сирии и вокруг Сирии. С ней оказались связаны многие опасные для мира проблемы. Но, к счастью, с ней же связано и крупнейшее достижение – перелом, начатый по инициативе Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина, по ликвидации химического оружия на территории Сирии.

Мы вправе отметить, что парламенты многих стран также внесли свой вклад в предотвращение внешнего военного удара. Имею в виду и наши действия, и голосование в британском парламенте, и твёрдую позицию многих других наших коллег. Должен сказать, что в ходе визита в Страсбург мы тоже встретили немалую поддержку российских инициатив. Однако вопросы, связанные с современным состоянием международного права, должны быть в центре нашего внимания и впредь. И я об этом ещё скажу.

Ещё одна международная тема – это развитие в условиях глобализации интеграционных проектов. Здесь мы видим растущее многообразие моделей как одно из зримых доказательств многополярности мира. Однако как избиратели, так и разные политические силы по-разному относятся к готовности государств передать долю своих суверенных полномочий наднациональным структурам. Считаю, эту тему сегодня важно и полезно обсудить подробнее.

Главное, мы не должны забывать о том, что, безусловно, объединяет всех нас. О том, что делает разные страны и народы международным сообществом государств. Я говорю сейчас об общепризнанных нормах международного права и о таких глобальных институтах, как ООН и её Совет Безопасности. Отстаивая мирный путь решения международ-

ных проблем, Россия защищает именно эти – общепризнанные и необходимые всем нам – ценности и институты.

Да, на прямое отрицание ценностей международного права решаются немногие. Хотя, например, в ряде стран, и вы это хорошо знаете, имеет место так называемый «ползучий пересмотр» решений, связанных с итогами Второй мировой войны. Такая деятельность – а я вновь и вновь обращаю на это внимание – не встречает пока должного отпора. И не случайно я говорил на пленарном заседании ПАСЕ о необходимости создания новых электронных ресурсов, содержащих материалы и копии архивных документов, посвящённых материалам Нюрнбергского процесса.

Опасны также и попытки одностороннего расширительного толкования международных норм. Считаю, что появление новых норм и обязательств может быть лишь результатом самых серьёзных и, вероятно, длительных международных дискуссий. Причём, каждое государство вправе учитывать в своём законодательстве собственные традиции: исторические, национальные, религиозные.

Внимание к международному праву сегодня особенно актуально, потому что растёт число сфер, где наметился дефицит доверия. Как бы ни оценивать новую информацию о масштабах электронной слежки, затронувшей даже лидеров государств, а также о нарушении прав миллионов и даже десятков, сотен миллионов граждан, нельзя не признать, что она разрушает, а никак не создаёт доверие. И лишь стремление следовать праву может компенсировать потери для международного диалога.

Уважаемые коллеги!

Уважение к ценностям международного права требует глубокого знания его истории. В будущем году исполнится 100 лет со дня начала Первой мировой войны, уроки которой тоже оставили след в международном праве. Но пренебрежение этими уроками усугубило трагичность глобального конфликта: на памяти того же поколения первой половины XX века разразилась и Вторая мировая война, унёсшая уже не миллионы, а десятки миллионов жизней.

Возможно, что именно урокам мировых войн следует посвятить наш Третий парламентский форум в 2014 году. Он может стать знаковым ещё и потому, что Россия в следующем году организует целый ряд крупных международных мероприятий. Это и Зимняя Олимпиада в Сочи, и саммит «группы восьми», который пройдёт в июне (тоже – в Сочи). А в сентябре 2014 года наша страна примет и саммит «парламентской восьмёрки».

Завершая выступление, я хотел бы подчеркнуть, что парламентская культура остаётся ключевой для современного политического процесса. Нетрудно найти сходство между парламентскими дебатами и международными дискуссиями. Но самая главная параллель состоит в том, что диалог всегда лучше грубой силы, а нормы права – выше политических амбиций.

Перед нами стоят общие экономические и социальные вызовы, перед нами как представителями органов законодательной власти, и мы не можем допустить разрушения международно-правовых устоев.

Благодарю за внимание и желаю форуму успешной работы.

С удовольствием передаю микрофон Председателю Совета Федерации Валентине Ивановне Матвиенко.

Матвиенко В. И. Уважаемые участники Международного парламентского форума! Уважаемые дамы и господа!

20-летие российской Конституции – это хороший повод для того, чтобы осмыслить, как работал за эти годы наш Основной Закон, оценить роль законодательной власти в построении правового демократического государства и наметить перспективы дальнейшего движения в этой сфере.

Двадцатое столетие со всей очевидностью показало, что наибольших успехов в своём развитии добились те государства, чьи политические системы основаны на демократических ценностях.

Современная Россия сегодня с полным правом может быть отнесена к числу стран, чьё политическое устройство основано на демократических принципах. Оно сложилось в кратчайший по историческим меркам срок, всего за два десятилетия. У многих развитых западных демократий на это ушли столетия. Разумеется, траектория движения России к демократии была сложна и не линейна. Сказываются масштаб страны, непростой опыт прошлого, разнообразие культур, традиций населяющих её народов. Но наш выбор необратим. Для России, как подчеркнул глава нашего государства Владимир Владимирович Путин, нет и не может быть другого политического выбора, кроме демократии.

Демократия, конечно же, немыслима без парламентаризма, который выступает как главная форма её осуществления. Через его многообразные формы реализуется фундаментальное право народа выбирать власть и через различные демократические институты обеспечивать непрерывное влияние общества на процесс принятия ею решений.

Российский парламентаризм прошёл в XX веке большой и сложный путь. На этом пути были не только славные демократические завоевания, но и отступления от демократических норм, доходившие до их прямого попрания. Поэтому итог, достигнутый за два последних десятилетия, можно без всяких скидок признать историческим. В сегодняшней России создана устойчивая демократическая система, она включает в себя органы представительной власти всех уровней, сопряжённую с ними исполнительную власть, независимую судебную систему, свободные средства массовой информации, многочисленные и разнообразные структуры гражданского общества.

При этом мы продолжаем совершенствовать наши демократические институты, активно осваивая лучший мировой опыт. Показательна в этом отношении масштабная политическая реформа последних лет. Преодоление кризисных явлений 90-х годов позволило вернуться к практике прямых выборов глав регионов, включить в процесс их выдвижения в муниципальные структуры. Кстати, соответствующий закон, о котором я говорю, был принят с учётом рекомендаций Конгресса местных и региональных властей Совета Европы.

Упрощён порядок регистрации политических партий. Сегодня их уже многие десятки. Отменён сбор подписей политическими партиями для участия в выборах в Государственную Думу и парламенты субъектов Федерации для тех политических партий, которые имели необходимую поддержку избирателей в предыдущих выборных кампаниях. Сокращено количество подписей, необходимых для регистрации

кандидата в президенты. Начал действовать новый порядок формирования Совета Федерации. Его преимущество – более широкое использование механизмов волеизъявления избирателей в процессе наделения полномочиями членов палаты, и избираться могут только жители данного конкретного субъекта Федерации. Это обеспечивает прямую связь членов Совета Федерации с регионами. Кроме того, новый порядок формирования придаст стабильность работе палаты, так как её члены избираются теперь на весь срок полномочий главы региона и парламента субъекта Федерации.

Проделана большая работа, но мы не стоим на месте. Разрабатываются и широко обсуждаются новые законопроекты, направленные на демократизацию избирательного законодательства. Так, реализация недавно одобренного Советом Федерации закона «Об изменении порядка выборов в региональные и муниципальные представительные органы» создаст, как мы считаем, хорошие стимулы для политической конкуренции на местах. Государственной Думой сейчас рассматривается внесённый Президентом России законопроект, по которому выборы депутатов в Государственную Думу будут проводиться на основе смешанной избирательной системы. Половина депутатов будет избираться по мажоритарной системе, другая половина – по партийным спискам. А предложенное возвращение в избирательные бюллетени графы «Против всех» позволит, на наш взгляд, более полно учитывать мнение избирателей, получать более точную информацию о реальной обстановке и настроениях граждан.

Коллеги!

Дальнейшее развитие демократии и парламентаризма невозможно без укрепления доверия граждан к институтам власти. Владимир Владимирович Путин подчёркивал: «Демократия должна иметь механизмы постоянного и прямого действия, эффективные каналы диалога, общественного контроля, коммуникации, обратной связи». В этом направлении в последнее время сделано немало. Последовательно проводится линия на повышение прозрачности власти. Это позволяет обеспечить широкое общественное участие и гражданский контроль, которые являются необходимыми элементами принятия государственных решений.

При федеральных и региональных органах власти создаются общественные и наблюдательные советы, развивается практика общественного обсуждения наиболее значимых законопроектов. Тем самым гражданам даётся возможность непосредственно участвовать в формировании законодательной повестки. Эта инициатива была реализована

в Интернет-ресурсе. Для того, чтобы общественная инициатива была принята на рассмотрение федеральным парламентом, необходимо собрать не менее 100 тысяч голосов граждан в её поддержку. Рассмотрение общественных инициатив, реализуемых на федеральном уровне, организовано с апреля этого года. За это время на Интернет-ресурсе зарегистрировано более двух тысяч инициатив граждан. По нескольким из них, прошедшим необходимые экспертизы, уже приняты решения на разных уровнях.

Позвольте мне подробнее остановиться на роли Совета Федерации в построении правового государства России. Начну с того, что за годы своей работы Совет Федерации доказал, что идея двухпалатного парламента хорошо легла на российскую почву федеративного государства. Верхняя палата Федерального Собрания обеспечивает взвешенность и качество законодательных решений. Сенаторы нередко занимают принципиальную позицию, отказываясь одобрять недостаточно проработанные законы.

Кроме того, важнейшая функция Совета Федерации – обеспечивать прямое представительство интересов регионов на федеральном уровне, гармонизировать отношения федерального центра и субъектов Федерации. И, наконец, Совет Федерации всегда был одним из основных гарантов обеспечения общей стабильности и преемственности власти. Как известно, по Конституции Российской Федерации полномочия Совета Федерации никогда не прерываются, палата обновляет свой кадровый состав постепенно и её никто не может распустить.

Наша палата всегда придавала большое значение законодательному обеспечению развития гражданского общества и его институтов. В этом году Совет Федерации совместно с представителями некоммерческих неправительственных организаций подготовил проект федерального закона «О волонтерстве». Другой важной инициативой последнего времени стал закон о новом порядке формирования Общественной палаты Российской Федерации. Проект, разработанный группой сенаторов, призван демократизировать процедуру формирования Общественной палаты Российской Федерации, сделать этот институт гражданского общества более репрезентативным по отношению как к регионам, так и многочисленным общественным объединениям, действующим в стране.

В Совете Федерации проекты законов, вызывающие большой резонанс, обязательно проходят широкое общественное обсуждение. Сегодня не только пленарное заседание палаты, но и заседания коми-

тетов, парламентские слушания идут в режиме он-лайн в Интернете. Обновлённый сайт нашей палаты позволяет обеспечить диалог и обратную связь с населением.

Нельзя не упомянуть и парламентское телевидение – канал «Вместе-РФ», созданный несколько месяцев назад и уже вышедший на полноформатную сетку. Его сегодня могут смотреть более восьми миллионов телезрителей по всей стране. Есть большой спрос в регионах, желающих получить возможность трансляции парламентского телевидения. И это только начало.

В заключение хочу особо остановиться на проблеме конституционной стабильности. Я полностью разделяю мнение о необходимости крайне бережного отношения к Основному Закону. Предложения по внесению изменений в Конституцию России появляются нередко. Но нам следует помнить, что этот документ определяет долговременное общенациональное развитие и далеко не исчерпал свой ресурс. Поэтому подходить к предлагаемым поправкам необходимо с предельной тщательностью. Старая русская пословица справедливо утверждает: семь раз отмерь, один раз отрежь. Думаю, в данном случае это особенно актуально.

К такому подходу склоняет и наш исторический опыт. Всем нам памятны печальные и скорбные дни октября 1993 года. Их истоки и причины мы продолжаем анализировать и сегодня. В этой связи нам, законодателям, стоит помнить и о том, что в преддверии тех событий только за 1992 год в тогдашнюю Конституцию России было внесено около 300 поправок. Такой граничащий с разрушением ремонт Основного Закона серьёзно сказался на развитии политического кризиса, горькие последствия которого мы ощущаем до сих пор.

Уважаемые участники форума!

XXI век ознаменован процессами, имеющими планетарный характер. Глобализация, общемировая экономическая интеграция, технологическая революция объективно создают условия, при которых меняется роль и значение парламента. При этом потенциал парламентской демократии по-прежнему очень высок, а её общественная востребованность неуклонно растёт. Современный парламентаризм может и должен сыграть важную роль в поиске ответов на непростые вызовы нового столетия.

Я хочу пожелать всем нам сегодня в рамках конференции успешного поиска этих ответов. Это наш общий долг перед гражданами наших стран.

Благодарю вас за внимание.

Нарышкин С. Е. Спасибо, Валентина Ивановна.

Мы переходим к дискуссии по двум представленным докладам, выступлениям. Желающих выступить на пленарной сессии довольно много. Поэтому я просил бы всех участвующих в пленарной дискуссии использовать максимум пять минут для выступлений.

Я с большим удовольствием предоставляю слово Жан-Клоду Миньону, Председателю Парламентской ассамблеи Совета Европы.

Миньон Ж.-К. Для меня большая честь выступить сегодня на втором Международном парламентском форуме. Я сердечно благодарю моего друга Сергея Нарышкина, главу Государственной Думы, за приглашение на этот очень важный форум.

Второй Международный парламентский форум проходит в Москве в то время, когда Российская Федерация готовится к празднованию 20-й годовщины Конституции России. Конституция была принята в 1993 году, и это было очень важным событием в истории России. Именно в рамках этой Российской Конституции были выработаны основы демократических институтов страны. Страна также вошла в Совет Европы в 1996 году, выразив свою приверженность фундаментальным ценностям демократии и правам человека.

Демократические институты Российской Федерации изменились с 1993 года. В течение всего времени наш диалог с российскими друзьями был честным и конструктивным. Российская Федерация является членом нашей организации уже 17 лет. Думаю, что итог участия вашей страны в работе нашей организации является положительным.

Темы, которые находятся сегодня в центре нашего обсуждения – «конституция» и «парламентаризм» – связаны только внешне. Самая старая демократия в мире – Великобритания. У Великобритании нет какого-либо единого документа, который можно было бы назвать основным законом страны. Во Франции функционирование политического режима не связано напрямую с конституцией. Пятая республика в моей стране показывает, что роль парламента значительно меняется в зависимости от того, есть ли согласованность между парламентским большинством и президентским большинством. Конституционные рамки очень важны для хорошего функционирования парламентаризма. В то же время демократия должна опираться на политическую культуру, культуру, которая базируется на уважении прав всех политических течений. И каждая политическая группа должна иметь возможность донести своё мнение, свой голос. И именно эту культуру защищает Совет Европы и Парламентская Ассамблея Совета Европы.

Один из отцов-основателей Совета Европы Уинстон Черчилль говорил, что демократия – это наихудшая система правления за ис-

ключением всех остальных, которые были опробованы в ходе истории. Я уверен, что сегодня эта фраза, как никогда, актуальна.

Сегодня в контексте экономического кризиса наши демократические институты проходят тяжёлые испытания. Не стоит удивляться, если граждане чувствуют себя сбитыми с толку и, не получив внятных политических ответов, уходят от традиционных политических течений. Мы наблюдаем падение доверия граждан по отношению к институтам власти, видим ухудшение образа политических властей в глазах народа. В то же время появляются новые массовые движения. Появляются они зачастую спонтанно, благодаря социальным сетям. И мы должны быть к этому внимательными.

Во время последней конференции глав парламентов в Страсбурге мы обсуждали разные решения этой проблемы. Прежде всего, надо убедиться, что конкретная выборная система наилучшим образом отражает мнение народа, а также облегчить участие меньшинств в выборном процессе. Нужно, чтобы выборные кампании были прозрачными и проходили честно. Во всех этих областях Совет Европы имеет большой опыт и может помочь парламентам найти лучшие решения проблем. Прежде всего, надо усилить работу для большего вовлечения избирателей в политические процессы, активизировать участие молодёжи в выборах.

Мы должны организовать лучшие формы общения с гражданами, например, через Интернет, социальные сети, парламентские телеканалы, также мы должны работать с организациями гражданского общества. Абсолютно необходимо, чтобы граждане постоянно участвовали в государственных делах, а не только в ходе выборов. Чтобы найти решение всем этим проблемам, необходим диалог.

Межпарламентское сотрудничество – мощный инструмент, который мы должны полностью использовать. И я приветствую инициативу наших российских друзей и господина Нарышкина, организовавших этот форум.

Нарышкин С. Е. Приглашаю к микрофону Григория Борисовича Карасина, статс-секретаря – заместителя министра иностранных дел Российской Федерации.

Карасин Г. Б. Уважаемые участники Международного парламентского форума! Разрешите мне ознакомить вас с посланием министра иностранных дел России Сергея Викторовича Лаврова, которого сегодня нет в Москве.

«Сердечно приветствую участников и гостей второго Международного парламентского форума «Конституция. Демократия. Парламентаризм». Ваш форум утверждается в качестве востребованного

формата укрепления межпарламентского сотрудничества, способствует заинтересованному обсуждению вопросов формирования правового государства.

Символично, что ваша очередная встреча проходит в преддверии празднования 20-летия принятия Конституции Российской Федерации и формирования Федерального Собрания Российской Федерации. Это хорошая возможность оценить пройденный Россией за прошедшие годы путь демократического развития государства и общества. Роль нашей страны в утверждении верховенства права как во внутренних, так и в международных делах.

Сегодня международные отношения становятся всё более сложными и многокомпонентными. И поиск решения ключевых проблем современности может вестись только совместными усилиями, предполагающими задействование ресурсов как государства, так и гражданского общества, всех, кто оказывает влияние на ход событий в мире.

В этом контексте трудно переоценить роль парламентской дипломатии, способствующей укреплению доверия между народами, широкого сотрудничества на основе равноправия и взаимного уважения.

Убеждён, ваши дискуссии на форуме внесут вклад в осмысление ключевых вопросов, стоящих сегодня перед Россией, как и всеми другими странами, в том числе относительно определения оптимальных моделей развития на основе сочетания демократических принципов и национальных традиций.

Желаю вам плодотворной работы и всего самого доброго.

Сергей Лавров.»

Я присоединяюсь к этим пожеланиям.

Нарышкин С. Е. Уважаемые коллеги, на протяжении всех шести созывов современной Государственной Думы двумя фракциями Государственной Думы руководят Геннадий Андреевич Зюганов и Владимир Вольфович Жириновский. Владимир Вольфович, наверное, вы не обидитесь, если я предоставлю слово Геннадию Андреевичу Зюганову, по принципу старшинства.

Зюганов Г. А. Нашей партии более 100 лет, многие из присутствующих здесь в ней состояли.

За последние 150 лет было 12 кризисов капитализма. Последние два кризиса завершились мировыми войнами, в центре которых оказалась наша страна. Чем закончится очередной кризис, по-моему, знает только Всевышний.

Мы считаем, что от «чёрного дня» кризиса нас спасёт только комплексная модернизация, прежде всего, экономики, финансов и политической системы.

Что мешает это сделать? Нынешний финансово-экономический курс, политическая система, которая не позволяет гражданам честно провести достойные выборы, информационный диктат, который по-прежнему регулирует информационное пространство в пользу партии власти.

Серьёзные опасности нависли в этой связи над демократией и парламентаризмом. Одна из главных – неравенство.

Недавно Роберт Шиллер, профессор из США, получил Нобелевскую премию по экономике. Он заявил на всю Америку: «У нас сегодня 1 процент граждан захватили 35 процентов национального богатства. Если это неравенство будет соблюдаться, ни о какой демократии речи не может вестись».

Но в нашей стране 110 крупнейших семей тоже владеют 35 процентами национального богатства. То есть 400 человек владеют третью национального богатства. Такая страна не может считаться демократической. Мы обязаны всё сделать для того, чтобы ликвидировать это неравенство.

С другой стороны, у нас нарастает национальная напряжённость, миграционные потоки уже подрывают стабильность, в том числе и в столице.

Мы внесли целый ряд предложений, рассмотрение их нельзя откладывать.

Идёт слом баланса сил, в том числе в Европе, НАТО продолжает расширяться, это угрожает всем нам. Недавно мы рассматривали проблемы космической обороны. Американцы наращивают количество «беспилотников» военного назначения. Если дальше будет продолжаться эта тенденция, то стабильность, которая держалась 50 лет, будет грубо нарушена, что резко обострит международную обстановку. Европа, все мы в этом не заинтересованы.

Чтобы решить эти проблемы, надо устранить перекосы в Конституции России.

Статья 3 – народ, суверенитет, власть. Но восемь из десяти граждан на последних местных выборах не пошли на них. А во многих регионах выборы носят просто вызывающий характер. Мы обязаны отрегулировать этот процесс.

Считаю, что выступление Президента России Владимира Путина на Валдае с тезисами о национальной идее объединения всей страны и всей её тысячелетней истории имеет принципиальное значение. Но эта позиция должна и дальше прорабатываться.

В 13-й статье Конституции России записано, что в Российской Федерации признаётся идеологическое разнообразие; никакая идеоло-

гия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Поправка сама просится в Конституцию России.

В 43-й статье говорится, что гарантируется общедоступность и бесплатность образования. Но у нас уже каждый второй школьник платит за образование. А что касается науки, недавно новый руководитель профильного агентства отправил директиву крупнейшим научным институтам представить в трёхдневный срок планы научных публикаций на ближайшие три года. Это суший идиотизм. Это пишет человек, который вообще ничего не понимает в области науки, он планирует, видимо, элементарную частицу очередную открыть уже в декабре месяце.

Ну и гарантии. Статья 80. Президент Российской Федерации является гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина. Но аккумуляция в руках одного человека огромных полномочий, теперь уже и, похоже, прокурорских, ни к чему хорошему привести не может, кроме как ухудшить демократическую обстановку.

Мы считаем, в срочном порядке надо принимать комплекс решений.

Единство страны. Нужно немедленно принять закон, в соответствии с которым даже словесные призывы к расчленению страны считались бы уголовным преступлением.

Конституционное Собрание. У нас нет инструментария для ремонта российской Конституции. Этот закон должен быть принят безотлагательно. В противном случае дальше будет произвол.

Нужно принять закон об Администрации Президента России. Иначе и дальше будут дирижировать выборным процессом, не соотносясь ни с законом, ни с элементарными нормами демократии.

Что касается правительства, я уже не раз говорил: финансово-экономический блок не отвечает вызовам времени, и не случайно у нас вся промышленность ушла в минус, а темпы роста ВВП сократились вдвое.

Нужен бюджетный федерализм, который гарантировал бы развитие регионов и местного самоуправления. А сейчас основные ресурсы идут в центр, а потом их раздают тем, кто ближе к власти. Это ненормально.

В мире есть три реальных политических течения: левое, центристское и правое. Всё остальное от лукавого. Чем мельче будут партии, тем легче ими дирижировать, тем скорее развалится демократия и нарушится стабильность. Без честных выборов решить эти проблемы невозможно. Наша партия готова способствовать в решении этих вопросов.

Нарышкин С. Е. Геннадий Андреевич как представитель крупнейшей оппозиционной партии должен критиковать и власть, и партию

власти. Но на самом деле Геннадий Андреевич власть уважает. Так, Геннадий Андреевич?

Владимир Вольфович, вам слово.

Жириновский В. В. Все шесть созывов, все 20 лет – фракция ЛДПР самая молодая не только в российском парламенте, но и в Европе. Хотелось бы, чтобы Совет Европы это отметил. 40 лет – средний возраст. И самому молодому депутату сейчас – 26 лет. Такого нет во французском парламенте, нет и в британском. И я с большим уважением отношусь к ним, потому что им всем там по 60–70 лет.

Принятие Конституции России 20 лет назад проходило в очень сложной обстановке, и именно агитация от имени ЛДПР позволила получить то большинство, которое утвердило Российскую Конституцию. Если бы не голоса ЛДПР, то сегодняшней Конституции России не было бы. И всё лето 1993 года мы работали в Конституционном совещании. Собчак вёл это совещание, а нынешний Президент России был у него уже вице-мэром. Возвращаясь в Санкт-Петербург, он рассказывал, как проходит совещание. И говорил, что ЛДПР была единственной партией, которая поддерживала тот вариант президентской республики. С тех-то пор Владимир Владимирович и обратил на ЛДПР внимание.

Можно говорить о существовании солидарности депутатского корпуса. Солидарность может состоять в том, чтобы работать на сближение конституций разных стран. Уже многие статьи в конституциях одинаковые. Все права провозглашены. Осталось добиться, месье Миньон, чтобы от Парижа до Владивостока действовала конституция.

И стандарты по большим вопросам, признание государством. Европа с удовольствием признаёт Косово, поскольку это национальные меньшинства. Мы согласны. Давайте поддерживать национальные меньшинства – и остальные все меньшинства мы готовы поддержать, любые. Но тогда давайте поддержим национальные меньшинства – Абхазию и Южную Осетию.

Но Косово – захватывается территория чужого государства, а Абхазия и Южная Осетия восстанавливают свою независимость. Почему же у Европы такие стандарты? Давайте мы поддержим Косово, а вы поддержите Абхазию и Южную Осетию.

Ещё стандарт. Давайте выработаем стандарт, что ни одна партия не может получить больше 40 процентов, даже если получит, ей оставляют 40 процентов. Для чего? Для развития демократии, чтобы ни одна партия не доминировала ни в одном парламенте. Во Франции, не во Франции, в целом в Европе так уже сделано. Последние выборы в Германии. С большим трудом правящая партия получает 42 процента.

Ну, я редко слышу, чтобы какая-то партия в Европе получила 50, 60, 70, 80 процентов.

Далее. Давайте всё-таки исходить из конституции. Несколько человек собираются где-то в лесу и принимают решение распустить государство, и Европа с удовольствием это решение признаёт. Как вы можете так делать? В Конституции Советского Союза не было статьи о роспуске государства, но с вашей стороны последовало моментальное признание факта роспуска. Вы признаёте государственные перевороты? Это тоже не совсем понятно. Ну, подождите немножко, ну попозже. Нет, сразу, моментально, скорее, чтобы закрепить развал.

СССР нет. Я Советский Союз всегда хвалил, ибо я получил две квартиры и две машины, и две дублёнки. Всё у меня было, и страна была великолепная. Я очень любил Россию новую, потому что началась демократия, начались выборы, появилось много партий. Геннадий Андреевич может не беспокоиться. Хотя 100 партий будет, в декабре 2016 года в парламенте всё равно будут только четыре партии. Две я назову сразу: «ЕДИНАЯ РОССИЯ» и ЛДПР, а остальные потом по ходу можно будет увидеть. Ну, может быть, КПРФ будет, чтобы Геннадий Андреевич не обижался, и «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ», Сергей Михайлович. Вот четыре партии в нынешнем парламенте, как они есть, так они и будут и в следующем парламенте. Поэтому не надо думать о том, что если много партий, то будет коллапс. Во всех странах мира 20–30 партий, но в парламенте всегда 4–5, не больше, а то и 3.

Я не очень уверен, может быть, месье Миньон мне подскажет, а в каком парламенте мира на выборах есть графа «против всех»? Я не встречал таких бюллетеней, но Валентину Ивановну поддерживаю. Это всё демократия, это хорошо. Единственное, хочу предостеречь, как бы не получилось так, что «против всех» и за все оппозиционные партии будет больше, чем за правящую партию. Что делать, если народ скажет: мы не хотим эту партию, а по цифрам она больше получила? Но если добавить «против всех» ко всем оппозиционным, получится 55 «против всех» и за все остальные партии. Можно считать тогда, что это достижение? Поэтому – будьте осторожны.

Повторяю: поддержим много партий, пожалуйста, любой процент прохождения. Просто, чтобы потом у кого-то настроение не испортилось, как оно испортилось 12 декабря, 20 лет назад, когда думали, что победит правительственная партия «Демократический выбор», а победила другая. Кроме меня никто не скажет, что он способствовал реально принятию Конституции России, никто. Потому что 20 лет назад я один говорил: принять. Я говорил гражданам России: если мы готовимся к выборам в Государственную Думу и не примем Конституцию

России, то выборы пройдут впустую, ибо Государственная Дума заложена в новой Российской Конституции. Если Конституции России нет, Государственной Думы нет, то, значит, страна остаётся с одним только Президентом России.

Поддержка наша заставила принять Конституцию России, это блестящая победа ЛДПР. Хороший был Советский Союз, хорошая новая Россия, хорошая Франция и при де Голле, и сейчас при нынешнем президенте, и вся Европа хорошая. Всё отлично. И стандарты, давайте их выработаем, чтобы в каждой конституции это было заложено, чтобы все знали – нет больше нигде, ни в одной стране мира, где одна партия всегда имеет 70 процентов, не может быть такого в демократии. Я уже предлагал, 40 процентов максимум, иначе демократия развиваться не будет, а она должна развиваться и будет развиваться. И Россия, и Франция будут примером для всей Европы.

Нарышкин С. Е. Спасибо, Владимир Вольфович, за такое живое и динамичное выступление, за позитивные призывы в конце выступления. Я приглашаю к микрофону господина Райнхарда Тодта, президента Федерального совета Австрии.

Тодт Р. С 1 июля этого года я получил задание представлять интересы нашей страны и Президента страны. В нашей парламентской системе Федеральный совет представляет интересы федеральных земель.

Что касается моей собственной деятельности, то для нас самым важным является уделять внимание голосам различных земель. Эти интересы должны учитываться в нашей государственной программе. От этого зависит и качество жизни земель нашей страны. Мы работаем над тем, чтобы сохранять рабочие места квалифицированных работников, уделяем огромное внимание медицинскому обслуживанию. Мы учитываем интересы различных слоёв населения, регионов. И мы делаем всё для того, чтобы их интересы учитывались в принятии политических решений.

Очень важно установить тесные связи с политиками и простыми гражданами страны. Мы убедились, что чем лучше связь с избирателями, тем легитимнее наша деятельность.

Мы должны быть всегда открытыми для дальнейшего развития, для реформ. Нам необходимо иметь хорошо осознающий свою ответственность парламент. Парламент должен быть открыт для важных дискуссий, которые проходят в нашей стране. В Австрии сейчас происходят публичные дебаты в отношении того, как граждане нашей страны могли бы более активно вовлекаться в политические процессы. Парламенты в этом вопросе играют очень большую, центральную роль.

Для меня парламент – место, где происходит выравнивание интересов политических, социальных и экономических групп. Конфликты могут быть улажены в ходе дискуссии. Политика не может ограничиваться интересами отдельных группировок. Мы должны учитывать интересы различных слоёв населения. И это является очень важным индикатором функционирования парламентской демократии.

Мы – политики – имеем обязательства перед гражданами, нашими избирателями.

Контроль над деятельностью правительства является очень важной функцией парламента. И поэтому мы предложили в последнее время несколько очень важных законов, которые позволяют обеспечивать прозрачность действия инстанций, и которые обеспечивают связь между нашими органами власти и гражданами страны. Мы должны постоянно совершенствовать сотрудничество с политиками.

Проблемы в очень редких случаях решаются в рамках отдельного государства. Поэтому улучшение сотрудничества между парламентами необходимо.

Нарышкин С. Е. Спасибо, уважаемый господин Тодт, за замечательное выступление.

Хотел бы представить председателя Латиноамериканского парламента Элиаса Кастильо.

Кастильо Э. Мне очень приятно работать вместе с вами на этом форуме. Мы, парламентарии, встретились здесь, чтобы обменяться опытом, мнениями и таким образом внести вклад в укрепление и законодательной власти, и судебной власти.

Сегодня утром у нас была возможность представлять латиноамериканский регион: состоялось представление 23 стран, подписание договора о сотрудничестве с Государственной Думой и соответствующими парламентскими организациями.

Раз в год мы встречаемся с парламентариями в Европе и также один раз в год – в Латинской Америке. Это даёт возможность сгладить существующие шероховатости, различия. И я полностью поддерживаю инициативу проведения этого форума, который является чрезвычайно представительным.

Что касается Латиноамериканского парламента, то он был создан 40 лет тому назад в Перу. И у нас будет новая штаб-квартира – в моей стране, в Панаме. Мы приглашаем вас посетить нашу страну, где будет новая штаб-квартира парламента Латинской Америки, в котором участвуют 23 страны. Это очень важно, так как происходит на континенте, который находится на взлёте экономического, социального, политического и демократического развития. Что касается парламентской рабо-

ты, то мы тоже делаем поступательные движения, так же как и наши коллеги в Российской Федерации.

Необходимо рассмотреть вопросы охраны окружающей среды, вопросы укрепления устоев конституций, демократии и парламентской жизни. Мы всегда были приверженцами того постулата, что нет демократий без парламентов. На нас ложится высочайшая ответственность: гарантировать укрепление, расширение полномочий наших национальных конгрессов, региональных, субрегиональных парламентских учреждений.

Нарышкин С. Е. Благодарю вас, уважаемый господин Кастильо.

Приглашаю к микрофону Сергея Михайловича Миронова, руководителя фракции и политической партии «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ».

Миронов С. М. Уважаемый Сергей Евгеньевич, уважаемые коллеги! Дамы и господа! 20-летие Конституции России – это действительно тот срок, когда можно подводить первые и, наверное, краткие итоги. Сегодня Конституция Российской Федерации – это своеобразная «дорожная карта» поступательного развития нашего государства. «Дорожная карта», которая не позволяет ни свернуть в сторону, и уж тем более, ни в коем случае никогда не повернуть назад.

Сегодня многие говорят о том, что настала пора вносить коррективы в Конституцию России, и не только говорят – мы уже видим, что первые поправки были внесены, и сейчас Федеральное Собрание рассматривает федеральный конституционный закон, который касается судебной системы. Здесь я сразу же хотел бы сказать, забегая несколько вперёд, что хотелось бы когда-нибудь в рамках реальной реформы судебной системы увидеть переход к выборности судейского сообщества. По крайней мере, регионального и среднего звена.

Говоря о той самой «дорожной карте», которая сегодня представлена нашей российской Конституцией, нужно действительно думать о том, что Конституция России (законодатель сознательно это сделал) заложила в себе охранительные функции, некие консервативные нормы для того, чтобы не было шараханья, не было попыток перекраивать то, что уже было принято общим государственным и всенародным консенсусом. Но это не значит, что Конституция Российской Федерации – некая священная корова, которая должна быть абсолютно неприкосновенной. И, как я уже сказал, идеи внесения поправок сегодня горячо и активно обсуждаются.

В этой связи представляется, что одной из тем, которые достойны внимания не только законодателей, но и всего общества, является внимательное рассмотрение соотношения ветвей власти в нашей стране.

И я, как представитель законодательной ветви власти, не могу не отметить, что сегодня и Федеральное Собрание в целом, и законодательная ветвь власти всё-таки реально находятся в подчинённом положении относительно власти исполнительной.

Если мы вспомним, что согласно Конституции России именно по представлению Президента Российской Федерации Государственная Дума утверждает председателя правительства, наверное, было бы логично, чтобы у Государственной Думы или, возможно, у Федерального Собрания в целом были возможности отправлять правительство в отставку. Существующие положения статей 111 и 117 Конституции России ставят в неравное положение те субъекты, которых это касается.

И мне представляется, что создание каждой палатой в отдельности или совместно обеими палатами реальных парламентских комиссий по расследованию нарушений Конституции России и закона любыми представителями государственной власти, включая и Правительство Российской Федерации, и самих депутатов, и членов Совета Федерации, и все без исключения правоохранительные органы, наверное, это то, что требует самого пристального внимания.

Не могу не сказать, уважаемые коллеги, о том, что сегодня в рамках развития Конституции нашего государства одна из её статей всё ещё является, по сути, «декларацией о намерениях». Я говорю о 7-й статье Конституции России, где говорится, что Российская Федерация – это социальное государство.

Безусловно, это хорошо, что такая цель, такая задача поставлена в нашей российской Конституции, но хочется надеяться, что ещё нынешнее поколение политиков увидит реализацию данной статьи на деле, чего очень хотят и очень ждут от нас наши граждане.

Уважаемые коллеги, я нисколько не сомневаюсь, что сегодня в рамках второго Международного парламентского форума будут звучать и оценки двадцатилетия со дня принятия Конституции, и развития парламентаризма в нашей стране. Ну и также, учитывая работу в секциях, будут звучать и предложения о том, что нам необходимо менять, как не торопясь, абсолютно спокойно, готовить грядущие изменения в Основной Закон нашей страны.

Поэтому с большим удовольствием хочу пожелать успеха второму Международному парламентскому форуму. Спасибо за внимание.

Нарышкин С. Е. Сергей Михайлович, спасибо за выступление. Слово Владимиру Абдуалиевичу Васильеву, лидеру фракции «ЕДИНАЯ РОССИЯ».

Васильев В. А. Большое спасибо. Уважаемый Сергей Евгеньевич, уважаемые гости, уважаемые участники. Очень интересная встреча, безусловно, очень полезные высказывания.

Я бы хотел в своём выступлении поблагодарить Валентину Ивановну и тоже присоединиться к оценке поправок в Конституцию России. Кстати, видите, есть государства, у которых конституция не написана, но это не определяет их устойчивость.

Но что интересно? Валентина Ивановна сказала, что 300 поправок были внесены в 1992 году, а в 1993, как говорится, события, нам известные, произошли.

В то же время в Соёдиненных Штатах Америки за 212 лет внесено всего 27 поправок в Основной Закон этой страны. Видите, какая устойчивость?

Теперь я бы хотел ответить, господин Миньон, вам. И спасибо сказать за те мысли, которыми вы поделились, и в частности о связи между президентом и парламентом, в нашей президентской стране это важно. У нас Президент России всенародно избран, страна им гордится. Это человек очень опытный, проработавший и Президентом России уже не один срок, и премьером, человек, который постоянно демонстрирует, что связь с избирателями – это главное.

Так что с этой точки зрения у нас нет непонимания между президентом и парламентом, может быть, той, которая возникает в других сегодняшних парламентских системах.

Я бы хотел привести одну деталь: российский парламентаризм подарил миру очень интересный опыт, когда в Чеченской Республике, где шли активные боевые действия, нам удалось реализовать переход к мирной жизни, переход от боевых действий к парламентской системе. Появилась ещё одна республика у нас, в которой есть парламент, и он сегодня работает и решает множество вопросов. И, кстати, кто не ездил в Грозный, приглашаем. Сами увидите, как много может сделать демократия.

По поручению Президента России, которое он высказал в своём Послании Федеральному Собранию, наша фракция реализует главную задачу – создать возможность, чтобы все могли цивилизованно в правовом поле высказывать своё мнение. Кого-то пугает, пугает некоторых наших должностных партийных, что много партий, конкуренция. 53 партии на последних выборах боролись за мандаты. Хорошее дело, по сути, можно двигаться и дальше. Соревнуйтесь, убеждайте.

Далее. На сегодняшний день мы с вами в ближайшие часы будем в парламенте рассматривать самый сложный вопрос, который все парламенты мира, я убеждён, хотели бы решить как можно лучше – о пен-

сионной системе для своих избирателей. Мы пригласили 10 непарламентских партий на заседание. Причём они будут не только задавать вопросы, но и выступать.

Я скажу, что у нас в парламенте стараниями спикера Сергея Евгеньевича Нарышкина укрепляется практика ведения дискуссий. Действует «Открытая трибуна», на которую приглашаются все, в том числе и оппоненты политические.

Мы сегодня имеем за счёт квоты с партийного списка – 80 представителей «Народного фронта» в нашей фракции. Люди, которые не связаны партийной дисциплиной, которые ведут себя соответствующе. Но это люди, которые являются авторитетами в том регионе, в котором проходили выборы.

Ещё одна деталь. Мы проводим постоянно праймериз, который придумали не мы, и огромное спасибо тем первопроходцам, которые разрабатывали подобные механизмы демократии.

Сейчас у нас целый ряд законопроектов, которые направлены на то, чтобы наша сегодняшняя система парламента работала более эффективно.

Мы внесли в 2008 году такую поправку, которая позволяет нам контролировать правительство. И ежегодно премьер у нас отчитывается в парламенте, в нижней палате, рассказывает об экономической политике. Мы увеличили полномочия Государственной Думы в части контроля за расходованием бюджета. Так что парламент сегодня в России развивается. Хотя кому-то он напоминает принтер, а некоторым даже взбесившийся, но он делает очень важную работу. Есть часть людей, которые считают, что парламент разрабатывает слишком много законов, но есть и те, кто говорит, что законов остро не хватает. Предлагаю всем принимать цивилизованные решения в правовом поле.

Нарышкин С. Е. Спасибо, Владимир Абдуалиевич.

Попрошу выступить Сергея Александровича Маркова, члена Общественной палаты России.

Марков С. А. Большая честь выступать на столь представительном форуме. Я приветствую руководство российского парламента и представителей Совета Европы.

Мне кажется, предыдущие 20 лет продемонстрировали, что у России хорошая Конституция, которая является современной в том смысле, что она учитывает опыт огромного количества других стран, которые прошли большой путь, накопили ошибки. Мы учли их ошибки при создании нашей российской Конституции. Это работающая Конституция России. Об этом свидетельствует то, что есть только небольшое количество поправок. Сформировалась сбалансированная система вет-

вей власти при лидирующей роли Президента Российской Федерации. Но должен сказать, что демократия – это когда воля народа становится политикой правительства. И мы знаем, воля нашего народа заключается в том, что ведущим институтом как раз должен быть институт президентства.

В каком направлении может развиваться наша демократическая система? Если говорить о парламенте, то мне представляется, нам необходимо усилить, прежде всего, контрольные его функции. Надо дать российскому парламенту больше возможностей проводить парламентские расследования, контролировать, в том числе, исполнительную систему власти. Нам нужен не более слабый президент, не более слабое правительство, а более сильный парламент.

Второй момент. Мы, я думаю, должны усилить связь парламента с гражданским обществом. Очень важен в этой связи переход к выборам также по одномандатным округам. Также я предложил бы подумать ещё об одной вещи, которая, может быть, не всем понравится. Подумать о том, чтобы ограничить срок работы в парламенте двумя сроками подряд. Это позволит пройти через статус депутата большему количеству людей. Нам нужно, чтобы люди больше участвовали в парламентской деятельности, чтобы общественно активные деятели становились депутатами парламента и понимали, что это не пожизненная работа. Я вижу лица моих друзей, которые достаточно долго работают. Но я уверен, что позиции должны быть разными.

Кроме того, если говорить о развитии гражданского общества, нам нужно, чтобы политические институты имели более прочный фундамент в гражданском обществе. Поэтому нам необходимо содействовать развитию неправительственных организаций и гражданского общества. В этой связи, я считаю, Общественная палата России – очень хороший инструмент. Но, кроме того, мы должны понимать, что во всём мире падает роль политических партий. Это объективный процесс. Связан он с очень простой, но фундаментальной характеристикой современного общества. Если в XX веке у человека была одна идентичность политическая и она реализовывалась в политических партиях, то в современном обществе человек имеет множество идентичностей, и они реализуются в различных неправительственных организациях, в различных инструментах гражданского общества.

Поэтому мы должны подумать о том, как усилить роль гражданского общества. И, в частности, я предлагаю дать возможность неправительственным организациям участвовать в наблюдениях за выборами, в частности, представителям Общественной палаты Российской

Федерации и региональных общественных палат, которые позволяют увеличить доверие граждан к такому инструменту, как выборы.

Ещё один важный момент. Нам нужно ограничить влияние денег на политический процесс. Надо подумать, каким образом это сделать. Может быть, дать больше возможности парламентским партиям бесплатно пользоваться средствами массовой информации. Это снизит их потребность идти к «денежным мешкам».

Наш бизнес должен иметь эффективные и конструктивные механизмы. Но всевластие денег должно быть ограничено. Ограничение всевластия денег означает увеличение власти народа.

Наша политическая система находится на очень интересном этапе: после периода политической пассивности, которым соответствовала политическая система, описанная Максом Вебером, как плебесцитарная демократия, мы переходим к периоду политической активности, которая соответствует демократии участия. Наша общая задача – дать активным гражданам инструменты, с помощью которых они могли бы влиять на политику.

Я уверен, нам это удастся.

Нарышкин С. Е. Спасибо, Сергей Александрович.

Павел Алексеевич Астахов, Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка. Пожалуйста.

Астахов П. А. Добрый день, уважаемые коллеги! Дорогие друзья! Мы рады приветствовать наших гостей на российской земле.

Сегодня наша страна развивается небывалыми темпами, и это развитие поддерживается стройной системой права и законодательства, созданного в последние десятилетия, но при этом прорастающего своими корнями в тысячелетнюю историю нашего государства и питающегося российскими традициями, российской культурой.

Но в то же время российское законодательство вполне стройно вписалось в систему современного европейского международного права. Тем не менее, иногда мы слышим и критические высказывания в адрес нашего современного законодательства и принимаемых законов. И позвольте мне не только как главному детскому защитнику, но и юристу более чем с 20-летним стажем, представить вашему вниманию правовую логику принимаемых решений.

Международное право неуклонно придерживается принципа допустимости и правомерности ограничения прав и свобод физических и юридических лиц, в том числе свободы слова, свободы творчества, свободы массовой информации в случаях, когда эти права вступают в противоречие с правами и законными интересами ребёнка.

В тех же целях допускаются определённые ограничения информационных прав и самих несовершеннолетних. И, в частности, в Конвенции ООН, провозглашено право ребёнка свободно выражать своё мнение, которое включает свободу искать, получать, передавать информацию и идею любого рода. Но в то же время устанавливается, что осуществление этого права может подвергаться некоторым ограничениям.

Эти международно-правовые принципы реализованы в полной мере и в современной российской правовой системе, и в российском законодательстве. Правительством России в числе основных задач государства провозглашены поддержка и пропаганда нравственных ценностей института семьи.

Важнейшими объектами национальной безопасности России признаны сохранение нравственности, духовности российского общества, обеспечение физической, духовной и информационной безопасности наших детей.

Аналогичные положения закреплены в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, в Основных направлениях государственной семейной политики и Национальной стратегии действий в интересах детей.

Основополагающие принципы разрешения возникающей коллизии между правами и свободами взрослых лиц и правами детей на безопасность в информационной сфере, разрешены в полной мере в новом Федеральном законе, который вступил в действие 1 сентября 2012 года, «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», в основу которого положен баланс между защитой (при этом обратите внимание: без всякой цензуры) прав ребёнка на информационную безопасность и прав взрослых на свободу слова и доступ к информации.

На этих же самых международных принципах построен и федеральный закон от 29 июня 2013 года, получивший известность, как закон против пропаганды гомосексуализма. Этот закон направлен на пресечение любых попыток пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди детей. На предупреждение распространения информации, направленной на формирование у детей нетрадиционных сексуальных установок, направленной на искажение представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных отношений и навязывание информации о таких отношениях.

И в этой связи я позволю себе привести слова Президента России, который очень чётко сформулировал позицию по этому вопросу на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» 19 сентября

2013 года, когда резко осудил попытки агрессивно навязывать идеологию, отрицающую нравственные начала, любую традиционную идентичность, национальную, культурную, религиозную и даже половую идентичность, ставящую на один уровень многодетную семью и однополое партнёрство, расценив эту модель, как прямой путь к деградации, примитивизации, глубокому демографическому и нравственному кризису.

Такая позиция отвечает и решению Конституционного Суда Российской Федерации от 19 января 2010 года, согласно которому законы, запрещающие пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних, не закрепляют какие бы то ни было меры, направленные на запрет самого этого явления, гомосексуализма или его официальное порицание, и не содержат признаков дискриминации.

Более того, наша национальная правовая позиция в отношении введения такого ограничения поддерживается Европейским судом по правам человека, который в решении по делу «Даджен против Соединённого Королевства» определил, что государство вправе ограничить пропаганду гомосексуализма среди детей, признав, что одной из целей законодательства является ограждение незащищённых членов общества, таких как молодые люди, от последствий гомосексуализма.

Аналогичные нормы закреплены, как минимум, в двух рекомендациях Комитета министров Совета Европы (это 9 сентября 1991 года и 31 октября 2001 года), где прямо сказано, что пропаганда гомосексуализма среди детей нарушает общепризнанные принципы и нормы международного права. А права взрослых лиц на неприкосновенность личной жизни, свободы слова и творчества не должны превращаться в право растлевать детей, нарушать их половую неприкосновенность, причинять вред их здоровью, нравственному, психическому развитию.

Уважаемые коллеги, пользуясь присутствием здесь представителей практически всех ведущих парламентов мира и Европы, я не могу не обратить ваше внимание как юристов, как законодателей, на тот опасный путь, по которому пошли некоторые страны, наши соседи и наши партнёры. Речь идёт о подмене понятия «семьи и брака».

Общеизвестно, что законодательство европейских стран формировалось под непосредственным влиянием римского классического права, систематизированного более 2 тысяч лет назад. Именно в анналах римского классического права было впервые сформулировано понятие «брак» и выделена самостоятельная отрасль семейного права. Юридически узаконенным браком с тех пор, более 2 тысяч лет, считается союз мужа и жены, объединивших свои жизни на основе общности и божественного человеческого права.

Римская Республика, которая знала весьма разнообразные формы отношений, союзов и партнёрства, не поддавалась соблазну ввести в систему семейного права однополые отношения.

Римские классики сознавали всю опасность подмены правовой природы понятия «семьи», которое отличается главной и уникальной социальной функцией, возможностью простого самовоспроизведения и продления человеческого рода.

Изменение понятия «семьи», как любого союза любых людей любого пола, противоречит основам классического права и влечёт за собой ко всему прочему крах смежных и вытекающих из них отношений, юридических понятий и обязательств.

Сейчас в Европе уже вынуждены отменять понятия «мама» и «папа», которые, кстати, закреплены в базовых международных документах, затем придётся разобраться с бабушками и дедушками, которые тоже являются мамами и папами родителей, потом сёстры, тёти, дяди и так далее. И такие вековые понятия, как «папа» и «мама» просто уйдут прочь из-за элементарной, извините, близорукости и правовой неграмотности. Всех родственников придётся переводить под номерочки: родитель 1, родитель 2, родственник 3, 4, предки 5, 6 и так далее.

Но и это только начало фундаментального разрушения основ права. Дальше придётся менять наследственное право, в котором имеет значение, кто вы: папа, мама, брат, сестра, дедушка или бабушка. Есть ещё сфера обязательственного права, в том числе и алиментных обязательств, которое теперь вообще сложно понять, кто перед кем исполняет.

И возникает закономерный вопрос: а зачем, на каком основании пережёркивается весь исторический опыт, тысячелетние человеческие традиции, фундаментальные основы права ради искусственной и нежизнеспособной конструкции бесплодной псевдосемьи.

Смею вас заверить, уважаемые коллеги, что российское право не признавало, не признаёт и не будет признавать подобные отношения как семейные. Мы дорожим своей историей, своими традиционными, духовными и семейными ценностями.

Но при этом наш закон и государство не преследует и не собирается притеснять тех, кто выбирает иные формы отношений. Наоборот, именно в современной демократической России было отменено уголовное преследование однополых любовников, кстати, гораздо раньше, чем в США.

Уважаемые коллеги, я призываю вас мыслить категориями вековыми, эпохальными, а не сиюминутными, от наших исторических

корней и заветов предков до будущих поколений, перед которыми мы с вами отвечаем за принимаемые сегодня решения.

Желаю всем мудрости и дальновидности.

Большое спасибо.

Нарышкин С. Е. Спасибо, Павел Алексеевич, за очень убедительные аргументы.

Я прошу выступить Симоне Балделли, заместителя Председателя Палаты депутатов Парламента Италии.

Балделли С. Мне выпала честь представлять на этом форуме Итальянскую Палату депутатов, и я приветствую вас от имени нашего Председателя Лауры Больдрини.

Хотел бы обратиться к представительному собранию и в качестве сопредседателя с итальянской стороны Большой российско-итальянской межпарламентской комиссии. Этот важный организм двустороннего сотрудничества между итальянской Палатой депутатов и Государственной Думой с 1999 года проводит встречи, посвящённые актуальным вопросам с целью дальнейшего развития дружбы и открытости, которые характеризуют отношения между парламентами наших стран. Вопрос о демократических институциональных реформах, который сегодня находится в центре нашего внимания, безусловно, имеет особое значение.

В Италии сейчас ведётся активная работа над конституционными реформами. Дискуссия о проведении таких реформ проводится итальянским парламентом, начиная с середины 70-х годов прошлого века. Вопрос вновь был поставлен на повестку дня нынешним Парламентом Италии 17-го созыва. Его важность была подчёркнута 22 апреля 2013 года Президентом Италии Джорджо Наполитано в выступлении в парламенте по случаю вступления в должность Президента на основании второго мандата.

В рамках такого процесса парламентом разработаны документы, устанавливающие порядок и процедуры. И 11 июня этого года итальянское правительство учредило экспертную комиссию в составе юристов и учёных различной политической ориентации, которая должна проработать вопросы реформы второй части Конституции Италии и соответствующей реформы избирательной системы. По результатам работы комиссии, о которых было доложено правительству, была выявлена необходимость модернизации нашей государственной системы с целью обеспечения долгосрочной политической стабильности. Такую стабильность всё сложнее обеспечивать с учётом объективного процесса ослабления политических партий, которое в Италии проис-

ходит в гораздо более выраженных формах, чем в других европейских странах.

Комиссия определила четыре основные группы вопросов: усиление роли Парламента Италии с более полной регламентацией процессов нормотворчества, более строгой дисциплиной принятия срочных законодательных актов; второе – усиление прерогатив правительства в парламенте посредством вынесения вотума доверия одной из палат, упрощение процесса принятия решений, что в моём понимании может быть сделано очень быстро посредством реформы парламентских регламентов, чем уже занимается Палата депутатов; далее – конституционная реформа регионов и автономных образований с целью устранения наложения функций; и реформа правительства по трём вариантам: рационализация парламентского правления – полупрезидентская модель (по типу Франции) и парламентское правительство во главе с премьер-министром. После того, как Парламентом Италии будет сделан выбор, необходимо будет соответствующим образом изменить законодательство о выборах.

Вопрос о выборном законодательстве постоянно присутствует в итальянских политических дискуссиях. Действующее законодательство появилось в результате реформы 2005 года, когда мы перешли от смешанной системы, позволяющей голосовать за несколько депутатов, числом до четырёх, к системе пропорциональной, с партийными списками, с бонусами победившей партии. И с установлением минимальных барьеров, которые каждая партия или коалиция должны преодолеть. Против этого закона были предложены в 2009 году общенародные референдумы, но референдумы не набрали необходимого количества голосов. Фрагментация политической системы и паритет двух палат Парламента Италии, притом, что палаты представляют различный электорат, дают иллюзорную надежду решить проблему посредством реформы законодательства о выборах.

По этой причине мы посчитали необходимым, чтобы процесс парламентской реформы сопровождался реформой Конституции Италии и реформой правительства.

В том, что касается действующего законодательства, решения будут приняты довольно скоро, поскольку уже в декабре Конституционный Суд должен будет высказаться по поводу соответствия Конституции Италии самого закона «О выборах». Поскольку в рамках вынесения такого решения могут быть аннулированы некоторые разделы этого закона, сенат разработает различные варианты реформы.

Одновременно мы разрабатываем реформы, в рамках которых предполагается создание комитета в составе депутатов парламента

и сенаторов. Комитет разработает проект конституционной реформы. Реформа будет представлена на утверждение палат. В задачи комитета входят также реформы избирательной системы. Вскоре работа Парламента Италии в области инвестиционных реформ сможет исходить не только из рекомендаций экспертной комиссии, но и базироваться на результатах общественной консультации, которая была начата в режиме он-лайн 8 июля и завершилась 8 октября.

В этом опросе приняло участие большое количество граждан. Как только будут обработаны результаты опроса, они будут опубликованы и представлены главе правительства и руководителям обеих палат.

Мы подготовили различные инструменты, чтобы изменить систему выборов и систему государственной власти, при этом надеемся, что достаточно быстро смогут быть предприняты реформы, на которые наша страна рассчитывает уже долгое время.

Нарышкин С. Е. Сергей Александрович Дьяченко – заместитель Председателя Мажилиса Парламента Республики Казахстан.

Дьяченко С. А. От имени Мажилиса Парламента Республики Казахстан хочу поздравить наших российских коллег со знаменательными датами – с 20-летием Конституции и Федерального Собрания Российской Федерации.

Для всех нас настоящая встреча имеет важное практическое значение в плане ознакомления с российским опытом, обменом мнениями, а также совместного осмысления пройденного нашими странами пути по развитию и укреплению демократии.

Развитие российского парламентаризма имеет для Казахстана особое символическое значение, ведь история Государственной Думы в определённом смысле перекликается с истоками казахстанского парламентаризма. В числе депутатов первых созывов Государственной Думы были выдающиеся представители казахского народа, внёсшие свой значимый след в историю конструктивного взаимодействия народов наших стран.

Говоря о дне сегодняшнем, мы с удовлетворением отмечаем высокую и интенсивную динамику казахстанско-российских отношений. Они крепнут благодаря усилиям лидеров Казахстана – Назарбаева Нурсултана Абишевича и России – Путина Владимира Владимировича, курсу на сближение наших стран и народов, а также стремлению широкой общественности двух государств сохранить общее культурно-историческое наследие и развивать сотрудничество по всем сферам взаимодействия. Это ещё раз чётко показал 10-й форум межрегионального сотрудничества Казахстана и России, прошедший 11 ноября в Екатеринбурге, в ходе которого главы наших государств подписали

исторический договор о добрососедстве и союзничестве в XXI веке. И нарабатываемый нами опыт парламентской дипломатии обретает сегодня всё более возрастающее значение.

Парламент Республики Казахстан и Федеральное Собрание Российской Федерации как высшие законодательные органы объективно играют особую роль в укреплении партнёрства двух стран.

В целом сотрудничество Казахстана и России базируется на прочном правовом фундаменте, состоящем из более 300 двусторонних договоров и соглашений. Созидательный эффект плодотворного сотрудничества парламентариев Казахстана и России выходит далеко за рамки наших стран, ведь во всех интеграционных процессах в СНГ Казахстан и Россия выступают мощным инициативным ядром интеграции в области торговли и экономики.

Несколько лет назад Казахстан, Россия и Белоруссия вступили на путь создания новой экономической интеграционной платформы, в основе которой общий экономический прагматизм, потребности во взаимной торговле и интерес, утверждение своих позиций в мировой экономике в условиях ужесточения конкуренции. Важно, что взаимодействие между парламентами носит системный характер, способствует гармонизации, сближению унификации национальных законодательств наших стран в рамках Единого экономического пространства.

Сегодня страны-участницы и наши народы уже ощутили реальные позитивные результаты от нового формата экономических отношений, значение которого в связи с выходом на новый уровень интеграции резко возрастает, соответственно, расширяя поле будущей законотворческой нашей совместной деятельности.

Здесь же уместно сказать и о тесном взаимодействии депутатов парламентов Казахстана и России, налаженном в межпарламентских объединениях, таких, как ПАСЕ, МПА ЕврАзЭС, МПА СНГ и другие.

Уважаемые коллеги, повестка дня настоящей встречи подразумевает, естественно, также обмен опытом парламентаризма, где у нас в целом общие подходы. Но понятно, что в каждой стране есть своя специфика парламентской практики, свои конкретные внутренние условия деятельности, свой путь развития. Наше преимущество в том, что мы уже глубоко изучили опыт и Запада, и Востока, и не торопясь анализируем с учётом историко-культурных особенностей, гармонично адаптируем международные стандарты к национальным условиям. Сейчас мы уверенно можем констатировать, что профессиональный двухпалатный парламент состоялся и успешно прошёл проверку временем.

В Казахстане эффективно реализован базовый принцип демократии – разделение власти на законодательную, исполнительную,

судебную ветви с чёткими механизмами сдержек и противовесов. Эта система позволяет ветвям власти конструктивно взаимодействовать, эффективно решать задачи поступательного развития страны, ускоренного социально-экономического и политического развития нашего государства. Мы основательно модернизировали избирательное законодательство, отвечающее сегодня самым высоким международным требованиям.

Важной частью политической жизни Казахстана стали конкурентные выборы. В них участвуют все граждане политической силы. Активно идёт процесс разграничения властных полномочий между центром и регионами, а также развитие институтов местного самоуправления.

В Мажилисе работают представители трёх крупных политических партий различных идейных ориентиров, ведётся постоянный межфракционный диалог, развивается умение искать и находить консенсус. А партийная система проявила потенциал для роста и возможности для здоровой конкуренции в рамках правового поля.

В Мажилисе представлены девять депутатов от Ассамблеи народа Казахстана, активно проецирующие в законотворчество принципы межэтнического согласия, толерантность и равноправие – важные элементы политической системы мультикультурного Казахстана. Широкое представительство внесло в законотворчество ещё больше плюрализма, имеющихся в обществе мнений, интересов разных групп электората.

Особое внимание мы уделяем росту профессионализма депутатов, авторитету парламента в целом. Последовательно укрепляется обратная связь с населением, развиваются каналы взаимообмена по линии власть – общество, идёт постоянный диалог по ключевым вопросам, волнующим граждан.

Тем самым мы эволюционно становимся демократическим обществом, мы учимся приводить в действие современные механизмы саморегуляции и саморазвития. Мы последовательно продолжаем демократическое развитие, что особо отмечено в Стратегии «Казахстан 2050», предложенной Президентом Казахстана в прошлом году.

В заключение позвольте выразить признательность российской стороне за высокий уровень организации мероприятия и прекрасную возможность для встречи и обмена мнениями с коллегами из разных стран. Благодарю за внимание.

Нарышкин С. Е. Спасибо, Сергей Александрович.

Анатолий Васильевич Торкунов – ректор Московского государственного института международных отношений. Анатолий Васильевич умеет выступать коротко и ярко.

Торкунов А. В. В ответ на призыв Павла Астахова мыслить историческими категориями, я должен сказать, что 20 лет Конституции России – это очень важное историческое событие. Срок-то вроде небольшой, но сам факт, что действующая Конституция занимает второе место по продолжительности жизни всех российских конституций, говорит о её эффективности и устойчивости.

Вообще, как посчитали специалисты, средний период полураспада демократических конституций, принятых между 1789 и 2005 годом, составляет всего 16 лет. Напомню, что первая писаная конституция появилась в 1787 году в США, а первая европейская конституция появилась в 1791 году в Польше, а уже вслед за этим появилась Конституция французская.

Если говорить о России и её традициях в смысле выработки конституционных актов, то хотел бы напомнить о том, что мы имеем достаточно давние традиции, они связаны с именами выдающихся наших политических деятелей времён ещё Павла I. Я имею в виду, прежде всего, Никиту Ивановича Панина, который подготовил первый конституционный акт и передал его по смерти своей Павлу I, и, конечно же, двух наших выдающихся деятелей – графа Сперанского и графа Новосильцева, которые подготовили реформы и соответствующие акты, связанные с этими реформами, для Александра I. Другое дело, что они не были реализованы. Но речь идёт о том, что первые письменные уставы и акты конституционные появились в России в то же время, когда они появлялись в Европе и в Соединённых Штатах.

В настоящее время, как известно, действует около 200 конституций государств и примерно 300 конституций (уставов) субъектов федераций и автономных образований.

Анализируя смысл и значение Конституции Российской Федерации 1993 года, очень важно, как мне кажется, учитывать время, когда создавался этот новый российский Основной Закон. Оно уходит всё дальше в прошлое и из памяти современников, даже из нашей с вами памяти практически стёрлись подробности тех поистине драматических событий, которые влияли на разработку концепций и текста Основного Закона.

Нельзя забывать о том, что в контексте так называемых «ревущих 90-х годов» Конституция России стала важнейшим способом перехода от одной общественной системы к другой, причём способом, который был поддержан подавляющим большинством граждан. Как вы помните, российская Конституция была принята референдумом подавляющим большинством граждан.

Более того, Конституция Российской Федерации стала инструментом управления общественными изменениями. Если характеризовать их в координатах политических наук, то можно было бы выделить следующие моменты.

В новой российской Конституции был заложен целый ряд идей и принципов, которые одинаково важны для всех граждан независимо от их политических взглядов. В Конституции России отражено уважение к культуре и традициям всех национальностей, которые составляют многонациональный российский народ. Это идеологическое многообразие и политический плюрализм, это равное признание и защита всех форм собственности, включая собственность частную.

И именно поэтому, как мне кажется, Конституция России тем самым сформировала необходимую идеологическую базу. Сегодня говорили об отсутствии идеологии, а мне кажется, что российская Конституция формирует такого рода идеологическую базу для общественного согласия. Поскольку она включила в себя идеи и принципы, которые равным способом разделяют самые разные политические силы.

Как историк не могу не отметить, что Основной Закон создавался как образ желаемого будущего, а не как отражение ситуации, которая сложилась на момент её принятия.

Таким образом, с исторической точки зрения, Конституция Российской Федерации не была причиной перемен, она исполнила роль организующего начала. С одной стороны, российская Конституция ограничила стихию общественного творчества рамками реальных политических и правовых возможностей, а с другой, – задала чёткий вектор движения.

И наконец, не могу не сказать о потенциале действующей Конституции России. На недавней встрече Президента Российской Федерации с заведующими кафедрами конституционного права был поднят вопрос кем-то из присутствующих о возможности внесения изменений. Владимир Владимирович Путин ответил в духе известного древнего принципа Окама: не нужно множить сущности без необходимости.

Действительно, не следует прибегать к сложным объяснениям там, где вполне годятся объяснения простые. Потенциал действующей Конституции России не исчерпан. Конституция Российской Федерации, конечно же, обрастает федеральными конституционными законами, это совершенно понятно и правильно, прецедентами, что обеспечивает её стабильности и одновременно способность адаптировать правовую систему страны к меняющейся современности. Конституционный Суд даёт толкование Основного закона, не меняя, но наполняя конкретным содержанием те или иные его нормы.

Я уверен, что наша Конституция очень честно отработала 20 лет для России и должна впредь работать на будущее.

Нарышкин С. Е. Спасибо, Анатолий Васильевич.

Слово нашему гостю из Германии, господину Хайнриху Бесту, профессору Университета имени Фридриха Шиллера.

Бест Х. Мы видим, что во всемирной экономике наблюдается кризис. Если говорить об истоках этого кризиса, то, конечно, причина связана с трансатлантическим Западом. И этот кризис охватил многие институциональные структуры ЕС, несмотря на то, что начался он за океаном. Конечно, речь идёт о европейских валютах. И замедлились возможности, которые существовали для развития европейского общества. В этом случае, конечно, наблюдается конкуренция между различными партиями, между политическими системами. И я думаю, что, следуя новым принципам, мы можем лучше открыть возникающие вызовы. Тем не менее, эти ожидания не претворились в реальность.

Дело в том, что многие страны западной демократии потерпели поражение в этих попытках. И они после кризиса не смогли стабилизировать ситуацию. Это касается ЕС и, в частности, ситуации с кризисом европейской валюты. Я хотел бы упомянуть такие страны, как Ирландия, Португалия и Греция – они должны были приспособиться к новой реальности. В то же время экономический кризис, конечно, вызвал и политическую, и социальную нестабильность в этих странах. Я считаю, что авторитарный политический режим не сможет принять необходимые меры безо всякого ущерба. Мы должны всячески развивать представительные органы власти, и они будут максимально эффективными в преодолении кризиса.

Надо задаться вопросом: почему разразился кризис, почему он поразил западный мир? Если мы ответим на этот вопрос, то найдём правильное решение для его преодоления. Разберём эти причины.

Во-первых, давайте рассмотрим предкризисную ситуацию. До кризиса – ещё за два десятилетия – был ослаблен политический контроль в западных странах. И, таким образом, было нарушено правильное соотношение между политическими и экономическими силами. На чём основана западная модель, эта модель современной капиталистической эволюции? Она привела к симбиозу в экономике, политике и политическому альянсу, происходила глобализация. Но это же вело и к экономическим потерям.

Экономика не может работать без правил. А законы экономики ни в коей мере не заменяют правила, которые должны быть приняты для развития экономики. Это основной урок, который был извлечён из кризиса 2008 года. И также необходимо всегда учитывать взаимо-

зависимость экономики и политических сил. Этот фактор был одним из определяющих для кризиса.

Во-вторых, это вопрос, который связан с системой политического управления, с политическими лидерами. Дело в том, что все правительства были ориентированы на свои национальные конституции. И поэтому никто из них не выказывал желание сыграть роль гегемона в Европе или на более широкой международной арене. Таким образом, проявлялась «асимметрия власти», все преследовали собственные национальные интересы.

Необходима многополюсная, сбалансированная система. И необходимо сотрудничество политических лидеров – они должны продумать, что же произойдёт в случае, если они не будут правильно взаимодействовать друг с другом.

Итак, сначала произошли финансовые события, которые свидетельствовали о кризисе. И они вынудили многих лидеров стран провести определённые структурные реформы. В Греции, Португалии и Испании были проведены такие реформы. Они изменили свою политическую систему. Но эти реформы были им навязаны наднациональными системами.

И это ещё одно последствие трансатлантического кризиса. Дело в том, что после кризиса многие политические организации и правительства сопротивлялись принятию каких-то общих норм, сотрудничеству и выработке общих взглядов на будущее. Я думаю, мы должны извлечь очень важный исторический урок из этих событий.

Необходимо упомянуть о событиях ещё более давнего прошлого – это о депрессии 30-х годов. Вы помните, что она была обусловлена конфликтом различных интересов. Мы должны учесть и это.

Нарышкин С. Е. Владимир Петрович Лукин вчера в течение двух часов читал в Государственной Думе замечательную лекцию. Владимир Петрович, сможете за 3 минуты изложить то, о чём вы вчера говорили два часа и говорили блестяще?

Лукин В. П. Перед вами экспонат, экспонат в том смысле, и даже, может быть, несколько в большем смысле, чем господа Зюганов и Жириновский, поскольку я был ещё депутатом Верховного Совета России. И в качестве такового был членом как Конституционной комиссии, которая готовила Конституцию Российской Федерации по линии Верховного Совета, так и потом членом Конституционного собрания. Так что какая-то капля и моего участия в этом деле есть.

Вы видели, я обращаюсь больше даже к международной части нашего международного семинара. Посмотрите: выступали россияне, они говорили о своих российских делах, говорили много и говорили очень

разные вещи. От тех вещей, что моя идеология и моя идея должна быть единственной, до того, что противоположная идеология – правильно, и она должна быть единственной.

И они выступают вместе и работают вместе в российском парламенте. О чём это говорит? Это говорит, что та российская Конституция, которая создала рамки вот для такого единства многообразия – это правильная Конституция.

И у меня есть некоторые замечания и претензии к Конституции Российской Федерации, как и у многих других. Но в целом это правильная, верная Конституция. И, дай бог, чтобы она была единственной для современного российского государства и современного российского общества, именно потому, что она нас не насилует чрезмерно, но объединяет и даёт возможность нам всем работать.

Я думаю, что это очень трудно было сделать. И великие мастера создали такую Конституцию России. И мы должны преклоняться перед ними. Это, конечно, такие люди, как Сергей Сергеевич Алексеев. Я не называю многих других, просто из боязни забыть их.

Ведь наша страна – это страна, о которой наш великий общественный деятель XIX века Виссарион Белинский говорил: «Страшный я человек, если в мою голову втемяшится какая-нибудь метафизическая идея. Готов всё разрушить и всех погубить». Потом в его голову другая втемяшивалась идея, но с таким же упором и настойчивостью. А мы сумели сделать так, что мы работаем вместе.

Второе и последнее: перед парламентаризмом стоят серьёзнейшие проблемы. Парламент – это представительная демократия. Представительная демократия имеет свои плюсы большие, имеет свои минусы, потому что представители могут время от времени немножко отдаляться от тех, кого они представляют. С другой стороны, назревает, и технологические возможности всё больше делают это возможным, ренессанс прямой демократии. Ренессанс прямой демократии, с которой демократия и началась с древних времён в Древней Греции. И проблема сосуществования прямой демократии и представительной демократии, это, по-моему, задача парламентаризма на длительное-длительное время вперёд.

Нарышкин С. Е. Спасибо, Владимир Петрович, за короткое, но действительно яркое выступление.

В 15 часов форум продолжит работу в рамках четырёх секций.

Секция на тему «Парламент, демократические ценности и общественное мнение»

Ведущим секции выступил председатель Комитета Государственной Думы по международным делам Алексей Константинович Пушков

Пушков А. К. Предлагаю начать работу секции.

У нас с вами работа по тематике «Парламент, демократические ценности и общественное мнение». Меня зовут Алексей Пушков, я возглавляю Комитет Государственной Думы по международным делам и буду модератором этой секции.

Прежде чем предоставить слово нашим уважаемым участникам, я хочу сказать, что тема демократических ценностей превратилась в последнее время в одну из ключевых. Связано это с несколькими процессами.

Во-первых, демократические ценности общепризнанные, которые фигурируют в Уставе Организации Объединённых Наций, которые фигурируют в Европейской конвенции о правах человека, которые фигурируют в уставных документах Совета Европы, они распространяются на более широкий круг государств. И сегодня даже те страны, которые эти ценности не воспринимали в течение длительного времени, я сейчас не имею в виду, скажем, государства Восточной Европы, уже даже можно говорить о некоторых арабских странах – они сейчас включают-

ся в зону обсуждения этих ценностей. Даже страны, где вообще нельзя говорить о демократии, тем не менее, становятся предметом рассмотрения в таких организациях как Совет по правам человека Организации Объединённых Наций. И они считают нужным тоже давать некоторый отчёт по тому, как у них уважаются демократические ценности, универсальные ценности. Это вот первый процесс расширения зоны охвата универсальных демократических ценностей.

Второй процесс, который проходит параллельно, состоит в том, что этим ценностям даются разные интерпретации. То есть демократические ценности очень часто используются в политике и в геополитике для того, чтобы получить преимущество над возможными конкурентами или другими государствами. Здесь уже происходит столкновение интерпретаций ценностей, а именно, скажем, страны, в которых есть очень серьёзные вопросы к тому, насколько соблюдаются универсальные демократические принципы, тем не менее, выдвигают претензии к другим государствам, и пытаются монополизировать защиту прав человека и принципов демократии, и отрицать право других государств на такую защиту. Я в качестве примера готов назвать Соединённые Штаты Америки, поскольку это наиболее очевидный случай. Вы знаете, что к американской демократии есть очень много претензий. Может ли считаться в полной мере демократической страна, где нет прямых выборов президента, например, где сохраняется институт выборщиков, хотя это абсолютно устаревшая структура, но, тем не менее, это фильтр определённый, который по-прежнему существует.

Известно, что сегодня для того, чтобы стать Президентом Соединённых Штатов, вы должны непременно собрать сумму в один миллиард долларов. Если вы не можете собрать сумму в один миллиард долларов, вы не станете президентом Соединённых Штатов. Это просто невозможно. Избирательная машина такова, что с меньшим объёмом финансирования вы не сможете пройти на те этапы, где решается вопрос о президентстве. Я об этом говорил с известным сенатором-демократом Гэри Хартом, американцем, и он сказал, что это очень серьёзная проблема, но мыслящая часть американской политической элиты, к сожалению, не столь велика, как хотелось бы. Однако, тем не менее, мыслящая часть американской политической элиты признаёт наличие этой проблемы.

Бросается в глаза также, например, принципиальное отсутствие третьего кандидата или четвёртого кандидата на американских президентских выборах. Посмотрите, в течение 250 лет две политические партии делят между собой власть. Между тем эти третьи кандидаты есть, есть кандидаты от «зелёных», есть кандидаты от «экологистов».

У меня была встреча с Ральфом Нейдером, известным американским экологом, который неоднократно выдвигался в качестве альтернативного кандидата. Максимум, что он смог собрать, это 7 процентов голосов. Известна история Росса Перо, который имел необходимое финансирование, но был абсолютно выключен из борьбы совместными усилиями двух партий и законодательством в значительной степени американским.

Так что, к американской системе власти и системе демократических институтов есть серьёзные претензии. Но мы все знаем, как Соединённые Штаты пытаются монополизировать защиту прав человека и демократических принципов.

В частности, мы в Государственной Думе обратили внимание на то, что когда у нас были слушания о нарушениях прав человека в Евросоюзе и в Соединённых Штатах (это были разные слушания), то на слушания о нарушениях прав человека в Евросоюзе пришли представители всех посольств стран Евросоюза, включая послов, на этих слушаниях присутствовал глава миссии Евросоюза в Москве господин Ф. Валенсуэла. И хотя я не могу сказать, что наши европейские партнёры были очень довольны характером обсуждения, но, тем не менее, они признавали право Государственной Думы на это обсуждение и участвовали в этом обсуждении.

Но когда мы провели слушания о нарушениях прав человека в Соединённых Штатах, то ни одного представителя американского посольства не было.

То есть Соединённые Штаты отрицают право за Государственной Думой выносить какие-либо суждения об американской демократии. Но если поговорить с американскими правозащитниками, то вы прекрасно знаете, что они считают, что нарушений очень много, начиная с Патриотического акта, принятого администрацией Буша, и не отменённого Обамой, который идёт вразрез с рядом принципов американской Конституции.

И сейчас, кстати, мы видим развитие вот этой тенденции к нарушению прав человека в системе тотальной слежки и прослушивания, которое создано Агентством национальной безопасности и которое охватывает не только граждан зарубежных государств и не только Ангелу Меркель, но охватывает миллионы американцев, то есть нарушает американское законодательство.

Ещё одна причина, по которой демократические ценности сейчас находятся в центре общественного внимания, состоит в том, что в некоторых либеральных кругах возникала устойчивая ориентация на включение в разряд демократических ценностей некоторых норм поведения,

которые, на наш взгляд, к демократическим ценностям не имеют принципиального отношения.

Я говорю, например, об особом статусе для сексуальных меньшинств, для, так называемой, категории ЛГБТ, которая превращается в какой-то такой, знаете, клуб избранных. То есть если вы заявляете о своей принадлежности к этой категории, у вас почему-то появляется больше прав, вам уделяют больше внимания, по вашему поводу принимают особые резолюции. А как недавно на Парламентской Ассамблее Совета Европы была принята резолюция, призывающая депутатов стран, входящих в Совет Европы, ходить на гей-парады и тем самым выражать поддержку этому движению.

Я что-то не помню, чтобы была такая резолюция принята в ПАСЕ относительно, например, инвалидов или одиноких матерей, или жертв расовой дискриминации, не призывают депутатов участвовать в этих манифестациях. Или, допустим, в манифестациях противников однополых браков, скажем, во Франции. Таких призывов нет. А вот призывы участвовать в гей-парадах есть. И почему появляется категория граждан, которые пользуются особыми правами и особым вниманием европейской политической элиты – это вопрос.

Между тем, Европейский союз уже разослал по всем своим дипломатическим миссиям циркуляр, предписывающий сотрудникам дипломатических миссий Евросоюза в обязательном порядке участвовать в парадах сексуальных меньшинств. Это уже стало одним из основных требований хороших отношений с Евросоюзом.

Недавно Правительство Черногории с гордостью отчиталось перед ЕС о том, что, наконец-то, третий марш не был сорван, потому что два сорвались в Подгорице, поскольку протестующих было гораздо больше, чем представителей сексуальных меньшинств. Но третий марш, где 150 представителей секс-меньшинств охраняли 2 тысячи полицейских, он состоялся успешно. И я так понимаю, что теперь Черногория имеет гораздо лучший имидж в Брюсселе, чем она имела до сих пор.

В этих же кругах, как мне представляется, вынашивается, пока ещё не в столь настойчивой форме, но к этому идёт, вынашивается идея распространения такого стандарта, как разрешение на однополые браки, на достаточно большое число государств. Повторяю, это ещё не объявлено ценностью европейской, но это уже объявлено правом в 14-ти государствах мира, из них девять стран Евросоюза признают однополые браки. И тенденция, в общем, состоит в том, чтобы оказывать давление на те государства, чтобы они постепенно двигались в этом направлении.

Такое давление сейчас, например, оказывается на Италию, которая осталась единственной крупной страной Евросоюза, где не приняты однополые браки. В Германии, видимо, соответствующее законодательство будет принято в обозримой перспективе.

Так что это тоже тема, особенно чувствительная для государств, например, где традиционные ценности достаточно укоренены в обществе, где существует мусульманское население большое, например, для России. Владимир Владимирович Путин совершенно справедливо сказал об этом, когда его спросили в Амстердаме: что, хотите, чтобы у нас гражданская война началась по этому поводу, скажем, на Северном Кавказе? У нас 15–16 миллионов мусульман. Для них это неприемлемо.

Я говорил с одним из руководителей одного государства, где проживает большое мусульманское население, к которому заходили с теми же предложениями: вы должны рассмотреть возможность, эволюцию отношения к однополым бракам. Он говорит: люди совершенно не понимают, что они предлагают.

И вот эта одержимость ультралиберальная, не либеральная даже, ультралиберальная повестка дня в вопросах ценности и нравов, мне кажется, достаточно опасна.

И в силу этого вопрос демократических ценностей в последнее время превратился в один из центральных для общественного мнения в целом ряде государств, потому что очень многие общественные движения популистского характера сейчас проходят, в частности, под знаком протеста против вот этого навязывания гей-культуры. И очень часто крайне правые движения начинают смыкаться с движениями, которые выступают против навязывания гей-культуры тем обществам, которые к ним не готовы.

На Украине очень серьёзный сейчас процесс идёт. Очень многие представители украинской общественности обеспокоены тем, что ассоциация с Евросоюзом может привести к тому, что Украине начнут навязывать определённую культуру, которая на Украине не встречает поддержки со стороны подавляющего большинства населения.

И на Украине уже есть несколько общественных движений – это неправительственные организации, демократические в силу этого, которые категорически против того, что они называют гомосексуализацией Украины.

Это вопросы, которые стоят сейчас на повестке дня повсюду, вопросы очень серьёзные. И думаю, что нам надо бы всё-таки определиться относительно того, что есть демократические ценности, а что является искусственными демократическими ценностями, отражающими

некое направление мысли, но объективно не являющимися таковыми, и какие есть попытки искажения демократических ценностей. Потому что такие попытки существуют.

Было бы хорошо, если бы мы сумели договориться о том, в чём общества должны быть едины и в чём они могут различаться, в чём одно общество имеет право выдвигать законные вопросы к другому, где нарушаются права личности, политические права, права национальных меньшинств или есть дискриминация сексуальных меньшинств явная. И по каким вопросам не должно со стороны международных организаций выдвигаться каких-либо претензий к другим странам лишь потому, что они придерживаются другой культурной ориентации, и у них другая система семейных ценностей.

Обратите внимание, что Россия не критикует ни одну страну в мире за то, какие законы там существуют по поводу сексуальных меньшинств или однополых браков. Мы считаем, что это абсолютно дело этих государств, дело этих обществ, принимать те решения, которые они считают нужными. Но не надо нам навязывать эту культуру, не надо предлагать её тем странам, которые к ней не готовы. Не надо делать заявления, как себе позволяет, например, канцлер ФРГ Ангела Меркель, говоря о том, что она надеется, что какой-то закон будет изменён в России. Почему мы не позволяем себе говорить о том, что мы надеемся, что во Франции или в Германии, или где-то ещё будет изменён какой-то закон? Потому что это не наше дело. Так почему европейские политики считают, что они могут распоряжаться теми законами, которые выходят в Российской Федерации, и которые не противоречат, повторяю, тем демократическим ценностям, которые зафиксированы в уставе ООН, в документах Совета Европы и так далее?

Думаю, хорошо бы договориться о неких новых стандартах в этой области, чтобы трактовки не подменяли сущность, чтобы исключить попытки извлечь геополитическую выгоду. А это, кстати, признаётся многими европейскими политиками, они признают, что, скажем, тот упор, который часто Соединённые Штаты делают, допустим, на проблеме прав секс-меньшинств в России, он связан с пропагандой, с попыткой поставить Россию в позицию защищающегося, так сказать, усилить американское влияние в ущерб российскому влиянию. Это мне говорили крупные европейские политики, что они здесь усматривают геополитический подтекст.

Так вот, я думаю, что нам нужно вычленивать универсальные демократические ценности и перспективы их развития и отделить от ложных ценностей или от тех ценностей, которые разделяют определённые культуры, но не разделяют другие культуры. Тогда мы можем перейти

от конфронтации в области ценностного диалога к взаимодействию и к лучшему взаимопониманию, как мне представляется.

Ещё один сложный вопрос. Если мы говорим о методе и не говорим о содержании, я не уверен, что европейские демократии в полной мере следуют этому. Если любые взгляды могут быть предметом общественного рассмотрения, any views would be subject of the democratic debates, в таком случае объясните мне, почему в Германии есть законодательство, запрещающее, например, ставить под сомнение Холокост, и почему в Австрии есть законодательство, по которому вы можете попасть в тюрьму за то, что вы высказываете определённые взгляды, которые запрещаются теми принципами, на которых построена современная Европа.

Поэтому говорить о том, что речь идёт только о методе, мы не можем. Мы видим, что в Европе некоторые вещи запрещены, и в ряде стран они запрещены законодательно. Значит, тут мы получаем следующую ситуацию: для каких-то вещей мы говорим о методе, а для каких-то вещей мы говорим о субстанции. И когда мы говорим о субстанции, выясняется, что какие-то вещи запрещены, а какие-то разрешены. Вот здесь я вижу главную проблему с вашим аргументом о методе и сущности. Потому что если метод – главное, тогда не должно быть ограничений по характеру дебатов. Но если есть ограничения по некоторым вещам, тогда как мы можем говорить о том, что этот метод демократический соблюдается по отношению ко всем проблемам.

Я прошу вас просто обратить внимание, что в данном случае тема сексуальных меньшинств – это же просто некая область, которая сейчас привлекает большое внимание, но здесь есть, действительно, очень серьёзные проблемы, есть вопрос метода и вопрос сущности. И демократия – это, прежде всего, метод, а уже сущность, так сказать, она должна рассматриваться в рамках демократического метода.

Я предоставляю слово Елене Борисовне Мизулиной, председателю Комитета Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей.

Мизулина Е. Б. Уважаемый Алексей Константинович! Уважаемые участники секции!

В ближайшие дни Россия отмечает выдающееся историческое событие. Двадцать лет назад на референдуме была принята новая Конституция Российской Федерации.

Как участнику тех событий, мне пришлось тогда, будучи профессором права, участвовать в общественном обсуждении – какой должна быть новая Конституция России и нужна ли она вообще.

Сегодня могу сказать, что самое большое достижение эпохи Б. Н. Ельцина – это принятие новой Конституции Российской Федерации. При этом следует учесть, в каких условиях она принималась. Что имела Россия в тот период времени с точки зрения парламентаризма и иных демократических ценностей, а также с точки зрения отношения общества к Конституции нашей страны на протяжении всего советского периода?

Я хотела бы напомнить, что тогда проведение референдума сопровождалось очень серьёзным противодействием. Оппоненты, прежде всего – КПРФ, ставили перед гражданским обществом вопрос не о том, что такое Конституция Российской Федерации, а вопрос о том, нужна ли России новая Конституция?

Это происходило в тех условиях, когда люди в России не привыкли ориентироваться на конституцию в повседневной жизни. Помню, что в 1993 году, осенью, когда начались дискуссии, мне понадобился текст Конституции РСФСР 1978 года. Вы не поверите, но я не смогла его найти ни у своих коллег-судей, ни у друзей, ни у моих детей и их одноклассников, ни у учителей, ни в школьной библиотеке. Только в университетской библиотеке был найден контрольный экземпляр. Все кругом: и соседи, и друзья предлагали материалы такого-то съезда партии, программу партии, устав КПСС, но только не Конституцию РСФСР.

На протяжении длительного времени у советских граждан, россиян не было опыта обращения к Конституции нашей страны, которая имеет прямое действие и является Основным Законом, а не декларацией.

И вот нам было предложено проголосовать за новую российскую Конституцию в условиях, когда мы не очень-то имели представление, о том каково её прямое действие и что такое сила Основного Закона. Вот что такое материалы КПСС или постановления ЦК КПСС и Президиума Верховного Совета – это мы знали, а что такое Конституция страны – нет.

Проведение референдума в тех условиях было подвержено очень многим рискам. Не случайно сразу была предпринята мощная атака. Очевидно, что можно было проиграть. Те, кто считали тогда и, может быть, сейчас говорят, что результат, полученный на том референдуме, когда за Конституцию России проголосовало немногим более 50 процентов (58,4 процента) – это не успех, а проигрыш тех, кто предлагал новую российскую Конституцию. Я считаю иначе. В условиях риска, в которых находилась Россия тогда, это, безусловно, был успех. Успех исторический, правовой, демократический. Я считаю, что это была большая победа нового конституционного строя, демократии и права новой России. Уважаемые коллеги! Хорошо, что сегодня проводится

наш форум. Мы имеем возможность взглянуть на то, что же произошло за 20 лет с парламентом, иными демократическими ценностями, общественным мнением, возможностью для общества участвовать в принятии государственными органами власти знаковых решений.

Я бы хотела обратить ваше внимание на то, какие серьёзные сдвиги произошли. За эти 20 лет мы уже даже забыли, а что у нас было на самом деле, какими правами мы располагали – правом голоса, свободой?

Так вот, первичное, конечно, это парламент. Это великая ценность, которую дала новая Конституция России. И хотя парламент на протяжении 20 лет, особенно Государственная Дума, является постоянно объектом жесточайшей и очень часто необоснованной критики, на самом деле, если быть объективными, парламент сыграл выдающуюся роль в истории России. Приведу несколько примеров.

Напомню, я была депутатом первого выборного Совета Федерации с 1993 по 1995 год. Немногие из депутатов в 1993–1995 годах приходили в зал с текстом новой российской Конституции. Её не хотели применять суды. До 1995 года даже суды не признавали Конституцию Российской Федерации 1993 года и не ссылались на неё в судебных решениях. Депутаты Государственной Думы и члены Совета Федерации – первые, кто ссылались на Конституцию России и постоянно апеллировали к ней. Вслед за ними (только через два года), в 1995 году, Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял постановление, которым обязал суды ссылаться на Конституцию России, ибо её нормы имеют прямое действие.

Когда с 1995 года начали это делать суды, ссылаясь на неё как на источник права, как на закон, это уже в последующем стало нормой и для других органов власти, для граждан.

На моих глазах то же и произошло с оппозицией. В частности, с КПРФ: уже во втором созыве современной Думы коммунисты стали апеллировать к новому тексту российской Конституции, доказывая ошибочность каких-то действий тогдашнего правительства или администрации Б. Н. Ельцина.

Сегодня же ни у кого не вызывает сомнения правомерность апеллирования к Конституции Российской Федерации. Сегодня наши граждане широко обращаются в Конституционный Суд по поводу отстаивания своих прав, предусмотренных Конституцией России.

Напомню важность и того, что продемонстрировал и доказал обществу парламент применительно к российской Конституции и новым демократическим ценностям, это связано вот ещё с чем. Когда принимали Конституцию России, были очень острые дискуссии. Сейчас иногда шаблонно повторяется, что Конституция Российской Федерации пре-

дусматривает неограниченный объём полномочий для Президента Российской Федерации, что она была принята под Б. Н. Ельцина.

Не соглашалась и не соглашусь с этим утверждением. Жизнь доказала, что это не так. Единственная правда состоит в том, что Конституция России 1993 года выросла из опыта правления Ельцина, из опыта противостояния тогдашнего Верховного Совета и Президента России. Это правда. И этот опыт был учтён, потому что в российской Конституции достаточно много сдержек и противовесов. Заметьте, хотя нас пугали, что бесконечно будет происходить роспуск Государственной Думы, за 20 лет этого так и не произошло.

Да, были очень острые ситуации, но, тем не менее, именно Конституция России позволила сохранить парламент, а значит – обеспечить, несмотря на критичность ситуации, стабильность нашей общественной жизни.

Что ещё важно? Благодаря парламенту, обществу и Конституции России (исследованиям в этой области) мы увидели, что российская и даже президентская власть может быть подсудна.

Я напомним, когда в 1998 году 217 депутатов инициировали выдвижение пяти обвинений против тогдашнего Президента России Б. Н. Ельцина, тут же был опровергнут тезис о том, что Конституция Российской Федерации не позволяет отрешить главу государства от должности. Ведь на волоске висела судьба Президента России. Тогда до 300 голосов не хватило буквально несколько голосов. Сегодня известно, что это всё-таки был результат некоторой политической обработки отдельных депутатов Государственной Думы.

Но какой урок извлекло общество, которое участвовало в этой процедуре обсуждения? Именно парламент, благодаря новой российской Конституции, сделал все эти процедуры открытыми и прозрачными для общества.

Многие из вас жили в советское время. Вспомните, что мы знали о законах. В той системе законодательства не мог разобраться даже очень сильный юрист (ответственно говорю, я работала в областном суде, в том числе помимо всего прочего занималась кодификацией). Во множестве постановлений ЦК КПСС, постановлений Президиума Верховного Совета, инструкций, методических указаний министерств и ведомств разобраться было невозможно. Как они принимались? Это была теневая сфера принятия законодательства. Новая Конституция России и парламент сделали эту процедуру открытой. А благодаря новым технологиям – интернет-технологиям, сегодня практически любой гражданин России, где бы он ни жил, может моментально ознакомиться и с текстом, и с поправками, и прислать в Государственную Думу своё мнение.

Разве это не позитивные процессы? Они произошли благодаря таким демократическим ценностям, как парламентаризм, открытость процедуры и верховенство права.

Конечно, я не могу не сказать о тех вещах, которые применительно к демократическим ценностям появились и нашли место в российской жизни в последнее время.

Напомню, на протяжении буквально пяти лет, без конца, на всех «круглых столах», в том числе в Государственной Думе, повторялось: нет в России гражданского общества, слабое гражданское общество и потому выборы у нас такие.

Кто посмеет сегодня сказать, что у нас слабое гражданское общество? Депутаты нынешней Государственной Думы прекрасно знают, какое количество законов, поправок не было принято или подверглось очень серьёзному изменению благодаря гражданскому обществу и активности людей, выражению ими своей точки зрения и устно, и письменно.

Поэтому сегодня, как никогда ранее, благодаря новой российской Конституции и парламенту, который открыл трибуну для этих дискуссий и сделал прозрачной рабочую процедуру, мы фактически имеем возможность учитывать общественное мнение при принятии федеральных законов.

Более того, напомню тем, кто начинал свою депутатскую деятельность 20 и даже 15 лет назад, следующее. Мы опирались только на свои контакты с избирателями, а сегодня у нас есть ВЦИОМ, «Левада-центр», масса социологических центров и институтов. Их не было 20, и даже 15 лет назад. Поэтому можно сравнивать разные данные. Можно смотреть, как опрашивалось население, насколько репрезентативна выборка, можно ли на неё опираться, можно её оспаривать. Это очень важно для демократического государства и для парламентариев, для власти, которая принимает решения.

Но в то же время я не могу не обратить внимания на некоторые проблемы, которые стали очевидны.

Первая проблема, которая мне ранее не была очевидна. В статье 15 Конституции Российской Федерации записано, что международно-правовые нормы, общепризнанные принципы и нормы международного права имеют приоритет перед национальной системой законодательства. Я скажу, что это положение вызывает у меня очень большие сомнения.

Я признательна Конституционному Суду, который вынес постановление, в котором даются очень чёткие разъяснения: эту норму нужно толковать не вопреки действию российской Конституции. Она в лю-

бом случае сохраняет верховенство и приоритет, и это радует. Потому что демократические ценности, а это ценности, которые исповедует большинство, если оно не признаёт ценностей какого-то меньшинства – извините, меньшинство, доказывайте, что эти ценности должны быть защищены.

Посмотрите, что происходит на Манежной площади сегодня. Ещё на две недели продлили в Манеже вход на выставку к Фёдоровской иконе, иконе семьи Романовых. Вот за что голосует российский народ. Вот его реальные ценности, традиционные ценности, в том числе православные и мусульманские ценности.

А когда (Алексей Константинович затронул этот вопрос) нам навязывают дискуссию по однополым бракам и тому подобное, люди не хотят участвовать в этих дискуссиях: у нас нет этих проблем и на это люди не хотят тратить время. Зачем вы нам их навязываете?

А ведь любая пропаганда тех ценностей, которые не соответствуют нашей традиционной культуре, нашей истории, нашим обычаям – это нарушение общепризнанных принципов и норм международного права, предусматривающих, что любой законодатель, национальные власти, принимая законы, должны учитывать традиции, историю, культуру своей страны, что мы и делаем. Я ещё раз хочу обратить внимание на закон, на который здесь ссылались, в том числе передо мной выступавшие. Закон о запрете пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди детей. Коллеги, пропаганда – это не просто дискуссия, это активное действие, это навязывание своего мнения, приоритетов и тому подобное.

Если мы научимся учитывать традиции, если мы научимся следовать демократическим принципам, призывающим к тому, чтобы национальные власти, а уж законодатели тем более, опирались на исторические традиции, культуру, обычаи своих народов, то никто не вправе будет упрекнуть Россию или какую-то другую страну в следовании этим ценностям.

Это и есть демократия, когда мы продвигаем что-то общее, но не забываем о наших особенностях, о наших традициях, многовековых, тысячелетних.

Пушков А. К. Продолжим нашу дискуссию.

Лобанов-Ростовский Н. Д. Можно мне дать короткий ответ?

Пушков А. К. Пожалуйста. Лобанов-Ростовский Никита Дмитриевич – заместитель председателя президиума Международного совета российских соотечественников (МСРС) из Великобритании.

Лобанов-Ростовский Н. Д. Вы задали вопрос: почему муссируется тема однополых отношений и отношения к ней в России. Потому

что европейские и другие парламентарии сегодня морально коррумпированы, и они навязывают точки зрения другим странам, ища поддержку тех десяти или 12 процентов избирателей, которыми являются эти меньшинства.

Так что бороться против этого очень трудно, потому что даже если госпожа Меркель не верит в однополые браки, ей нужна помощь этих голосов.

Пушков А. К. Никита Дмитриевич, вы ещё у нас выступите.

Слово предоставляется Владимиру Михайловичу Платонову, Председателю Московской городской Думы.

Платонов В. М. Дорогие друзья, к выступлению Елены Борисовны Мизулиной я хотел бы добавить (для понимания происходившего в 1993 году в нашей стране), что за три месяца до принятия Конституции Российской Федерации парламент был распущен. И после этого россияне, веря в демократические принципы развития Российского государства, пришли и проголосовали за новую Конституцию России. Одновременно они избрали депутатов Государственной Думы и Совета Федерации, которые затем воспользовались своим правом объявления амнистии. На этом в противостоянии 1993 года, вызванного несовершенством предыдущей российской Конституции, была поставлена точка. И началось дальнейшее развитие демократических институтов и демократической России.

Елена Борисовна в своём выступлении говорила о парламенте федеральном, я же хотел бы сказать о работе, которая ведётся по данной теме на уровне субъектов Российской Федерации. Ведь законодательное поле России строится не только Федеральным Собранием, в его формировании участвуют и 83 региональных парламента.

Новая Конституция Российской Федерации не только произвела разделение органов власти по уровням и компетенции, но и предоставила органам государственной власти субъектов огромные полномочия.

В рамках этих полномочий в Москве была создана система по подготовке и прохождению любого законопроекта. Право законодательной инициативы в московском парламенте принадлежит депутатам, комиссиям и фракциям Думы, мэру Москвы, прокурору города, представителю от МГД в Совете Федерации, представительным органам местного самоуправления; в пределах своего ведения это право имеют председатели Мосгорсуда и городского Арбитражного суда, Уставной суд, уполномоченный по правам человека в городе Москве, городская избирательная комиссия, а в некоторых случаях, предусмотренных городскими законами, – Совет муниципальных образований города Москвы.

Наконец, право законодательной инициативы в Москве имеют граждане, реализующие право гражданской законодательной инициативы, в порядке, установленном городским законом.

Должен сказать, что за 20 лет работы Московской городской Думы различные инициативные группы граждан 13 раз предпринимали попытки внесения в Думу законодательных инициатив. К сожалению, это в основном были чисто политические акции и авторы инициатив не ставили перед собой задачу довести свой законопроект до реального принятия.

Хотя был и позитивный пример взаимодействия городского парламента с авторами гражданской инициативы. Предпоследняя внесённая к нам петиция была связана с изменением московского законодательства, когда по инициативе прокуратуры мы были вынуждены изменить закон об обеспечении жильём нуждающихся граждан. Часть жителей выразили несогласие с этим решением, обратились к нам с проектом гражданской инициативы. Мы были вынуждены отказать в регистрации инициативной группы, поскольку при её формировании были допущены формальные нарушения законодательства, но предложили гражданским активистам вместе доработать закон. К этой работе оперативно подключился и мэр Москвы, который внёс свои поправки. В результате на свет появился новый закон, который учёл пожелания граждан и снял полностью общественное напряжение в этой сфере.

В 2009 году прошли выборы пятого созыва Московской городской Думы. По их итогам в городской парламент были избраны представители только двух партий, что вызвало многочисленные обвинения в наш адрес: якобы мы игнорируем всю палитру политических мнений в обществе. Тогда мы, впервые в стране, создали при Московской городской Думе Общественный консультативный совет, в который вошли по два представителя от каждой из семи партий, зарегистрированных в Российской Федерации, в том числе тех, которые даже не были представлены в Государственной Думе. В Московской городской Думе они получили возможность работать, получать все документы и проекты, заслушивать любых должностных лиц, официально вносить предложения и поправки к законопроектам.

Помимо перечисленных структур, при Московской городской Думе действует Молодёжная палата, парламент активно взаимодействует с Общественной палатой города Москвы. Таким образом, у нас создана целая система, позволяющая учитывать в законотворчестве мнения различных политических и общественных течений, разных слоёв общества.

Что ещё можно сделать в этом направлении, как можно сделать общественное мнение более благоприятным по отношению к органам государственной власти? Этот вопрос не решишь принятием закона или постановления. Главные инструменты здесь – честность и открытость.

Хотел бы обратить внимание всех на выборы мэра Москвы, состоявшиеся в минувшем сентябре. При подготовке к ним мы учли весь опыт, в том числе и негативный, всю критику, звучавшую в адрес властей в средствах массовой информации и в Интернете по итогам предыдущих выборов различных уровней.

В итоге мы внесли в Избирательный кодекс ряд изменений, чтобы сделать выборный процесс максимально демократичным, открытым и прозрачным.

Мы отменили непрямые выборы высшего должностного лица. Сам Сергей Семёнович Собянин избрал эту позицию, хотя имел полное право остаться в прежней системе, когда мэра наделяла полномочиями Московская городская Дума.

Мы стали единственным регионом, где для кандидата в мэры появилась возможность самовыдвижения.

Мы свели до минимума сбор подписей муниципальных депутатов для кандидатов в мэры.

Наконец, с нынешнего года мы отменили открепительные удостоверения на региональных выборах, которые вызывали столько кривотолков в общественном мнении, при этом практически не влияя на исход голосования.

Помимо законодательного совершенствования избирательного процесса в Москве мы предприняли целый ряд конкретных практических мер, направленных на обеспечение прозрачности выборов в прямом смысле этого слова.

Перед выборами Президента Российской Федерации появилась инициатива, которая была успешно реализована – об установке на каждом избирательном участке двух камер видеонаблюдения с трансляцией изображения во Всемирную сеть. Перед выборами мэра мы сделали следующий шаг: создали штаб, куда выведено было всё видеонаблюдение. Там присутствовали представители всех кандидатов, партий, Общественной палаты, средств массовой информации. При каждом инциденте, который мог вызвать подозрения в нарушении закона, представители штаба могли выехать на место и разобраться в произошедшем. В результате оказалось, что из ста тринадцати поступивших сигналов о нарушениях буквально несколько нуждались в дальнейшей проверке, а остальные оперативно снимались благодаря эффективно сработавшей системе видеонаблюдения. А ведь раньше,

когда не было такой прозрачной системы, паническая, да и просто лживая информация тиражировалась в социальных сетях тысячами сообщений...

Получается, что прежде наша вина была только в том, что мы позволяли вводить граждан в заблуждение из-за того, что работавшая избирательная система была вполне законной и эффективной, но, увы, непрозрачной. Теперь ситуация исправлена, и уже никто, за исключением отдельных маргиналов, не смог поставить под сомнение законность состоявшихся выборов.

Таков наш, московский опыт работы в этом направлении, мы готовы делиться им с коллегами. И я уверен, что вот эти совместные усилия в нашей парламентской деятельности принесут огромную пользу для дальнейшего развития российской демократии.

Напоследок хочу вспомнить вечные слова Тютчева: «Умом Россию не понять, аршином общим не измерить. У ней особенная стать. В Россию надо только верить». Верьте в Россию!

Пушков А. К. Вы подняли серьёзный вопрос – как используются современные средства массовой информации, такие как социальные сети, прежде всего, Твиттер, Фэйсбук и так далее. То есть это может быть средством большей прозрачности власти, но это может быть и средством манипуляции. Известно, что манипулятивные технологии, связанные с использованием социальных сетей, – это сейчас уже практически общее место. Иногда глубоко демократическим объявляется то, что на самом деле является результатом просчитанной и заранее подготовленной манипуляции. Это тоже очень серьёзная тема – какое место нам уделять этим технологиям в системе ориентаций и ценностей.

Когда, скажем, люди, выступающие против нарушений на дорогах, размещают в Ютубе кадры, как ведут себя некоторые представители власти или представители правоохранительных органов и, если доказывается, что это так оно и есть – это одна форма использования технологий, позволяющая повысить прозрачность власти.

Но, к сожалению, есть и другие формы, которые нацелены на то, чтобы добиться политических целей и очень часто эти формы не отражают общественное мнение в том объёме, на какой рассчитывают их авторы.

Предоставляю слово члену высшего однопалатного законодательного органа (парламента) Турецкой Республики – Великому национальному собранию Турции, господину Салиму Услу.

Услу С. С начала появления парламентской демократии и до конца XX века в государствах Европы и Северной Африки роль парла-

мента и его эффективность в принятии решений снижалась, в то время как роль правительства усиливалась. Такие факторы как повышение эффективности и роли политических партий в политическом процессе, увеличение доли государства в экономике в ходе индустриализации, передача военной экономики в ведение правительства во время мировых войн привели к усилению исполнительной власти. Данные явления, характерные для XX века, определяются как парламентский кризис.

В противовес процессу перехода роли и влияния от парламентов к правительству в последние годы произошли два важных события.

Первое. В процессе принятия решений стали приобретать влияние новые политические игроки, такие как неправительственные организации – НПО, и группы давлений – лобби.

Второе. Законодательные органы стали брать на себя новую роль и ответственность в процессах, связанных с бюджетом.

В современных государствах роль и влияние парламентов ослабли. Стало гораздо более явным участие в процессах принятия решений неправительственных организаций, групп давления, которые являются новыми объектами политики. Возросло влияние НПО в политических образованиях на рутинные политические процессы через организационные связи, устанавливаемые ими с парламентами, а также включение в законодательный процесс инициатив НПО посредством комиссий, симпозиумов, заседаний, проводимых по различным вопросам.

Мощная и эффективная структура Парламента Европы влияет так же и на парламенты стран, его членов, начиная с 90-х годов. В европейских странах усилилась тенденция роста количества комиссий и их эффективности. Создаются специализированные комиссии и подкомиссии в основном для контроля над правительствами и в связи с международной деятельностью. Комиссии, являющиеся подразделениями, создающими законы и ведущими контроль, приобрели ещё большее значение, по сравнению с пленарными заседаниями, поскольку они обеспечивают возможность более глубокого анализа и свободного обсуждения, и повышают шансы на согласование вопросов, рассматриваемых технических аспектов. Параллельно с этим прослеживается тенденция формирования комиссий с сильными контрольными функциями, например, по правам человека, по обращениям граждан в ревизионные органы, или других – с участием представителей оппозиции. Открыт путь для контроля комиссий над деятельностью и расходами соответствующих министерств. Подобные положения позволяют политической власти стать более открытой для общества, делает возможным её усиление, с точки зрения законности.

Другим важным обстоятельством, усиливающим влияние внепарламентских кругов в процессе законодательной деятельности, является то, что начинают появляться исследования в области оценки регулирующего воздействия. В последние годы, особенно в развитых странах, законопроекты ещё и до внесения в парламент изучаются на предмет их возможной эффективности, готовятся анализы в сфере анализа регуляторного воздействия, имеющие целью повысить возможность прогнозировать результаты применения закона. ОРВ повышает значение передачи информации неправительственными организациями в комиссии.

Пушков А. К. Слово предоставляется Президенту Национальной академии наук Азербайджана Акифу Агамехти оглы Ализаде.

Ализаде А. А. Прежде чем приступить непосредственно к своему выступлению, хочу заметить, что прекрасная тематика, которую здесь мы видим, порой превращается в примитивизм. Я полагаю, что от этого надо уходить. И не следует серьёзные международные проблемы, связанные с развитием парламентаризма и либеральных свобод, выхолащивать.

У нас сегодня тема – парламентаризм, демократические ценности и либеральные свободы, закономерность формирования идей, перспективы развития демократических обществ. Имея в виду общечеловеческое сознание, так сказать, филогенетическую естественную основу этого явления, я бы хотел остановиться на некоторых закономерностях формирования этой идеологии.

На наш взгляд, перспективы исторического развития идеологии парламентаризма, как, впрочем, и любой другой идеологии, непосредственно отражают степень логичности возникновения этой идеологии. В истории развития цивилизаций исключительную роль играло и играет формирование идей парламентаризма. Причём в данном контексте вряд ли было бы правильным говорить лишь о цивилизационных различиях. Дело в том, что концепт «парламентаризм» сам по себе в отрыве от смежных понятий, непродуктивен. Концепт «парламентаризм» может реализовать своё содержание в определённой концептуальной парадигме. Например, парламентаризм, демократия, либеральные свободы или либерализм, как мы привыкли говорить.

Не хотелось бы быть категоричным и полагать, что эта парадигма является замкнутой. Несомненно, её можно расширять. Но представляется, что указанная связка понятий охватывает все необходимые категории, свидетельствующие о закономерности их формирования в их общечеловеческой значимости. Кто-то приходит к пониманию этих идей раньше, кто-то позже. Кому-то удаётся раньше, кому-то позже

других реализовать эти идеи на практике. Но необходимость двигаться в этом направлении очевидна.

В чём сущность связи концептов «парламентаризм», «демократия» и «либерализм» как парадигмы? Одно из этих представлений не может быть понято без другого. Более того, одно не может быть реализовано без другого.

Возможно, удобнее было бы обратиться к обывательским представлениям об этих вещах, чтобы понять их подлинную сущность и предназначение. Так, в обывательском мышлении, извините за выражение, парламентаризм ассоциируется с законодательством, осуществляемым народными представителями, то есть людьми, избранными народом. Таким образом, получается, что народ сам издаёт законы и следит за их исполнением. Ведь если мы отбираем людей, которые будут готовить и издавать законы, а также, что не менее важно, следить за их исполнением, то эти люди как бы заменяют нас, а это означает, что мы сами издаём законы и следим за их исполнением. Однако на практике эта модель оказывается несовершенной, поскольку у избирателей нет никаких гарантий, что избранные ими люди будут действительно реализовывать общую волю.

Отсюда два фундаментальных вывода, сегодня они имеют большое значение.

Во-первых, в обществе разворачивается нешуточная борьба за возможность быть избранными в правящие выборные органы.

Во-вторых, возникает необходимость постоянного контроля за деятельностью избранных людей, и это тоже становится профессией. Во всяком случае, люди, анализирующие деятельность народных избранников, должны делать это на высоком профессиональном уровне.

Концепт «демократия» в нашем сознании ассоциируется с представлением о власти народа. Это наивное представление, поскольку оно непосредственно связано с образной основой слова «демократия». Что представляет собой эта модель «народ – власть» на самом деле и насколько она эффективна, с точки зрения блага самого народа, – это другой вопрос.

Например, все теоретики единодушны в том, что демократия обеспечивается верховенством закона. В этой связи вспоминается латинская поговорка «*Salus populi suprema lex*», то есть «Благо народа – высший закон». Не есть ли это свидетельство необходимости гибкости законов? С другой стороны, жёсткая охрана закона и законности – не есть ли свидетельство появляющейся тирании? Не из этого ли исходили великие тоталитарные режимы прошлого столетия?

В энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона указывается, что когда власть перестаёт действовать в общих интересах и начинает руководствоваться своекорыстными побуждениями, правильные формы правления вырождаются в неправильные – в частности, в олигархию и демократию, или охлократию. Впоследствии название «демократия» установилось за политией Аристотеля, а охлократия – за её неправильной формой. И в таком виде классификация в древности, вполне соответствующая действительности, вошла в древнюю средневековую литературу.

Откройте, пожалуйста, энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. Знаменательной в этом контексте является фраза «когда власть перестаёт действовать в общих интересах...», следовательно, характер демократии определяется не реальной выборностью законодательных и представительных органов, а тем, насколько власть действует в интересах народа. Отсюда такая перспектива развития демократии как постоянное и напряжённое наблюдение за тем, насколько именно в общих интересах действует власть. Необходимость такого наблюдения должна заключаться в постоянном совершенствовании практических институтов. Следовательно, подлинно демократическое общество и государство создают подобный механизм совершенствования органов, контролирующих власть. Более того, не сами демократические институты власти, а институты контроля могут и должны расцениваться как показатель демократичности общества.

И, наконец, либеральные свободы. В Англии, считающейся страной классической демократии, 500 лет тому назад пришли к пониманию важнейшего принципа общественного и государственного регулирования – нельзя препятствовать частной инициативе. Именно частная инициатива людей приводит к процветанию общества в целом. Поскольку мы пережили опыт «справедливого социального устройства» и уверились в его несправедливости, то приходится возвращаться к либеральным свободам, которые были некогда провозглашены, но, к сожалению, не были фактически реализованы.

Для капиталистического общества свобода предпринимательства является чуть ли не первостепенной основой либеральных свобод, однако и в этой области приходится постоянно контролировать действенность самого принципа свободы предпринимательства.

Опыт свидетельствует о том, что стремление властей к монополизации столь же естественно, как и вырождение правильных форм правления в неправильные. Следовательно, декларативное провозглашение либеральных свобод вовсе не означает их реализацию. Нельзя забывать о том, что лозунги о либеральных свободах были в своё время про-

возглашены и тоталитарным режимом в нашей с вами общей стране. Принцип свободного предпринимательства также должен постоянно иметься в виду. Структура демократического государства должна предполагать контроль за осуществлением либеральных свобод. Я специально останавливаюсь на свободе предпринимательства по той простой причине, что в постсоветский период именно она оказывается наиболее уязвимой. Борьба за передел собственности и монопольное контролирование средств производства, рынков сбыта, возможно, составляет наиболее характерное явление социальной жизни постсоветского времени. Государственные деятели постоянно напоминают о необходимости создания и обеспечения условий свободного конкурентирования. Объяснение следующее: это важнейший рычаг экономического и социального развития. Однако это положение чрезвычайно сложно реализуется на практике, следовательно, лучшие умы должны быть задействованы в деле обеспечения свободы предпринимательства.

Подводя итоги, хочу сказать, что перспективы развития парламентаризма, как бы это ни звучало парадоксально, состоят в реализации самих идей парламентаризма. Парламентаризм, таким образом, оказывается всего лишь абсолютом, к которому мы все стремимся с большей или меньшей степенью искренности.

Если так, то перспективы развития парламентаризма будут всегда. И в соответствии со степенью реализации в обществе идей парламентаризма будет оцениваться уровень демократичности этого общества.

Пушков А. К. Я думаю, что многие из нас могут согласиться с принципами философии испанского учёного Ортега-и-Гассета, поскольку действительно возникает вопрос: а насколько демократично, когда общество действует безо всяких ограничений? Может быть, демократичны некоторые ограничения на информационную деятельность? Это вопросы, которые дебатировались сейчас очень широко.

Классическая либеральная доктрина провозглашает, что невозможно накладывать никакие ограничения на деятельность в Интернете. Насколько это правильно? Ведь в Интернете можно размещать любые материалы. По-моему, должны быть запрещены определённые материалы: например, касающиеся активности педофильских организаций и целого ряда сект, которые превращают своих адептов в рабов.

Мне кажется, что общественное мнение достаточно консолидировано по этому поводу, и, значит, вполне демократично вводить ограничения на подобные вещи. Я не знаю, как отреагирует профессор Бест, конечно, это противоречит демократии или нет? По-моему, это как раз и есть демократия, потому что демократия всё-таки отражает позицию консолидированного большинства. Отражает некую универсальную

позицию, которая может быть поставлена под сомнение маргинальными меньшинствами. Но должна ли демократия давать абсолютное право на самовыражение маргинальным меньшинствам, опасным для большинства общества? Это очень серьёзный вопрос.

Посмотрите, что происходит в Голландии – там законодательно разрешена деятельность организаций, которые занимаются призывами к снижению возраста, с которого дети могут вступать в сексуальные отношения со взрослыми.

Боюсь, что такова современная политика. Мы не можем уходить в философию парламентаризма, не видя, что реально обсуждается на парламентских политических площадках. И я знаю, что большая часть голландского общества требует запрещения информационной деятельности такого рода организаций. Но голландский суд счёл, что не демократично запрещать эту деятельность. Это серьёзный вопрос, что демократично, а что нет.

Вместе с тем я хотел бы поддержать парламентариев стран, где низкая степень доверия к национальным парламентам. В Испании 7 процентов доверяют национальному парламенту. Конгрессу доверяют 15 процентов населения Соединённых Штатов. Но я должен сказать, что у нас с вами есть один фетиш, который тоже, мне кажется, не следует воспринимать абсолютно. Мы считаем, что общество всегда право. Это вопрос. Не пытается ли общество возложить на парламенты ответственность за собственные ошибки? Ведь если, допустим, проваливается некая социально-экономическая модель, то за это несёт ответственность не только парламент, за это несёт ответственность всё общество. Конечно, обществу легче обозначить среди ответственных за провал национальный парламент и национальное правительство. Но члены парламента и правительства не являются худшими представителями общества. Если их поменять на других, то, возможно, новое правительство и новый парламент будут ничуть не лучше. Так что есть ещё тема ответственности самого общества за то, что оно производит, за социальные результаты своей деятельности.

Мы часто видим, как в Соединённых Штатах Америки, например, очередной стрелок убивает семь-восемь человек. И вся американская нация скорбит, но ничего не делает по этому поводу. Это уже национальная болезнь Соединённых Штатов Америки, и в этом виноват не Президент США Б. Обама, и в этом виноват не американский Конгресс. В этом виновато общество, которое поддерживает определённые устои и, в том числе в культурной политике, в том числе в кинематографе, в том числе в сфере владения оружием. Те устои, которые позволяют этой болезни проникать всё глубже. Поэтому я призываю всё-

таки видеть, что есть темы, которые относятся к сфере ответственности общества, а не только парламента, потому что очень легко назначить «козла отпущения» и сказать: мы не доверяем нашему парламенту. Посмотрите на состояние общества. Может быть, в развитии общества есть элементы, которые приводят его в состояние упадка. Тем более, что мы знаем – цивилизации не постоянны. Они возникают, расцветают и приходят в упадок. Так что есть и болезни общества, а не только политические болезни. И я думаю, что определённую ответственность должно нести само общество за своё собственное состояние, а не только парламенты и институты власти.

Я предоставляю слово князю Лобанову-Ростовскому, заместителю председателя президиума Международного совета российских соотечественников.

Лобанов-Ростовский Н. Д. Господин Пушкив, уважаемые дамы и господа, я хотел бы коротко прокомментировать то, что вы говорите.

Моральный упадок общества в последнее время очень часто проявляется в массовом сознании. Например, Великобритания проголосовала за премьер-министра Блэра после того, как было доказано, что он приказал госразведке сфальсифицировать данные насчёт атомного оружия в Ираке. Вся нация о фальсификации знала, и, несмотря на это, его выбрала. Вот вам состояние дел.

Пушков А. К. А пример Ассоциации в защиту стрелкового оружия в США?

Лобанов-Ростовский Н. Д. Она настолько могучая денежно, что закупает законодателей. Я хотел бы обратиться к парламентариям России: необходимо усилить личные отношения депутатов фракций Государственной Думы с оппозиционными фракциями парламентов тех стран, которые значимы для России.

Личные отношения парламентариев могут привести к очень значительным изменениям. Спикер сирийского парламента написал письмо спикеру британского парламента. Очевидно, это письмо было одним из ключевых факторов, почему британский парламента проголосовал против вторжения британских войск в Сирию. И этим, конечно, не позволил Соединённым Штатам сделать это.

Например, в России есть Клуб парламентариев. Это межфракционный клуб. Можно было бы увеличить его, расширить его международную деятельность в сотрудничестве с подобными клубами парламентов в Европе и в Соединённых Штатах, дабы наводить отношения доверия, которые могли бы предотвратить серьёзные угрозы.

Возвращаюсь к иракской войне. Президент Путин не смог убедить премьер-министра Блэра, что у Ирака не было атомного оружия. Зато

у него были хорошие отношения с канцлером Колем и с президентом Шираком. И оба ему поверили и проголосовали, как вы помните, против агрессии. Так что я за усиление личных отношений парламентариев.

Пушков А. К. Слово предоставляется профессору, заведующему кафедрой МГИМО, президенту Российской ассоциации политической науки Оксане Викторовне Гаман-Голутвиной.

Гаман-Голутвина О. В. В какой мере парламентские представители, я попробую их объединить, являются демократической ценностью, в том числе в России? Казалось бы, вопрос риторический. Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что вопрос совсем не тривиальный, даже формально, потому что на протяжении более чем 20 лет политологи пишут об упадке институтов представительной демократии, прежде всего парламентов и партий.

Если обратиться к российским реалиям, то здесь приводились данные о доверии к парламентам в других странах. Один из соцопросов, хотя я не преувеличиваю их значение, показывает: порядка 25 процентов опрошенных утверждают, что парламент представляет для них интерес, а более 60 заявили, что парламентская деятельность либо их не интересует, либо интересует тогда, когда депутаты дерутся.

Как к этому относиться? Я бы здесь вспомнила известную мысль Гегеля, который говорил, что сущность лучше всего познаётся при пересечении её пределов. Иначе говоря, всё познаётся в сравнении. И в этом смысле представляют довольно большой интерес результаты общеевропейского исследования, посвящённого эволюции парламентского представительства в более чем 20 странах за длительный период – 155 лет, с 1848 года практически по настоящее время. Одним из руководителей проекта был профессор Бест, я руководила российской частью проекта. И, конечно, результаты проекта многообразны.

Чем был обусловлен интерес к парламентскому представительству? Я думаю, что этот механизм позволяет довольно чётко понять, насколько демократично взаимодействие общества и политики. Потому что парламентарии, благодаря своему статусу избираемых, являются, если угодно, увязывающим механизмом – общество связывается с властью. Парламентарии интегрированы в сложную систему. С одной стороны, они являются проекцией общества, но никогда не бывает линейной эта проекция, с другой стороны, они своеобразным образом преломляют эту проекцию в механизме выхода, в механизме принятия решений.

Так вот, результаты проекта были многообразны. Я бы обратила внимание на один из них. Одним из концептуальных результатов ев-

ропейского проекта стала констатация противоречивого соотношения между ведущей тенденцией эволюции парламентаризма в Европе и процессом демократизации. Объясню, что я имею в виду.

Исследование показало, что ключевым трендом эволюции парламентских институтов является профессионализация, то есть парламентарии превращаются в определённую профессиональную группу. В данном случае профессионализация понималась как единство четырёх критериев: получение мандата на всеобщих выборах, опора на поддержку партий, то, что депутатская зарплата является основным источником дохода и то, что парламентарий не является автоматически представителем общности, из рамок которой он вышел. Что касается демократизации, то, профессионализация означает сужение каналов рекрутирования, сужения пула, из которого, в общем-то, формируется депутатский корпус. С другой стороны, демократизация предполагает открытие этих механизмов за счёт расширения, скажем, всеобщего избирательного права и вовлечения в политику тех слоёв, которые ранее не участвовали в политике.

Кроме того, профессионализация парламентариев предполагает также три измерения – технологическое, институциональное и метафизическое. Но с технологическим измерением всё понятно – это то, в какой мере депутаты способны артикулировать, агрегировать интересы определённых групп и общества в целом, владение эффективными технологиями в современных политических коммуникациях: маркетинге, менеджменте и так далее.

Институциональные аспекты характеризуют то, в какой мере парламент является каналом продвижения на политический Олимп новичков.

И, наконец, третий аспект – метафизический, характеризует то, в какой мере в деятельности депутатов реализуются не просто их личные или корпоративные интересы, а интересы всего общества. Вот с этой точки зрения как смотрится Государственная Дума? Во-первых, я бы сказала, что, несмотря на определённые различия в моделях, подтверждается главное: эволюция российского парламентаризма в целом идёт в русле европейской эволюции. В этом смысле важнейшим результатом, как и в своё время в Европе, стало формирование публичной политики в качестве сферы профессиональной деятельности и формирование пула профессиональных политиков, то есть тех, кто в соответствии со знаменитым определением Макса Вебера «живёт для политики и за счёт политики». И если, например, в 1995 году примерно 30 процентов парламентариев имели опыт работы в первой Государственной Думе, то уже в последующих и в текущей Государственной

Думе тоже более 50 процентов депутатов имеют парламентский опыт. А ведущей тенденцией эволюции российского парламентаризма стал нелинейный характер этой тенденции в профессионализации.

Учитывая то, что сказано было об измерениях, какие результаты достигнуты? Я бы сказала – очень неравнозначные результаты. С одной стороны, мне кажется, что депутаты добились наибольших успехов на технологическом направлении, то есть они прекрасно владеют технологиями. Некоторые, я бы сказала, особенно виртуозно владеют технологиями политического рынка.

Что касается роли парламента в институциональном плане, то динамика нестабильна. К концу 90-х годов на протяжении всего очень сложного, турбулентного периода нашей истории, сопряжённого с драмами, особенно в парламентской истории, трагедиями, Государственная Дума функционировала как механизм рекрутирования на политический Олимп. В конце 90-х эта тенденция снизилась, а сейчас опять намечилась. То, что, скажем, в исполнительной власти появились люди из парламента – Володин, Морозов, некоторые другие – говорит о том, что Государственная Дума является таким каналом.

Что касается характеристики в целом процесса профессионализации, я бы сказала, что и европейский опыт даёт нам представление о нелинейном, неоднозначном характере профессионализации.

Первым, кто зафиксировал, что профессионализация есть не только благо, но и зло, был, между прочим, Роберт Михельс. А до него ещё определённые мысли в этом направлении высказывал Моисей Острогорский, который, вообще-то, впервые написал о «феномене кокуса», который потом у Михельса получил определение железного закона олигархии. То есть, та грань, которая отделяет позитивное значение профессионализации от издержек, в общем-то, достаточно подвижна. Поэтому я бы сказала так, что противоречивость феномена профессионализации, которая была зафиксирована впервые на европейском опыте, в полной мере проявляется и в России.

И последнее, что я бы сказала, касается метафизического измерения парламентаризма. Мы помним, что известная работа Макса Вебера называлась «Политика как призвание и профессия». Известно также высказывание одного политика о том, что политик по профессии думает о будущих выборах, а политик по призванию – о будущем страны.

Мне кажется, что вряд ли мы ошибёмся, если скажем, что парламентарий становится политиком не только по профессии, но и по призванию, когда он думает не только и не столько о будущих выборах, сколько о будущем страны.

Пушков А. К. Слово предоставляется Дьюле Сваку – председателю Венгерского отделения Российско-Венгерской комиссии историков.

Свак Д. Будучи историком, я начну издалека. Название моего выступления – «От Рокуша до демократии. О парламентаризме в исторической ретроспективе».

В новое время в Европе существовало два разных типа парламента – Польский сейм и русский Земский собор. Оба они значительно отличались от парламента западного типа, например, от Королевского суда средневековой Франции. Сословно-представительное государственное собрание Венгрии было ближе к польскому парламенту. Не случайно, польское дворянское восстание получило своё название от места проведения государственных собраний – на поле Рокуш. Но наибольшую известность получил именно Сейм, механизм которого закономерно привёл к анархии, а позже к падению польской государственности.

В свою очередь русские Земские соборы созывались царями, которые определяли подлежащие обсуждению темы, круг приглашённых и не знали практики голосования «против». Это вызывало насмешки польских панов, на которые русские бояре отвечали, что мало пользы от свободы, если она у каждого своя. К тому же нельзя отрицать, что, в конце концов, не поляки поделили Россию, а русские вместе с австрийцами и пруссаками – Польшу.

Из всего этого можно сделать обманчивый ретроспективный вывод, что, с исторической точки зрения, полезнее всего тот парламент, в котором меньше всего демократии. Однако я думаю, что не следует недооценивать роль сословно-представительных учреждений, поскольку они были школой подготовки современных государственных собраний, в которых участники (правда, в нашем регионе это были только дворяне) могли обучаться науке дискурсивного выражения мнений и осознать их общественное значение.

В России учреждения, которые были призваны послужить противовесом самодержавию, ограничить, а в перспективе и сменить его, развивались иначе. В то же время было бы ошибкой абсолютизировать значение этого факта. Идеал и идея общинности пережили эпоху Киевской Руси и Новгородской республики и в критических исторических ситуациях вечевые реминисценции пробивались на поверхность подобно подземному ключу. Нельзя видеть лишь послушное орудие царской власти и в Земских соборах, ведь тогда мы не поймём, почему их так испугался Иван IV Грозный или почему Алексей Михайлович никогда не собирал их после 1653 года.

В этот контекст следует поместить и другие псевдоконституционные попытки ограничения царской власти, например, соглашение 1610 года с поляками или «Кондиции», разорванные императрицей Анной Иоанновной.

Не приняв во внимание общинных традиций русского населения, заметных с раннего средневековья, нельзя объяснить и советскую эпоху. Мы хорошо знаем, что идея коллективизма была для советских людей не просто лозунгом. И стремление к демократии своеобразно сочеталось с культом вождя. В этом смысле имела место преемственность по отношению к существовавшей в царской России вере в хорошего царя, а также к славянофильской идее естественного союза между властью и народом.

В то же время демократия и парламентаризм – это предполагающие друг друга, тесно связанные друг с другом, но вовсе не неотделимые друг от друга понятия.

Хорошим примером этого может служить Венгрия между двумя мировыми войнами, где существовала многопартийная система, но отсутствовала демократия. При режиме Яноша Кадора действовал однопартийный парламент, а после реформ 1968 года открылось гораздо более широкое пространство демократии.

Важную историческую аналогию демонстрируют наблюдающиеся в некоторых странах попытки преодоления современного кризиса неолиберализма, который демонстрирует, что при наличии широкой общественной поддержки можно до поры до времени вести успешную борьбу с кризисом авторитарными методами, но при сохранении парламентаризма и свободных выборов.

Следовательно, ограниченный парламентаризм тоже может иметь общественную легитимацию. Конечно, если большинство голосующих граждан получает от него материальные выгоды. Если же это условие, действительно, осуществляется, то и демократия уже не является чрезмерной роскошью. К тому же она, несомненно, лучше соответствует европейской системе ценностей.

Пушков А. К. Я думаю, что наличие парламента, в котором нет голосования «против», – это мечта любой исполнительной власти, конечно.

С другой стороны, действительно, польский опыт неограниченных свобод в рамках польского Сейма, действительно, сыграл ключевую роль в том, что Польша перестала существовать. Вот, кстати, вопрос об ответственности наций за своё существование. Вот здесь, я думаю, это была проблема целиком польской нации, а не только польской исключительно политической элиты.

Слово предоставляется Игорю Васильевичу Котлярову, директору Института социологии Национальной академии наук Белоруссии.

Котляров И. В. Большое спасибо руководству российского парламента за такую интересную конференцию.

Я могу гарантировать, что все законы, которые принимает белорусский парламент, базируются на демократии. Я могу об этом судить, потому что с 1991 по 1996 год я работал директором большого социологического института, потом 13 лет был депутатом белорусского парламента, пять лет являюсь директором Института социологии Национальной академии наук.

В 1996 году мы провели несколько репрезентативных социологических исследований. Как результат – приняли законодательную концепцию стабилизации межнациональных и межконфессиональных отношений. Беларусь – единственная страна на постсоветском пространстве, где ни одна капля крови не пролилась в межнациональных и межконфессиональных столкновениях. Мы приняли на основании исследований несколько законов: закон об образовании, Кодекс образования. Сегодня белорусское образование высоко котируется во всей Европе.

Есть несколько проблем, которые пытаемся решить, изучая общественное мнение. Приведу один пример. Сегодня западные коллеги критикуют Белоруссию и требуют, чтобы страна перешла с мажоритарной системы выборов на пропорциональную. Мы недавно закончили большие социологические исследования, в результате чего определили, что наши политические партии (у нас 15 политических партий) не имеют существенного веса в общественном мнении жителей страны. 1,2 процента населения страны считают, что они поддерживают какую-то партию; 2,4 – что поддерживают определённую партию в какой-то степени. И рейтинг лучшей политической партии сегодня имеет 1,6 процента поддержки населения. В то же время мы прекрасно понимаем, что без политических партий невозможно развитие политических процессов.

Ещё одна проблема, о которой здесь говорили. Обсуждали проблемы однополых браков, которые для Белоруссии совершенно неактуальны. Мы провели исследования, которые касаются семьи, и оказалось – 93 процента населения страны поддерживают традиционную семью. Конечно, есть другие проблемы. Например, каждая четвёртая семья в Белоруссии живёт в так называемом гражданском браке.

Я хочу сказать спасибо нашим казахстанским друзьям. Потому что посольство Казахстана и наш институт постоянно проводят совместные мероприятия, приглашают депутатов казахстанского парламента.

И мы, в частности, будем предлагать нашим парламентариям целый комплекс мероприятий, которые касаются именно укрепления семьи. Хотя, ещё раз подчёркиваю, Белоруссия – это та республика на постсоветском пространстве, где самые крепкие морально-нравственные ценности.

И ещё. Есть люди, я называю их – истинно верующие. Это те, кто регулярно посещают богослужение, соблюдают традиции своей конфессии. Таких у нас около 20 процентов. Эти люди вообще не приемлют однополых браков. И у них нет детей на стороне, нет гражданских браков.

Я покритикую господина Платонова. Господин Платонов в принципе не прав, когда говорит, что законы не могут изменить общественное мнение. Ещё как могут, если создавать объективные условия, решающие все проблемы.

Приведу пример. Белоруссия – это страна, которая пострадала от Чернобыльской катастрофы. И если 20 лет назад у нас 95 процентов граждан ощущали на себе экологические проблемы, сегодня таких людей меньше трети. Значит, парламент, государство, наши друзья-россияне, с которыми мы постоянно вместе работаем, помогли.

Пушков А. К. Наша конференция называется «Парламент, демократические ценности и общественное мнение», но было бы интересно обсудить такую тему как «Лидерство, демократические ценности и общественное мнение». Дело в том, что мы видим целый ряд политических систем, в которых лидер выражает определённые демократические устремления. При этом этот лидер находится на очень, так сказать, большой высоте над обществом. Вот посмотрите. Чавес в Венесуэле, Перрон в Аргентине, Александр Лукашенко в Белоруссии. Мы видим в целом ряде регионов очень сильный элемент лидерства, который может не противоречить демократическим устремлениям этих обществ, а, напротив, может выражать эти устремления. Потому что феномен Уго Чавеса в Венесуэле был прямым отрицанием жульнической, коррумпированной либеральной элиты Венесуэлы, которая все свои деньги, все деньги национального дохода вывозила в Соединённые Штаты Америки. Соединённые Штаты это называли демократической системой. На самом деле это была антинациональная олигархия в Венесуэле. И она породила Уго Чавеса. Интересный феномен – как лидер, способный, стоящий не на либеральных позициях, может выражать демократические устремления собственных обществ. Это очень интересная тема, которая, конечно, не вписывается в либеральную политкорректность. Но я надеюсь, что всё-таки истина важнее, чем либеральная политкорректность.

Слово Татьяне Георгиевне Мерзляковой, уполномоченному по правам человека Свердловской области.

Мерзлякова Т. Г. Большое спасибо, Алексей Константинович, за приглашение, я специально не готовилась.

Я бы хотела, чтобы немецкий коллега послушал. Я специально хотела ему сказать слова благодарности, потому что я, когда выступал представитель Германии, исписала практически весь блокнот. Мой бывший коллега, парламентарий Киргизстана, это видел. Потому я решила сейчас выступить и сказать три вещи.

Первое. Мы никогда не должны забывать о том, что нас объединяет в сфере прав человека. Я 12 лет являюсь уполномоченным по правам человека очень большой Свердловской области. На гербе нашей области написано «Опорный край державы». Это горно-металлургическая область. 53 процента нашего бюджета отливается в металлургических печах.

Конечно, я не могла не слышать то, что вы говорили сегодня о кризисе экономическом, предкризисной ситуации. И я всегда прошу своих коллег западных: давайте вместе работать. Я точно знаю, сколько бы нас ни критиковали американские коллеги (в силу того, что Владимиром Петровичем Лукиным я брошена ещё и на международные отношения с институтами омбудсменов мира, я знаю очень многих в лицо), я точно знаю, что у нас в Свердловской области не случится Детройт, по крайней мере, на сегодняшнем этапе.

Мы скоро поедем на большую конференцию. Женская общественность собирается не так, как у нас бывало, там советы женщин и всё. Мы делаем всё возможное, чтобы этот кризис одолеть. Нам не мешали бы уроки Германии, уроки тех стран, которые тоже преодолевают экономический кризис. Я могу назвать ещё буквально десяток сфер, где мы с вами могли бы быть вместе, когда речь идёт о переговорах с оппозицией. Очень сильно критикуется Россия за то, что разгоняются митинги, шествия. Но ведь мы видим по телевидению, что и в самых демократических странах происходит то же самое. Наверное, нам нужен какой-то опыт переговорных процессов. Я хотела бы сказать: за 12 лет у нас дубинкой не получил ни один оппозиционер в Свердловской области.

Второе. Мне кажется, наши западные коллеги никак не могут преодолеть стереотипы, что в России все суды находятся под государственной властью. Я могу рассказать про Свердловскую область. Суды настолько независимы, что сегодня надо что-то делать, потому что новое поколение судей начинает зависеть от собственного мнения, от бизнеса, от чего угодно. Ко мне недавно пришла молодой юрист. И когда я

ей сказала – давайте в суд напишем своё заключение, она ответила: «На вас же уголовное дело заведут! Это вмешательство!»

Нынче мы боремся за проведение «Экспо-2020» в Екатеринбурге. И меня попросили наши власти каким-то образом показать Европе, как мы защищаем права человека в Свердловской области. Мы их защищаем. Но мы их иногда и нарушаем. Нарушений больше, чем хотелось бы. Но идёт круглосуточная работа тех, кто борется за права человека.

И здесь я бы высказала, Алексей Константинович, упрёк и нашим властям, потому что не вся Москва знает, что такое Россия вообще. Когда у нас члены ПАСЕ проверяли исполнение Россией обязательств, взятых при принятии в Совет Европы, и приезжали в Екатеринбург, они написали очень много хорошего про наш регион. Тогда губернатором был Эдуард Россель, ему позвонили очень высокие люди из Москвы и сказали: «Вы чем там их взяли-то? У вас что, на самом деле всё в порядке?» Я не хотела идти на третий срок. Но снова избрали меня.

Моим ангелом хранителем был Сергей Сергеевич Алексеев. Он жил в Екатеринбурге. Он оставил квартиру в Москве, может быть, не многие депутаты так поступили бы, оставил всё и вернулся к себе на родину. Он каждый год писал по одной книге. Я очень советую каждому из тех, кто произносит слова «права человека», прочитать его книги. Он мне сказал, что тоже заблуждался, когда составлял Конституцию России. Позже ему хотелось в развитие Всеобщей декларации прав человека, в развитие Европейской конвенции заложить в российской Конституцию больше гражданских и политических прав.

Пушков А. К. Я вас понял так, что вы приглашаете профессора Беста в Свердловск, в город, где за 20 лет дубинкой ни разу не ударили оппозиционера?

Мерзлякова Т. Г. За 12 лет.

Пушков А. К. За 12 лет ни разу. Вам могут позавидовать Париж, Лондон, Афины, это точно, и Мадрид. Вы явно в лидерах европейских государств.

Михаил Степанович Савинов – руководитель сектора социологии и прав человека Института социально-политических исследований РАН.

Савинов М. С. Сегодня в нашей стране отмечается День социолога. В Академии наук было большое собрание. Я хотел бы кратко остановиться на вопросе роли законодательства в деле обеспечения прав и свобод российских граждан. Ясно, что регулирующее воздействие законов является определяющим для всех управленческих решений, оно будет отражаться на жизни каждого человека. Но это возможно только в том случае, если будет надлежащее качество законов. К сожалению,

сегодня у нас с этим есть проблемы: в меньшей степени – на федеральном, в большей степени – на уровне субъектов Федерации, ещё больше – на уровне нормотворчества муниципальных образований. Но, тем не менее, качество законов является необходимым условием для того, чтобы осуществить или реализовать социально-гуманитарную направленность законодательства.

Наши опросы в течение уже 20 лет показывают, что, к сожалению, реальная практика не всегда следует ожиданиям общественного мнения. Когда в экспертных опросах мы задавали вопрос: «Как вы оцениваете степень законодательного обеспечения в защите прав и свобод человека?» и второй вопрос: «Как вы оцениваете степень законодательного обеспечения в повышении качества жизни людей?», то получали ответы скептического характера. Встаёт вопрос переориентации законодательных органов на обеспечение прав и свобод человека, координации в этом плане усилий с другими субъектами Федерации.

Несколько лет назад в центре внимания общества была реализация национальных проектов в области здравоохранения и образования, доступного жилья для граждан России, развития агропромышленного комплекса. Вот четыре национальных проекта. Мы проводили их мониторинг, выясняли, в какой степени они обеспечиваются законодательством. И увидели, что ситуация ухудшается. Дело дошло до того, что руководство национальными проектами в 2009 году передали на уровень департамента Правительства Российской Федерации, а потом вообще, можно сказать, мы отказались от национальных проектов. Их сегодня как таковых уже нет.

У малого бизнеса свои проблемы, у крупного – свои, у коренных национальностей, у партийцев – свои. Одним словом – учёт интересов и потребностей при формировании законодательства имеет сегодня первостепенное значение.

Профессор Елена Борисовна Мизулина сегодня коснулась Конституции России, статьи 15, которая в последнее время стала предметом дискуссии. Речь шла о приоритете международного законодательства над национальным законодательством. 20 лет назад, когда шло обсуждение проекта российской Конституции, я был против этой формулировки о приоритете безусловном. Я говорил, что нужно записать положение таким образом: приоритет международных договоров, международных норм и так далее имеется только в том случае, когда наше законодательство не противоречит Конституции России – у нас такой оговорки нет. А у нас, представьте себе, иногда принимаются законы, которые противоречат Конституции Российской Федерации.

Пушков А. К. Доктор политических наук Александр Николаевич Аринин, Институт федерализма и гражданского общества.

Аринин А. Н. Уважаемые коллеги! Тема моего выступления посвящена роли Федерального Собрания Российской Федерации в становлении сильной России. Анализируя работу российского парламента за 1994–2013 годы, можно сделать главный вывод: во многом благодаря защите Федеральным Собранием национальных интересов России наша страна за 20 лет достойно прошла огромный путь. За этот период приняты Государственной Думой, одобрены Советом Федерации, подписаны Президентом России, опубликованы и вступили в силу 20 основополагающих кодексов и свыше 5 тысяч законов, которые заложили основы демократического федеративного правового государства, рыночной экономики, гражданского общества, создали условия для реализации прав и свобод человека и гражданина.

Этот процесс подробно обобщён в энциклопедии «Государственная Дума России» в 2-х томах (3-х книгах), совместно подготовленной институтами гражданского общества – Российским историческим обществом, Институтом федерализма и гражданского общества, Институтом общественной мысли и Государственной Думой.

Первый том энциклопедии посвящён истории Государственной Думы Российской империи в 1906–1917 годы. Второй том в 2-х книгах посвящён деятельности Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в 1993–2013 годы.

Являясь редактором 2-го тома энциклопедии, замечу, что особенностью её издания является то, что она обобщила законодательную деятельность всего Федерального Собрания. Не случайно издание энциклопедии посвящено 20-летию Федерального Собрания Российской Федерации.

20 лет деятельности Федерального Собрания можно условно разделить на три периода, которые имели разную динамику, отличались числом принятых законов, а также приоритетами в работе разных созывов. Однако есть то, что все эти прошедшие периоды, безусловно, объединяет – это защита национальных интересов России.

В первый период – 1994–1999 годы – парламент осуществил большую созидательную работу по принятию законов, которые позволили государству не только устоять, но и положительно развиваться в условиях, когда рухнули старые политическая и экономическая системы. Именно в эти годы, благодаря активной законодательной деятельности парламента, было преодолено так называемое указное право. Этот период характеризовался глубокой и масштабной трансформацией обще-

ственных отношений, повлекших серьёзные угрозы для национальной безопасности страны.

В этой связи законодателями был принят ряд важнейших законов, таких как Гражданский кодекс (части 1-я и 2-я), Бюджетный кодекс, Налоговый кодекс (часть 1-я), создавших новые правила поведения в социально-экономических отношениях. Кроме того, были приняты законы, обеспечивающие демократическое развитие страны. В частности, это федеральный конституционный закон о референдуме, о Конституционном Суде, закон об основных гарантиях избирательных прав граждан, о выборах Президента России и депутатов Государственной Думы, о формировании Совета Федерации, о местном самоуправлении, профсоюзах, об общественных организациях.

Наконец, в этот период были приняты законы, обеспечившие развитие федерализма в стране. К ним относятся следующие федеральные законы:

– от 24 июня 1999 года «О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации»;

– от 6 октября 1999 года «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» за № 184-ФЗ;

– от 17 декабря 1999 года № 211-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности ассоциаций экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации».

Начало нового века открыло второй – восстановительно-стабилизационный период (2000–2007 годы) в развитии законодательной деятельности современного российского парламента. В эти годы интенсивная законотворческая работа российского парламента была направлена на решение огромных по объёму и сложности задач, связанных с восстановлением и укреплением единого правового пространства страны, предотвращением деградации государственных и общественных институтов, восстановлением экономики после дефолта 1998 года, защитой территориальной целостности и безопасности страны от угроз террористов.

В этот период произошла и важная смена акцентов в законотворчестве: от создания принципиально новых актов – к последовательному совершенствованию уже принятых. Совместная работа парламента и исполнительной власти помогла не только стабилизации в обществе, но и быстрому росту экономики, возвращению Россией многих её мировых позиций.

Во втором, восстановительно-стабилизационном периоде – в 2000–2007 годах – удалось остановить наиболее опасные тенденции в экономике и политической сфере. Политика стабилизации фактически была политикой реагирования на накопленные проблемы. Однако не все из запланированных реформ в 2000–2007 годах были успешно реализованы, а некоторые из них (административная, пенсионная, РАО ЕЭС) провалились. Это было обусловлено рядом обстоятельств.

Во-первых, отсутствием в стране компетентной, национально ориентированной правящей элиты, готовой и способной заняться созданием эффективной государственной власти, обеспечивающей неукоснительное соблюдение закона всеми без исключения.

Во-вторых, тем, что российское общество, быстро привыкшее к лёгким, большим деньгам, получаемым в сырьевой, административно-рентной экономике, не требовало от власти осуществления необходимых реформ.

Наконец, в-третьих, тем, что мировой финансовый кризис, возникший во 2-й половине 2008 года, обрушил высокие цены на нефть, тем самым усложнив поступательное развитие России.

В целом восстановительно-стабилизационная политика была оправданной, но к концу 2000-х годов себя уже исчерпала, ей на смену должна была прийти новая, отвечающая изменившейся ситуации и новым задачам политика модернизации страны. По сути, в 2008 году Россия подошла к третьему этапу своего развития.

Третий период в законодательной деятельности парламента, на мой взгляд, начался с конца 2008 года и длится по настоящее время. Он характеризуется определёнными реформами, которые декларируются их инициаторами, как направленные на создание эффективного государства, богатой и благополучной России.

Однако процесс модернизации России в 2009–2013 годах идёт недостаточно активно, поскольку главный субъект преобразований – правящая элита – пока не имеет для этого ни необходимых качеств, ни должных мотивов, позволяющих провести необходимые преобразования, создать у населения мотивацию к высокопроизводительному труду, а в конечном итоге приступить к строительству сильной России.

Под сильной Россией следует понимать эффективное государство, призванное обеспечить соблюдение закона всеми без исключения, качественно и своевременно решать возникающие социально-экономические и иные государственные проблемы. Сильная страна имеет мощную экономику, основанную на высокой мотивации бизнеса и людей к производительному труду, армию, способную дать сокрушительный отпор любому агрессору, массовый средний класс – основу правового

демократического государства, развитые демократические институты, высокое качество жизни, активное гражданское общество.

Россия пока не стала сильной и процветающей страной, а в слабой стране правящая элита не может себя защитить от внутренних и внешних конкурентов. Поэтому сегодня именно перед правящей элитой стоит первоочередная задача построить сильную и процветающую Россию.

Данная задача, с одной стороны, определяется реалиями современного мирового сообщества, развитие которого становится всё более неравномерным, из-за чего формируются условия для новых конфликтов экономического, геополитического, этнического характера. Постоянно растёт конкуренция за природные и человеческие ресурсы, за интеллект. В этих условиях слабой стране грозит потеря суверенитета, а её правящей элите – потеря власти, финансовых активов, собственности и высокого социального статуса.

С другой стороны, задача укрепления России определяется её собственными, внутренними реалиями, связанными, прежде всего, с отсутствием мотивации у бизнеса и населения к высокопроизводительному труду, с потенциальным экономическим кризисом и, как следствие, падением уровня жизни народа. Возможный взрыв социального недовольства неизбежно приведёт к крушению российской правящей элиты. Чтобы предотвратить эту ситуацию, ей следует проводить необходимые реформы, укрепляющие страну и повышающие уровень жизни её граждан. Таким образом, только строительство сильной и процветающей России позволит правящей элите достичь желаемых результатов – защититься от внешних и внутренних конкурентов.

Основой сильной и процветающей России может быть лишь мощная и эффективно функционирующая экономика, обеспечивающая высокие социальные стандарты жизни, экономика, в которой каждый гражданин активно и сознательно работает на себя, но тем самым и на страну, повышая свои ответственность, компетенцию, производительность труда и опираясь на передовые науку и технологии. Эффективной экономика может стать только тогда, когда у каждого гражданина будет мотивация к активному, свободному и производительному труду.

Для появления у российских граждан мотивации к высокопроизводительному труду государственной власти необходимо принять систему побуждающих к этому законов, стимулирующих частное предпринимательство и защищающих трудящихся и предпринимателей от необоснованных претензий кого бы то ни было на их собственность и результаты трудовой деятельности. Следует также обеспечить не-

укоснительное исполнение принятых законов всеми без исключения и представителями бизнеса и государственной власти, и гражданами страны, создавая условия для полноценной конкуренции.

Для этого необходимо настроить и заставить эффективно функционировать главный инструмент – государство, призванное, в первую очередь, защищать интересы граждан и бизнеса от недобросовестных конкурентов, коррумпированного чиновничества, злоупотреблений и избыточных желаний монополий.

Итак, в настоящее время России особенно необходимо законодательство, которое позволило бы проводить результативные реформы, открывающие возможности для дальнейшего строительства сильной страны, создающие условия её конкурентоспособного развития и решения масштабных общенациональных задач.

Для строительства сильной России необходимо создать эффективное государство. Чтобы государство стало эффективным, требуется внедрить механизм прозрачности в деятельность органов государственной власти, местного самоуправления и монополизированного бизнеса. Благодаря законотворческой деятельности российского парламента в 2008–2013 годах этот процесс начал развиваться.

Так, за 2008–2013 годы Государственной Думой принят, а Советом Федерации одобрен целый ряд федеральных законов, устанавливающих определённые процедуры прозрачности. Одним из них является Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», установивший обязанность государственных и муниципальных служащих представлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

Существенно усилил парламентский контроль Федеральный конституционный закон о поправке к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ «О контрольных полномочиях Государственной Думы в отношении Правительства Российской Федерации». Этот закон расширил конституционные полномочия Государственной Думы в отношении исполнительной власти, предусматривающие заслушивание ежегодных отчётов Правительства Российской Федерации о результатах его деятельности, в том числе по вопросам, поставленным Государственной Думой.

Важную роль в формировании и развитии правового государства играют Федеральный закон от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» и Федеральный закон от 9 февраля 2009 года № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления». В результа-

те в Российской Федерации стали действовать правовые нормы, обязывающие государственные органы и органы местного самоуправления открывать доступ к информации о своей деятельности.

Определённые инструменты прозрачности ввёл Федеральный закон от 12 мая 2009 года № 95-ФЗ «О гарантиях равенства парламентских партий при освещении их деятельности государственными общедоступными телеканалами и радиоканалами». С развитием механизма прозрачности связан Федеральный закон от 7 мая 2013 года № 77-ФЗ «О парламентском контроле». Перечисленные законодательные акты, безусловно, способствуют созданию эффективного государства, призванного обеспечить соблюдение закона всеми без исключения гражданами, включая правящую элиту.

Вместе с тем, не все из вышеприведённых законов действуют эффективно. Например, Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ не ввёл ответственность государственного и муниципального служащего за незаконное обогащение, не создал механизм прозрачной конфискации имущества коррупционеров. Закон не установил императивную норму проверки всех деклараций о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера государственных и муниципальных служащих.

Между тем выборочная, а нередко и формальная проверка неэффективна. Закон не обеспечил прозрачности и ответственности государственных и муниципальных служащих при конфликте интересов. Наконец, закон не создал условий, при которых выстраивается система обратной связи между обществом и государством, когда каждый сигнал о коррупции получает адекватную реакцию.

Формально действует также Федеральный закон от 12 мая 2009 года № 95-ФЗ «О гарантиях равенства парламентских партий при освещении их деятельности государственными общедоступными телеканалами и радиоканалами». Так, осуществляемый экспертами мониторинг процесса освещения парламентских партий на телевидении показывает преимущество правящей партии – «ЕДИНАЯ РОССИЯ», однако никакой ответственности за нарушение закона никто не несёт. Следовательно, сама по себе прозрачность деятельности органов власти и должностных лиц ещё не обеспечивает их ответственности.

Следующий важный шаг в создании эффективного государства – установление механизма ответственности в деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления и их должностных лиц. Чтобы обеспечить соблюдение закона всеми без исключения, получить поддержку общества (легитимность), правящая элита должна

показать пример и начать с себя – с принятия законов, устанавливающих строгую ответственность органов власти и их должностных лиц.

В этой связи вновь избранный в марте 2012 года Президентом Российской Федерации Владимир Владимирович Путин пошёл на углубление реформирования власти. Особое значение для повышения эффективности в противодействии коррупции имела законодательная инициатива Президента Российской Федерации по установлению контроля над расходами чиновников, реализованная в Федеральном законе от 3 декабря 2012 года № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам».

Закон установил правовые и организационные основы осуществления контроля за соответствием расходов лица, замещающего государственную должность (иного лица), расходов его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей общему доходу данного лица и его супруги за три последних года, предшествующих совершению сделки; определил категории лиц, за расходами которых осуществляется контроль; порядок осуществления такого контроля, а также механизм обращения в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы.

В развитии контроля над расходами лиц, замещающих государственные должности, Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин сделал новый шаг в своём послании Федеральному Собранию 12 декабря 2012 года. В частности, он отметил: «Без качественного, современного управления, без высокой персональной ответственности тех, кто этим занимается, мы не решим задач, стоящих перед обществом и страной».

Президент России подчеркнул: «Прошу поддержать законодательные предложения об ограничении прав чиновников и политиков на зарубежные счета, ценные бумаги и активы. Это требование должно касаться всех должностных лиц, принимающих ключевые решения: и первых лиц государства, и Правительства, и Администрации Президента, и их близких родственников. Это, конечно, должно касаться и членов Совета Федерации, и депутатов Государственной Думы».

Исполняя послание Президента России, Государственная Дума достаточно быстро приняла соответствующие законы, а Совет Федерации их одобрил. В первом ряду таких законов – Федеральный закон от 7 мая 2013 года № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках». Повышение ответственности го-

сударственных служащих, депутатов, должностных лиц способствует достижению основной цели в проведении необходимых реформ – построению эффективного государства – главного инструмента модернизации России.

Именно эффективное государство призвано обеспечить соблюдение закона всеми без исключения и, как следствие, создать мотивацию у бизнеса к росту производительности труда, подвинуть население к эффективному труду. Только при высокой производительности труда Россия будет сильной и конкурентоспособной в современном мире.

Безусловно, это важные шаги к усилению ответственности должностных лиц и государственных служащих, к получению властью поддержки общества, необходимой при проведении назревших, но подчас непопулярных реформ. Однако это лишь начало, поскольку предстоит осуществить целый ряд соответствующих преобразований, создающих эффективное государство. Что я предлагаю конкретно?

Для создания эффективного государства, обеспечивающего строительство сильной России, правящей элите следует, на мой взгляд, осуществить ряд реформ.

Во-первых, необходимо законодательно обеспечить конфискацию имущества чиновников, в судебном порядке признанных расхитителями бюджетных средств, коррупционерами, и их родственников. При этом конфискация имущества должна проходить открыто, чтобы не было злоупотреблений при её осуществлении.

Во-вторых, необходимо ратифицировать ст. 20 Конвенции ООН против коррупции «Незаконное обогащение», обязывающую публичное должностное лицо обосновать расходы, превышающие его законные доходы.

В-третьих, требуется законодательно закрепить норму обязательной проверки всех деклараций о доходах государственных служащих. Расхождения реальных доходов с задекларированными время от времени обнаруживаются. Но эти расхождения носят обычно формальный характер и редко кого избобличают в незаконном обогащении. По данным социологов Левада-Центра, 70 процентов россиян не доверяют сведениям о доходах и имуществе, публикуемых госслужащими. Почти 80 процентов опрошенных убеждены, что чиновники декларируют далеко не все, что обнародованные цифры, и без того потрясающие воображение обывателя, отражают лишь мизерную долю реального богатства.

В-четвёртых, следует законодательно обеспечить результативный контроль над расходами чиновников. В настоящее время закон о декларировании расходов государственных служащих, принятый год назад,

фактически не работает из-за отсутствия действенного контроля. Тем временем, закон предполагает декларирование крупных расходов на приобретение земли, другой недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг и акций. Госслужащий обязан предоставлять сведения обо всех расходах, превышающих общий доход его или его супруги по основному месту работы за три года до заключения сделки.

Представлять декларацию о расходах должен каждый госслужащий и каждый чиновник независимо от их ранга. Если в ходе проверки обнаружится дисбаланс между приходным и расходным «ордерами», от чиновника потребуют объяснить, откуда он взял средства, а суд будет вправе обратиться в доход государства незаконно приобретённую собственность. Однако российское общество пока ничего не знает о результатах проводимых проверок.

А контроль над расходами совершенно необходим, как это практикуется, например, в США и Финляндии. Между тем, не проработав в бизнесе ни дня, многие российские чиновники, депутаты тратят сотни тысяч долларов в месяц, демонстрируя недоступные большинству российских граждан стандарты потребления. Несоответствие официальных доходов государственного служащего тому образу жизни, который он ведёт, давно никого не удивляет.

Не случайно по данным социологов 57 процентов респондентов, даже не очень доверяя опубликованным данным, на вопрос, надо ли дальше их публиковать, твёрдо ответили: надо! Но это имеет смысл лишь тогда, когда контролируются и расходы, а обнаруженные несоответствия тоже становятся достоянием общества.

Понятно, что декларации о расходах тоже должны быть проверены. Нет сомнений и в том, что по итогам проверок у кого-то обнаружится разительный дисбаланс между потраченным и заработанным. Способен ли контроль над расходами госчиновников стать результативным механизмом противодействия коррупции? Очевидно, способен. Но при одном обязательном условии – если декларации о расходах будут проверяться.

Представляется, что для приведения чиновников к ответственности вполне хватило бы и деклараций о доходах, но при условии – если бы все они неукоснительно проверялись. Для организации общественного контроля декларации о доходах государственных служащих, депутатов всех уровней необходимо сделать прозрачными, то есть публиковать в Интернет-сети.

В-пятых, требования повышения ответственности касаются также руководителей компаний, находящихся под контролем государства. В этой связи необходимо наладить эффективный контроль государ-

ства за их работой. Чтобы организовать эффективный контроль, необходима прозрачность – свободный доступ к полной, достоверной, своевременной и регулярной информации о деятельности руководителей таких компаний. Когда государство и общество будут знать о долгосрочных стратегиях, целях и задачах компаний, а также о персональной ответственности руководителей за их реализацию, тогда можно строго спросить персонально за выполнение поставленных целей и задач.

В-шестых, чтобы получить поддержку общества, необходимую для проведения тяжёлых реформ, правящей элите придётся поступиться частью своих сверхприбылей, получаемых за счёт роста тарифов на услуги естественных монополий и ЖКХ, тем самым взяв на себя определённую часть социально-экономических тягот. Для этого надо законодательно установить моратории на тарифы естественных монополий и услуги ЖКХ.

Наконец, во избежание процессов стагнации внутри самой правящей элиты, необходимо существование сильной конструктивной оппозиции, которая, кроме того, является обязательным элементом структуры любого демократического государства, гражданского общества. Поэтому важно создать законодательные механизмы, защищающие такую оппозицию и позволяющие ей осуществлять созидательную критику.

Процесс создания сильной России, безусловно, требует повышения ответственности бизнеса. В этих целях правящей элите следует осуществить ряд преобразований.

Во-первых, законодательно усилить ответственность за нарушения законодательства о конкуренции и недобросовестную деятельность естественных монополий.

Во-вторых, повысить прозрачность деятельности банков, страховых компаний, пенсионных фондов и других финансовых организаций. За предоставление заведомо недостоверных, неполных сведений о реальном положении этих организаций необходимо установить уголовную ответственность в отношении их руководства.

В-третьих, в целях обеспечения реального возвращения в страну финансовых активов из-за рубежа следует приступить к созданию эффективной банковской системы и её правовому обеспечению. Чтобы построить эффективную банковскую систему, в ней надо иметь реальную конкуренцию. Представляется, что введение в российскую банковскую систему сильных западных банков позволит построить новые технологии и конкурентные правила игры, которые создадут эффективный банковский сектор.

В-четвёртых, крайне важно повысить ответственность бизнеса, работающего в офшорах. Для этого следует создать механизм и законо-

дательно его обеспечить по уплате хозяйствующими субъектами, которые зарегистрированы в оффшорной юрисдикции, налоговых платежей в российский бюджет, тем самым прекратить потери бюджета Российской Федерации.

Итак, в настоящее время перед Федеральным Собранием Российской Федерации (Государственной Думой, в частности) стоят масштабные и качественно новые задачи. От эффективности их решения в значительной степени зависит, насколько сильной, конкурентоспособной и благополучной будет Россия в XXI веке.

Пушков А. К. Слово предоставляется члену Комитета по международным делам Парламента Киргизии Турсунбаю Бакиру уулу.

Турсунбай Б. Мне было интересно выслушать модератора, а потом выступление профессора Беста. Когда вы выступали, уважаемый Алексей Константинович, я вспомнил поговорку, «что русскому хорошо, то немцу смерть». Когда профессор Бест выступил, я понял, «что немцу хорошо, то русскому смерть».

Действительно, ценности западной демократии, наверное, не для нас. Всё-таки мы – евразийские народы: и русские, и казахи, и киргизы – те, кто раньше жил в Советском Союзе. Была такая книга «Аз и Я», которая была запрещена Коммунистической партией Советского Союза. Там подчёркивались родственные связи детей поля, степи и гор, то есть тюркских и славянских племён. У нас много общего. Сегодня Председатель Латиноамериканского парламента правильно сказал: парламент – это неременный атрибут демократии. Но когда его возводят в абсолют, я с этим лично, как депутат парламента, не согласен. Потому что в Кыргызстане ставится с подачи западной демократии новый эксперимент – Киргизия стала парламентарской республикой. Я думаю, это порождение коллективной безответственности, потому что всегда у нас были лидеры, которые отвечали за состояние дел в государстве, и у русских, и у тюркских племён всегда были такие лидеры. Но никогда коллектив не управлял нашими государствами, народами. Есть киргизская поговорка: когда пастухов много, бараны мрут беспричинно. Причин не найти, ибо каждый хочет зарезать барана и скушать.

Не всегда общественное мнение верно, не всегда большинство право. Это показала история нашего Советского Союза. Большевики не всегда были правы, хотя они составляли большинство. А то, что сегодня оправдали «белую гвардию», царя – правильно. Сейчас мы стараемся оправдать наших участников гражданской войны, они воевали за свой народ, за свою страну, за свои свободы. В отношении Киргизии было неправильно сказано: «Президенты никогда не могут нормально управлять, нужно, чтобы парламент управлял». Есть хорошая киргиз-

ская поговорка: обжегшись на горячем молоке, потом на йогурт дует, хотя тот холодный.

И по поводу Конституции Российской Федерации. Да, мы внимательно следим как парламентарии дружественной страны, братской страны за работой Конституции Российской Федерации, за деятельностью Государственной Думы. И мы отметили, я лично сам отметил, что россияне умнее поступили, чем граждане центральноазиатских республик. У нас каждый приходящий лидер государства менял под себя конституцию Киргизии. А в России, заметьте, Путин уступил Медведеву, потом Путин опять станет президентом, не надо было менять конституцию.

У нас стали вечно править, как Леонид Ильич Брежнев, пока смерть не наступит. Это неправильно. В Кыргызстане сейчас приняты законы о пожизненном лишении свободы педофилов и об их химической кастрации. Я хотел бы это сравнить с конституцией. У нас в Киргизии Конституция страны была изменена в 1994 году. Я считаю тех, кто это сделал, педофилами, изнасиловавшими киргизскую Конституцию, которой ещё не было года. 12 раз поменяли Конституцию Киргизии к сегодняшнему моменту! А в 2010 году, когда была «цветная революция» второй раз в Киргизии, уже убили прежнюю Конституцию, где была президентско-парламентская система, и нам навязали парламентскую систему. Я считаю это некрофилией – издевательством над убитой киргизской Конституцией.

И последнее. Мне понравилось выступление лидера российских соотечественников в Лондоне. Он правильно сказал, что «обманом нельзя править миром». Да, в истории с Ираком – обманули мир. С Сирией – чуть не обманули. Хорошая российская инициатива предотвратила новую войну.

Мы еле добились в Киргизии того, чтобы почти 99 процентов членов парламента ратифицировали денонсацию соглашения с Соединёнными Штатами Америки и 12 их союзниками об их военной базе в Кыргызстане, она в 2014 году закроется. США и союзники бомбардировали Афганистан и через десять лет только убили Усаму бен Ладена, до этого убили десятки тысяч невинных людей, что оправдали смертью одного лидера террористов. И сколько уже сотен тысяч людей погибло в Ираке.

Пушков А. К. Василий Фёдорович Вершинин – сопредседатель Всероссийской политической партии «Партия Возрождения Села».

Вершинин В. Ф. Мы горды тем, что нам – первой из непарламентских партий – предоставлено слово.

Сегодня мы отмечаем 20-летие парламентаризма современной России, принятия Конституции Российской Федерации. Все эти годы,

да и сегодня, вот уже 2,5 часа, мы слышим, что в результате этих деяний у нас демократия так и прёт, так и прёт, как капуста на огороде в известном фильме.

Меня, наверняка, сейчас назовут человеком из прошлого, из тоталитаризма и так далее. Однако, я первый в Советском Союзе, кто ещё в 1983 году официально обратился во все органы власти с предложениями по развитию фермерства, создал первый в стране фермерский союз Московской области и его возглавлял. Меня неоднократно исключали из КПСС, снимали с работы. То есть, у меня есть основания называть себя пострадавшим от коммунизма и ругать Советскую власть.

Однако я нахожу, что демократии при Советской власти было куда больше, нежели в наше время. По крайней мере, Дом правительства пятиметровым забором не был огорожен. Там не стояла огромная масса всяческой милиции и войск, численность которых в целом по стране, по-моему, возросла раз в пять, в семь. В обком мы раньше ходили по партийному билету, там сидел один дежурный милиционер. А сейчас кругом заборы, в любом магазине, в любом учреждении масса охранников. Что же это за демократия такая, которая от демоса отгораживается заборами и охраной?

В «тоталитарном» Советском Союзе колхозы, совхозы, заводы, фабрики – худо-бедно, но работали. Да, была и огромная армия. И почему-то рабочей силы хватало. А сегодня заводы, фабрики закрыты, армия по своей численности раз в пять меньше. Почти 50 процентов сельхозугодий и почти половина животноводческих ферм заброшено. Из сферы сельского хозяйства выкинуто более 6 миллионов работающих. Но рабочей силы сегодня почему-то не хватает, куда-то она вся исчезла, страну заполонили миллионы мигрантов.

Была бесплатная медицина, образование. В сёлах работали и клубы, и школы, и библиотеки, мы помогали Африке и Кубе. Как-то на всё при «тоталитаризме» хватало. А вот при «демократии» в сёлах в массовом порядке закрылись и клубы, и школы, и детские сады, а соответственно исчезло больше половины сёл и деревень. Говорят, нет средств. Куда же они подевались? Будь жив сегодня Высоцкий, то к нашему правительству он обратился бы с вопросом: «Где деньги, Дим?»

Демократия зиждется, в первую очередь, на демократических формах организации производства. У нас же демократические формы заменяются на олигархические. Там, где нет возможности работать в форме крестьянского (фермерского) хозяйства, наиболее демократической и трудовой формой является колхоз. Ещё 15 лет назад их было около 30 тысяч. На сегодня осталось менее 10 тысяч. Они уничтожаются как, знаете, уничтожались индейцы во времена открытия Америки. У чле-

нов колхозов обманным путём изымается земля, их умышленно доводят до банкротства, осуществляют рейдерские захваты. И всё это мы тоже называем демократией.

Фермерство. Председатель колхоза в нашей «демократической» прессе иначе как крепостник, узурпатор не называется, хотя колхозник имеет право голоса, участвует в принятии решений. Но как только этот же председатель регистрируется фермером, он в глазах той же прессы превращается в хозяина, уважаемого труженика, хотя жмёт теперь своих бывших колхозников в бараний рог, а они, превратившись в батраков, не смеют и пикнуть. И всё это называется «демократия».

Думаю, корни такой демократии были заложены в 1993 году, когда под бурное ликование так называемой «демократической Европы» танками был расстрелян российский парламент. Пока мы не восстановим истину этого преступления, пока не накажем тех, кто 20 лет назад организовал расстрел российского парламента, пока не осудим Ельцина и его преступную команду, у нас не будет истинной демократии.

И последнее. Европейская демократия, которую нам подают как образец, свелась к мужеложству. Если Россия не будет эту мерзость всячески пропагандировать и восхищаться ею, то она опять же перестанет быть демократической страной. К нам из Европы в 1941 году пришёл фашизм. Теперь Европа несёт нам вновь фашизм в новой форме, в форме сексуальных извращений, в форме попрания норм человеческого бытия, определённого нам Богом. Противостоять этой новой форме фашизма надо в первую очередь путём объединения всех традиционных религий: католиков, православных, мусульман, буддистов и всех нравственно здоровых народов мира. Данная форма фашизма чрезвычайно опасна, так как ведёт к разрушению личности, уничтожению человечества.

Пушков А. К. Я хочу подчеркнуть, что это было выступление представителя оппозиционной партии, представителя гражданского общества. И вместе с тем хочу вас успокоить, Василий Фёдорович, в США 50 лет тому назад убили президента Джона Кеннеди и это называется тоже демократией. Так что вы не расстраивайтесь. Это противоречивые очень процессы.

Хомяков В. Е. В США отменили рабство позже, чем у нас крепостное право.

Пушков А. К. Сопредседатель Всероссийской политической партии «Партия Великое Отечество» Владимир Евгеньевич Хомяков.

Хомяков В. Е. Что меня более всего, что называется, резануло, так это признание неоднократно того факта, что общественное мнение сегодня как минимум, критически относится к парламентской системе

как таковой и во многом скептически относится к демократическим ценностям, имея к этому весомые основания.

Давайте посмотрим, почему это происходит?

Я соглашусь с Алексеем Константиновичем: бесспорно, сегодня сам разговор о демократических ценностях является объектом политических спекуляций для определённых кругов, предъявления претензий, в частности, России и при этом применение двойных стандартов.

Что же такое демократия, если глянуть в суть демократических ценностей? По моему глубокому убеждению, которое я никому не навязываю, демократия там, где большинство имеет право и реальную возможность устанавливать, во-первых, законы, общественные нормы и систему власти, которая кажется ему правильной. А меньшинство имеет право самореализовываться в своём узком кругу, будь то оппозиционный митинг или гей-клуб, это кому как больше нравится. Если этого нет, то нет и демократии. Есть парламент, нет парламента, есть выборы, нет выборов.

Так вот, сегодня наш уважаемый азербайджанский коллега очень интересно говорил о демократических ценностях, аккуратно поменял их на либеральные сначала ценности, так незаметно совсем, никто не заметил, а потом единственной главной либеральной ценностью назвал наличие частной собственности и частной инициативы. Но таким образом, мы должны признать, что демократия берёт начало где-то со времён Финикии и Карфагена, где частная инициатива и частная собственность приветствовалась во всём для купеческой, собственно, республики.

Я считаю, что это неправильно хотя бы потому, что демократические ценности превратились в некий фетиш, несогласие с которым карается сегодня очень серьёзно. Мы, казалось бы, порвали со средними веками, когда говорили, что есть плоская Земля и кто не согласен, кто ставит под сомнение плоскость Земли, тот является еретиком и подлежит сожжению. Но сейчас примерно то же самое происходит с демократическими ценностями. И я возьму на себя неблагодарную роль еретика, чтобы под конец немножко внести перчинку в наше такое солидное и прекрасное собрание.

Во-первых, абсурдно считать, что правильный путь к прогрессу человечества может быть единственным и ему должны следовать все. Значит, есть разные цивилизации, разные истории, у каждой цивилизации своя система ценностей, своя культура и свои подходы к фундаментальным понятиям, к пониманиям добра и зла, совести, можно, нельзя и так далее. Соответственно утверждать, что есть некие ценно-

сти, которые можно прописать в ряд, и они будут охватывать все сферы деятельности человечества и станут обязательными для всех – это глупость, простите меня. Соответственно, у парламентской демократии западного образца тоже нет никакого основания, чтобы считаться единственно возможной формой демократии. Их было несколько, как минимум.

Второй пункт – абсурдно определять демократичность политического строя по формальным признакам. Например, всеобщее избирательное право. Если есть, то значит, вроде, демократия. Я хочу сказать тем, кто не знает. В России всеобщее избирательное право для женщин было введено на 20 лет раньше, чем в США и в Великобритании. Означает ли это, что Россия стала демократической страной на 20 лет раньше, чем США и Великобритания? Думаю, что не все согласятся с этим вопросом.

Соответственно, третье – абсурдно считать, что прогрессивными и соответствующими демократическими ценностями является только то, что так или иначе копирует Запад, потому что, во-первых, никто ещё не доказал, что Запад идёт правильным путём. У меня лично есть в этом большие сомнения и, как показало выступление Путина на Валдае, у него тоже.

Из этого – три вывода. Первый – нет и не может быть единых демократических ценностей, единого подхода к демократическим институтам для всех стран и культур. Специфика должна учитываться так же, как и воля народа.

Второе – демократические подходы должны распространяться на международные отношения, каждая страна имеет право устанавливать у себя те общественные нормы, которые соответствуют её ментальности, её культуре, её пониманию демократии, если угодно. Это её суверенное право. И значит, это не демократия уже, а разновидность фашизма.

И, наконец, парламентская демократия – лишь одна из форм демократии. Я хочу напомнить, первого царя из династии Романовых избрал Земский собор абсолютно демократическим путём, что для Европы было абсолютно неприемлемым ещё как минимум лет 200.

То, что сказала госпожа Мизулина, последняя ремарка по поводу российской Конституции. У меня очень не совпадающая с ней трактовка и самой Конституции России, отношения к ней, на что имеют все право, и к тому, как она была принята, в каких условиях и была ли принята вообще. Но это моё личное субъективное мнение, я живу при этой российской Конституции, я, как законопослушный человек, ей следую.

Но в любой конституции надо оставить пункт, где написано, что источником единственным всякой власти является народ. Народ имеет право, если надо, поменять конституцию, исправить конституцию, избрать форму правления. И это и будет настоящая демократия.

Пушков А. К. Спасибо, Владимир Евгеньевич, за эмоциональное выступление еретического типа.

Хочу поблагодарить всех участников нашей сегодняшней секции.

Секция на тему «Развитие политических и избирательных систем. Международный опыт»

Ведущим секции выступил заместитель Председателя Государственной Думы Сергей Владимирович Железняк

Железняк С. В. Пока мы не начали официальную дискуссию, хотел бы поделиться одним впечатлением не только о мероприятии, которое у нас проходит сегодня, но и о ряде конференций. Обычно после пленарной сессии всегда идут обсуждения по секциям, которые происходят одновременно. И для активного любознательного участника мероприятия всегда большая проблема – какую из секций выбрать. Потому что практика показывает, что каждая из них затрагивает актуальные вопросы, связанные с темой обсуждения. И так важно, чтобы на всех мероприятиях шла запись, стенограмма, и потом эти материалы были выложены в сети, опубликованы для того, чтобы у тех, кто не смог посетить те или иные секции, была возможность с ними ознакомиться.

У нас тоже сегодня здесь будет вестись стенограмма и я надеюсь, что от каждого из вас, так как это публичное мероприятие, мы получили разрешение на использование ваших выступлений, на опубликование их.

Думаю, что сейчас мы можем уже приступить к работе нашей секции. Она посвящена очень важной и очень непростой теме, связанной

с развитием политических и избирательных систем. Для каждого из нас, для активных участников политических событий очевидно, что вне зависимости от того, где проходили выборы в последние несколько лет, будь-то Российская Федерация, любая из стран СНГ, любая из стран Европы, Соединённые Штаты, Япония, Юго-Восточная Азия – везде мы видим достаточно серьёзное повышение накала политических страстей. Это не случайно, мы живём в быстро меняющемся открытом мире, и любая информация, попадающая в публичное поле, сразу вызывает отклик и резонанс в обществе. И это необходимо учитывать.

Вместе с тем мы понимаем, что очень важно иметь стабильную политическую систему, иметь понятное и эффективное законодательство, посвящённое выборам и деятельности политических партий. И соотношение, и баланс этих двух принципов, с одной стороны, стабильности системы и законодательства, с другой стороны, отражение тех изменений, которые происходят и в политической системе, и в выборном законодательстве на наших глазах, конечно, необходимо изучать.

Именно поэтому нам так важен опыт каждой страны, важны те удачи и неудачи в изменениях в законодательстве, касающиеся политических партий, касающиеся выборов различных уровней. Это поможет, как минимум постараться избегать тех ошибок, которые были допущены, и использовать лучшую практику, для того, чтобы её внедрять в национальное и региональное, местное законодательство.

Мы понимаем, что и с точки зрения самого права, и тем более с точки зрения партстроительства или требований, критериев ограничения, которые связаны с выборами, нет единых стандартов в мире. И поэтому ни один опыт, который есть у любой из стран, не может быть автоматически применён в другой стране в силу разницы в законодательстве. Но, тем не менее, наш межпарламентский диалог и активное взаимодействие с экспертным сообществом, с нашими учёными может позволить приходиться к каким-то выводам о тенденциях, которые связаны с развитием законодательства. Я не хочу сам углубляться в эту тему, а попытаюсь дать возможность через выступления участников понять весь спектр вопросов, который сейчас стоит в отношении развития политической системы и избирательного законодательства. Но, тем не менее, хочу обратить внимание на две очевидные вещи, которые есть в любой стране.

Первое. Это серьёзная персонификация политики, где всё важнее и важнее становится роль не только тех идей и идеологических программ, которые есть у той или иной политической партии, но и конкретных людей, которые олицетворяют эту идеологию, реализующую коммуникацию с обществом. Возможно, играют роль и динамические

процессы, связанные с тем, какие соотношения пропорционального и мажоритарного принципа в избирательном законодательстве, и какое законодательство в отношении партий существует в каждой из стран.

Вторая тенденция, мне кажется, тоже универсальная. Это активное вовлечение непартийных экспертов, экспертов гражданского общества в обсуждение тех проблем, которые связаны с реализацией любой партией и своих полномочий в законотворчестве, в мониторинг законодательства, взаимодействие исполнительной власти и со своими избирателями. Это тоже не случайно, потому что в условиях информационного общества любая информация становится мгновенно доступна всем. И было бы, мне кажется, неразумно отказываться от тех предложений, от того опыта, от эффективной обратной связи, которую могут предложить граждане.

Поэтому, мне кажется, что очень интересной должна состояться наша дискуссия. И я бы попросил первым выступить нашего коллегу Яноша Латорцаи, заместителя Председателя Национального Собрания Венгрии. Потому что у Венгрии на сегодня есть уникальный современный опыт изменения и реализация новых положений Конституции этой страны, которая, конечно, активно затрагивает и те изменения, которые произошли в политической системе и в избирательном праве.

Латорцаи Я. 1989 год и первая половина 1990 года – это период, когда в Восточной Европе происходили бурные изменения. И сейчас, через 23 года, мы можем констатировать, что не ожидали этих изменений.

Мы не думали, что события в Советском Союзе так серьезно повлияют на ситуацию в Восточной Европе. Когда мы проводили так называемые «круглые столы», то стремились избежать развития событий, когда наша оппозиция не получала бы никаких возможностей для себя. Именно поэтому мы стремились добиться ситуации, когда венгерская Конституция, принятая в 1998 году, давала бы широкие возможности оппозиции проводить свою политику.

Так, на этих «круглых столах» не затрагивались экономические вопросы, которые, с точки зрения будущего, были весьма важными. На повестку дня не был также вынесен вопрос о переоценке военной политики.

Самое главное требование состояло в том, чтобы Конституция Венгрии обеспечивала права граждан. Она должна была обеспечить такое положение, когда разные партии были бы представлены в парламенте. Были разделены функции исполнительной и законодательной властей. Мы стремились к тому, чтобы парламент имел также функции по контролю за правительством, чтобы он имел право требовать от ми-

нистов выступить с отчётом. Мы стремились к тому, чтобы профессиональная работа велась в специальных комиссиях, будь то комиссия по науке, комиссия по здравоохранению и так далее. Были определены три уровня законов. Для внесения изменений в законы венгерская Конституция предусматривала две трети голосов. На заседаниях парламента, на которых вносились изменения в Конституцию Венгрии, должно присутствовать две трети депутатов. И Конституция Венгрии обеспечивала или предусматривала также простое большинство.

Тогда мы ещё не могли предвидеть, как будет проходить приватизация, но поскольку речь шла не только о политических изменениях, а об изменении всей системы в нашей стране, мы столкнулись с такими детскими болезнями, о которых не думали, когда проводили «круглые столы». В 1993–1994 годах была осуществлена широкая приватизация. Закон об экономических сообществах был принят в стране в 1988 году. Закон о защите государственной собственности – только в 1991 году. Законы о приватизации в целом были приняты лишь летом 1993 года. Приватизация на первом этапе проходила без какой-либо юридической координации. И, естественно, накапливались и экономические, и политические проблемы. Кроме того, в 1995 году у нас была проведена приватизация энергетической промышленности. Была ещё одна проблема, на которую никто первоначально не обращал внимания. Когда в 1990–1993 годах СЭВ прекратил своё существование, были нарушены те связи, которые сформировались в предыдущую эпоху.

И возникли вопросы, которые ранее не вставали перед нами.

Конечно, мы знаем, что проблемы с занятостью не были столь актуальны в социалистические времена, в то время 50,5 процента граждан утром вставали, уходили на работу и вечером возвращались домой.

В 1993 году занятость населения в Венгрии упала. Появился слой бедняков, которых раньше было единицы. Примерно 2,5 миллиона человек составляла эта армия, которая могла прожить только при получении каких-то социальных пособий.

Усилился процесс вымирания населения, снижения его численности. И после того, как были открыты границы на Запад, значительная часть образованной интеллигенции, хороших специалистов уехала на Запад. Государственный долг резко возрос. В 2000 году он составлял 56 процентов ВВП, а в 2010 году поднялся до 83–84 процентов.

Всё это тяжёлым грузом упало на законодателей. Стояла задача не латать Конституцию страны, которая была принята в 1949 году, а разработать новую. В ней мы определили свою преданность ряду основных принципов.

Все люди равны. Никого нельзя ставить в ущербное положение, исходя из его национальной принадлежности. Мы определили в Конституции Венгрии, что все граждане страны имеют право на учёбу, на здоровье. Было подчёркнуто, что условие для этого должно всегда, на любом этапе обеспечивать правительство.

Все имеют право на свободное вероисповедание, учитывая, однако, что Церковь в нашей стране отделена от государства. При этом деятельность Церкви направлена и на образование, и на поддержание нормальных условий жизни населения. Исходя из этого, мы пришли к выводу, что государство должно заключить с Церковью договор. Их школы, их учреждения должны получать такую поддержку от государства, которую оно даёт государственным учреждениям.

В Конституцию Венгрии попали и такие положения, которые трудны для понимания многих людей. Например, то, что каждое правительство из года в год должно снижать государственный долг.

Мы подчеркнули, что основой общества является семья. Семья – это союз мужчины и женщины. И цель этого союза – будущее, то есть воспитание ребёнка. Мы придерживались этого принципа непоколебимо.

Мы подчёркивали, что жизнь человека нуждается в защите, и защита человека должна начинаться буквально с момента зачатия.

Мы провозгласили, что платёжным средством в стране является форинт. Тем самым мы подчёркивали, что мы являемся членами ЕС, но хотели бы проводить свою национальную политику.

Исходя из этого мы решили, что нужно придавать очень большое значение открытости нашей политики в сторону Востока, где Россия должна играть особую важную роль.

Хотел бы упомянуть ещё один вопрос, связанный с гражданством. Для вас это тоже может представлять интерес. Мы столкнулись с этим явлением несколько раньше, чем в России, и это были последствия общественно-политических изменений. После Первой мировой войны Венгрия потеряла две трети своей территории. Примерно 6 миллионов венгров оказались за пределами границ страны. И наша Конституция провозгласила, что любой, кто проживает за рубежами страны и считает себя или называет себя венгром, и просит предоставить ему венгерское гражданство, его получает, как и право голоса на выборах.

У нас есть, так сказать, персональные округа и округа, где выборы осуществляются по партийным спискам. Если речь идёт о самовыдвиженце, то за него могут голосовать лишь те граждане, которые проживают на этой территории. А в выборах по партийным спискам могут участвовать все граждане, где бы они ни проживали. В Конституции нашей

страны также говорится, что те люди, которые имеют жильё в Венгрии, могут принимать участие и в выборах по партийным спискам, и в выборах по персональным округам, и по самовыдвиженцам. А те граждане, которые не имеют жилья, могут голосовать только на выборах по партийным спискам. Эти выборы проходят в дипломатических представительствах, либо граждане могут свой голос послать по почте.

Во многих отношениях конституции наших двух стран похожи. Мы надеемся, что это будет способствовать укреплению нашей дружбы и экономические партнёры смогут наладить ещё более тесные связи между собой.

Железняк С. В. Господин Латорцаи поскромничал, потому что не привёл важную цифру, которая, мне кажется, будет ответом на то, что сегодня звучало на пленарном заседании. Какой сейчас процент в парламенте занимает правящая коалиция «Федес»?

Латорцаи Я. В 2010 году мы получили две трети мест. Это, собственно говоря, дало нам возможность внести изменения в Конституцию Венгрии. И создать новую Конституцию страны.

Железняк С. В. Предлагаю выслушать основные выступления, потом будет возможность для обмена мнениями, репликами, вопросами. Сегодня, если помните, прозвучало предложение искусственно ограничить долю той партии, которая получила большинство голосов. Мне кажется, что основной из конституционных принципов, который должен свято соблюдаться, – то, что партия должна получать тот процент голосов в парламенте, который ей доверило население своим голосованием. И в этом смысле пример Венгрии, в том числе и очень смелый опыт по новой редакции венгерской Конституции, это, наверное, сейчас самый показательный пример того, что теперь помогает Венгрии и защищаться от решений Европейского союза, которые не сильно отражают интересы Венгрии, и защищать национальные интересы, в том числе и национальную валюту.

Прошу выступить Ярослава Евгеньевича Нилова, председателя Комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций, заместителя руководителя фракции ЛДПР в Государственной Думе.

Нилов Я. Е. Сначала короткая реплика. Сергей Владимирович, открывая работу секции, сказал о том, что трудно определиться, куда пойти, имея в виду одновременную работу нескольких секций. Но если мы посмотрим на заявленные темы, которые обсуждаются в других секциях, то, очевидно, что наша секция – это самая главная секция. Потому что без развития политической партийной системы не может быть ни общественного мнения, ни парламента, ни каких-то ценностей,

ни конституционной реформы, ни парламентской дипломатии. Поэтому всё зависит от того, как будет развиваться, эволюционировать и совершенствоваться партийная политическая система страны. И очевидно, что эта эволюция, это развитие могут быть позитивными только, если учитывают международный опыт, практику, выявленные ошибки и правовые пробелы. Именно для этого мы сегодня и собрались: обменяться опытом, даже поспорить. Акцентируя внимание на информации о присутствии в парламенте Венгрии только одной из политических сил, учитывая комментарии Сергея Владимировича, я вынужден обратить внимание на то, что и у нас были случаи, когда в отдельных регионах одна партия получала больше 100 процентов, что противоречит здравому смыслу!

Своё выступление я хотел бы так и назвать – «Эволюция избирательной системы страны». Я в ЛДПР состою более 16 лет. И эта эволюция происходила у меня на глазах. Поэтому я, исходя не из теоретических знаний, а больше из практических, могу поделиться опытом и представлю обоснования позиций нашей партии по поводу тех изменений, которые происходили в избирательной системе, представлю свои предложения.

Демократия в том и заключается, что кто-то может не соглашаться, а кто-то, наоборот, может поддерживать наши предложения. Плюрализм мнений – это и есть элемент сегодняшней нашей демократии.

Имея сегодня существующую партийно-политическую систему, необходимо помнить, что у нас страна молодой демократии. Вначале выборы проходили по мажоритарной схеме. Выборы на съезд народных депутатов и в Верховный Совет Российской Федерации проводились по одномандатным округам. Потом была введена смешанная система. Депутаты избирались по одномандатным округам и по партийным спискам, и по спискам избирательных блоков. Потом изменили выборную систему, приняв в 2002 году закон о политических партиях, предоставив право только партиям принимать участие в выборах в Государственную Думу и в региональные парламенты.

Периодически меняется порядок формирования Совета Федерации: происходит усиление роли регионов, устанавливается большая зависимость сенаторов от субъектов Российской Федерации, которые они представляют.

Анализируя более чем 25-летний период истории страны, можно сделать вывод, что выборы в Государственную Думу ни разу не происходили дважды без каких-либо изменений. То менялся порог явки, то – порядок избрания. Сегодня опять возник вопрос о возвращении к смешанной системе – выборам по партийным спискам и по одно-

мандатным округам. В регионах, наоборот, выборы проходят только по одномандатным округам, особенно при избрании органов местного самоуправления. Мы в ЛДПР против этого. Мы сторонники выборов органов власти только по партийным спискам – от выборов в органы местного самоуправления до выборов депутатов Государственной Думы.

Почему мы исходим из этого? Потому что роль политической партии очень велика. Политическая партия сегодня является связующим звеном между гражданами и властью. И если мы будем принижать роль политических партий, особенно оппозиционных партий, то этот разрыв, эта дистанция будет только увеличиваться.

И ещё один вывод, который мы сделали: можно сказать, что у нас страна «сверхдемократии». Посмотрите, у нас американская система избрания первых лиц субъектов Российской Федерации – губернаторов, глав республик. А с другой стороны, мы взяли за образец европейскую систему избрания органов местного самоуправления. Получилось: разделены полномочия, полномочий много. Иногда для реализации этих полномочий не хватает финансирования. Эта система разграничения полномочий приводит к тому, что главы муниципальных образований и главы регионов вынуждены находиться в постоянной конфронтации. С одной стороны – это хорошо. Есть система сдержек и противовесов. Но с другой стороны, тяжело управлять такой огромной страной, находясь в напряжённом состоянии.

Естественно, что это не заключительный этап. Реформирование продолжится, будут применяться разные процедуры выборов. Я не исключаю, что через некоторое время мы вернёмся обратно к избранию депутатов только по партийным спискам. Но надо опробовать разные схемы. Время должно подсказать ту модель, которая будет оптимальной для нашей страны.

Теперь я хотел бы представить некоторые предложения. Мы о них говорили давно. Некоторые из них уже получили практическую реализацию. Мы считаем, что эти предложения могут плодотворно влиять на развитие партийно-политической системы в стране.

Первое. Это введение единого дня голосования. Он прошёл у нас в сентябре первый раз в истории страны. Это был законопроект ЛДПР. Мы предлагали установить этот день в марте, а не в сентябре, учитывая, что летом очень тяжело вести выборную кампанию – это и период отпусков, период массового отъезда людей на дачи. Мы уважаем действующие нормы, но ведём широкую дискуссию и не исключаем, что всё-таки дата будет изменена.

Второе. Сегодня лидер нашей фракции уже сказал о том, что мы предлагаем закрепить верхний предел численности прохождения депутатов от партий в парламент. Такой предел необходим для того, чтобы не было желания у чиновников на местах лезть из кожи вон, обеспечивая нужный результат, пытаясь получить как можно больше голосов, повысить уровень поддержки для правящей партии.

Третье. Мы предлагали, и на каком-то этапе нас услышали и поддержали, предоставить политической партии право отзывать членов избирательных комиссий. Такая ситуация – сегодняшняя реальность. Поэтому право партий отозвать члена комиссии просто выбьет козыри у желающих каким-то образом повлиять на принятие того или иного решения.

Четвёртое. Мы считаем, что необходимо повышать качество работы депутатов всех уровней. Для этого необходимо ввести императивный мандат. У фракций должно быть право отзывать депутата и проводить ротацию при определённых условиях. После выборной кампании, спустя какое-то время работы в органах местного самоуправления или в парламенте страны, некоторые депутаты начинают проявлять себя с другой стороны, которая ранее была неизвестна. И именно наличие такой возможности, как отзыв депутата, позволило бы повышать качество его работы.

Например, в Государственной Думе в каждой фракции есть такие депутаты, которыми руководство фракции и в целом депутатский корпус недовольны. Они не выполняют депутатских функций, они не встречаются с избирателями, они не вносят законопроекты, они не выступают. Человек прошёл, получил мандат, получает большую зарплату и ничего не делает. А другие депутаты полноценно выполняют возложенные на них обязанности и получают такую же зарплату. Это несправедливо. Это порождает у одних нежелание работать, а у других – укрепляет устойчивое мнение, что можно ничего не делать. Поэтому у партийных фракций должны быть такие права.

Пятое. Мы говорим о том, что необходимо везде устанавливать КОИБы – комплексы обработки избирательных бюллетеней. Необходимо использовать электронику. И на примере выборов мэра Ельца Липецкой области, мэра Калининграда мы убедились, что электроника, во-первых, позволяет быстрее подводить итоги выборов, а во-вторых, сужает возможное поле для нарушений. Мы предлагаем запретить открепительные удостоверения. Голосование на дому осуществлять только при наличии серьёзнейших причин, а не просто так, как это делается у нас сегодня.

Мы считаем, что необходимо повышать уголовную и административную ответственность членов избирательных комиссий за неправомерное удаление наблюдателей, за попытки фальсификации, за прочие нарушения.

Процесс жеребьёвки, в котором определяется место политической партии в избирательном бюллетене, должен быть крайне прозрачным. Мы на опыте столкнулись с тем, как помечают конверты, когда происходит жеребьёвка. Одна и та же партия вопреки теории вероятности, теории распределения, теории математического ожидания во многих субъектах Российской Федерации занимает первое место в избирательных списках. Понятно, что нахождение партии на первом месте в бюллетене, оказывает определённое воздействие на человека.

Столкнулись и с такой проблемой, когда с помощью компьютерной программы якобы по методу случайных чисел определялось место партии в избирательном бюллетене. В одном из регионов у каждой оппозиционной партии, представленной в парламенте, возникла партия-спойлер, которая стояла на месте, предшествующем позиции парламентской партии. Сегодня Центральная избирательная комиссия заверила, что больше такого не повторится, программа случайных чисел будет сертифицирована. Мы считаем, что прозрачность жеребьёвки должна быть соблюдена.

Несколько слов о равном доступе к средствам массовой информации. Сегодня закон регулирует вопрос доступа в период до выборов только к государственным средствам массовой информации на региональном и федеральном уровне. Но кроме количественного баланса должен быть и качественный баланс. Одно дело, когда показывают в прайм-тайм нужную партию, а другое дело, когда в два часа ночи показывают, например, нашу партию в нейтральном ключе. С точки зрения некой «смотрибельности» у нас очевидный дисбаланс, хотя формально нормы закона исполняются. Мы предлагаем от этого отойти.

Надо максимально устранить возможность для отказа в регистрации кандидатам и политическим партиям. Сегодня сталкиваемся с тем, что по надуманным причинам снимаются кандидаты. Такими причинами, например, являются ликвидации образовательных учреждений, указанных в заявлениях кандидатов, придумывают и другие причины, которые являются основанием для того, чтобы кандидата снять. Такого быть просто не должно.

Мы предлагаем законодательно обязать всех претендентов участвовать в дебатах. Отказ от дебатов – это недопустимо. Отказ демонстрирует какую-то скрытность, нежелание идти на публичную дискуссию.

Мы против того, чтобы возвращать графу «против всех», потому что это удар, прежде всего, по избирателям, которые сегодня голосуют за оппозиционную партию. Поскольку во многих субъектах Российской Федерации используется метод распределения депутатских мандатов – метод Импералии, все те, кто проголосует «против всех», практически будут поддерживать ту партию, которая наберёт большинство голосов.

То же самое касается явки. Если мы сегодня установим порог явки, мы заставим чиновников работать на то, чтобы этот порог был преодолен. Поэтому мы искусственно не хотим провоцировать людей, ответственных за проведение выборов в субъектах Федерации или муниципалитетах, на ухищрения для повышения порога явки.

Мы считаем, что необходимо снизить возраст для голосования с 18 до 16 лет, неоднократно вносили соответствующие законопроекты, но пока поддержки нет. Мы – партия самая молодая, и фракция самая молодая, и понимаем, что те, кто нас сегодня не поддерживает, просто боятся, что молодёжь за них не пойдёт голосовать.

Мы считаем, что сегодня действует сверхлиберальный закон о политических партиях. Его надо срочно менять. Закон позволил сегодня зарегистрировать 74 политические партии. Многие партии начинают заниматься злоупотреблениями. Приезжают, регистрируют свои списки, одновременно одни и те же списки в нескольких субъектах на региональных выборах. Пытаются заработать деньги для того, чтобы к ним обратились, чтобы они отозвали свои списки. Либо начинают заниматься «серыми» технологиями: размывать электорат, торговаться и использовать прочие грязные электоральные технологии.

Поэтому мы считаем, что необходимо повышать минимальную численность той структуры, которая называется «политическая партия». Сегодня – 500 человек по закону. Сейчас уже 74 партии. И большое количество документов находится на рассмотрении в Министерстве юстиции Российской Федерации. И если взять даже сегодняшнюю ситуацию, то для наглядности я хочу продемонстрировать следующее. Если выборы в Государственную Думу, например, состоятся через год, то будет огромный избирательный бюллетень – каждый избиратель получит список всех 74-х партий. Как можно с таким бюллетенем идти и голосовать, вы представляете?

Наглядно! Анализ показывает, какой генеральный вывод можно сделать. Вывод – нам есть над чем работать. Политическая система и партийная система будут в дальнейшем эволюционировать. Наши задачи: максимально изучить международный положительный опыт, максимально изучить международный отрицательный опыт, не допу-

сказать ошибок, убрать минусы, с которым человечество сталкивалось, и использовать быстрее все те плюсы, которые уже действуют в других развитых странах.

Железняк С. В. Прошу выступить Зинаиду Петровну Гречаную, члена комиссии Парламента Республики Молдова по экономике, бюджету и финансам.

Гречаная З. П. Сергей Владимирович, я, несмотря на то, что являюсь членом парламентской комиссии по вопросам экономики, бюджета и финансов, не буду рассказывать об истории бюджетного дефицита в Молдавии, хотя это очень интересная и для меня это очень актуальная тема и по сегодняшний день. Долги можно набирать в разумных пределах, но деньги должны тратиться исключительно на инвестиционные проекты.

Я вернусь к тематике нашей секции. Тематика политических и избирательных систем, пожалуй, актуальна для стран СНГ вот уже более 20 лет.

Каждая из наших стран пошла по своему пути в попытке построить демократическое и политически развитое общество. Это были пути проб и ошибок. Далеко не все политические эксперименты того периода были удачными. И я думаю, что мы все отчётливо поняли (и вы это отметили), что недостаточно просто перенимать западные модели демократии. Такие модели, если их не адаптировать к нашим традициям и реалиям, могут дать негативные побочные эффекты. У каждой из наших стран есть, наверное, не один пример такого рода эффекта. Я думаю, что на этом этапе в политических и избирательных вопросах следует руководствоваться принципами, а не заданными шаблонами и механизмами. Необходимо моделировать политические избирательные системы исходя из конкретной специфики наших стран, принимая во внимание нашу самобытность.

Демократия в моём понимании, это не заморский полуфабрикат, который просто экспортируется в разные страны, там разогревается и – готов к применению. Я думаю, что демократия – это социальный продукт, который каждое общество выпекает по-своему, он должен соответствовать нуждам и специфике той или иной страны, того или иного народа. В любом случае политическая избирательная система должна наделять властью тех политиков, которые в большей мере отражают волю народа и интересы страны. Это и есть, пожалуй, главный принцип реальной демократии. Однако зачастую и, к великому сожалению, одно дело – воля власти и порой совсем иное дело – воля народа. Почему так случается, что народ сам выбирает политиков во власть, а потом эти же политики судьбу страны решают вопреки желаниям народа?

Думаю, мы должны понять очевидную истину. Политические системы зачастую не только не представляют интересы народа, но позволяют прийти к власти политикам, которые помыкают народом. Если это повторяется от выборов к выборам, значит, проблема не только в тех, кого выбирают, но и в том, каким образом выбирают. Проблема в самой избирательной системе.

У нас в Молдове пропорциональная избирательная система, депутаты избираются исключительно по партийным спискам. И я, пожалуй, буду возражать вашему коллеге, который сейчас выступал. После прохождения в парламент верхушки партий начинают между собой торги, которые часто выливаются в антисоциальные и антинародные коалиции, которые, к сожалению, мы сегодня наблюдаем в Молдове. Из-за этих процессов в Молдове выборы по партийным спискам обрушили доверие граждан к политикам в целом. Об этом свидетельствуют и последние социологические опросы. Получается разрыв между политиками и обществом.

В ноябре 2011 года парламентская группа социалистов, которую я представляю, предложила изменить избирательную систему с тем, чтобы перейти на смешанную систему выборов по формуле: 50 процентов депутатов выбирается по партийным спискам, а 50 процентов – по одномандатным округам.

Мы считаем, что такая смешанная система выборов снимет акцент с партийных лидеров и переложит его на людей, у которых будет прямая ответственность перед своими избирателями. Я думаю, что в маленькой Молдове это очень актуально. Мы считаем, что такая система выборов позволит избежать политических кризисов, подобных тем, через которые наша страна прошла в последнее время. Когда, например, из-за нездоровых амбиций разных партийных лидеров мы три года не могли избрать все органы власти.

Но важнее всего – чем конкретнее парламентская власть будет представлять народ, тем строже она будет соответствовать пожеланиям народа. Мы убеждены, что смешанная система выборов понизит, во-первых, шансы маргинальных формирований. К сожалению, у нас есть и такие в парламенте. В Молдове смена избирательной системы – дело исправления грубых политических несправедливостей. В других странах, пожалуй, поправки в избирательной системе могут быть делом профилактики или поэтапного улучшения политической системы в целом.

Для нас опыт наших коллег, особенно из СНГ, очень ценный. И мы готовы его изучить. В этом смысле я позволю себе отметить, что нам очень интересны предложения Президента Российской Федерации

Владимира Владимировича Путина о возвращении смешанной избирательной системы на выборах депутатов в Государственную Думу. В Послании Федеральному Собранию в декабре прошлого года Президент России Владимир Владимирович Путин отметил, что (я позволю себе процитировать): «Убеждён, что всё это может сделать нашу политическую систему ещё более справедливой, открытой и конкурентоспособной. И будет ответом на запрос общества на приток новых лидеров в политику, во власть, людей ярких и независимых». Этот взгляд на вещи в полной мере выражает сущность той реформы, которая необходима и Республике Молдова. Хотя я хочу сказать, и по другим мотивам.

Нам будет очень интересно понаблюдать за опытом российских коллег, за дебатами по этому вопросу, за нюансами. Переход от одной избирательной системы к другой всегда накаляет политическую атмосферу в стране и в обществе. И то, как российская сторона подойдёт к этому процессу, что изменит, и что сохранит, будет очень важным для нас и с практической, и с теоретической точки зрения. Думаю, что и опыт Молдовы со своей спецификой политической системы будет полезен для некоторых наших коллег. Очень хорошо, что есть такие форумы и мы можем обсуждать широкий спектр политических тем.

Железняк С. В. В вашем выступлении прямо нашло подтверждение одно из моих утверждений о том, что специфика того, что мы живём в современном информационном мире, создаёт не только дополнительные сложности, связанные с информационным давлением, но и возможность мгновенно узнавать об опыте других стран. И о процессах, которые происходили в политической системе Молдовы. Выборы в Молдове – это был очень важный урок не только для Молдовы и для политиков Молдовы, но и, по крайней мере, тех политиков, которые связаны со странами – бывшими республиками Советского Союза и в целом, я думаю, что и с Центральной и Южной Европой. Потому что негативный опыт – это тоже важный опыт, который надо изучать и стараться не повторять.

Сейчас я прошу выступить депутата Польского Сейма Мирона Сыча.

Сыч М. Я представляю польский парламент, Сейм. Я председатель Комитета по национальным и этническим меньшинствам, и также председатель Польско-русской парламентской группы. В Польше процесс демократизации начался в 1989 году, как и в других странах Центральной Европы. Но этот процесс не начался с выборов, он начался с «круглого стола», который в Польше был очень важным. Это был первый момент демократии.

И после этого «круглого стола» были первые выборы, выборы, которые сотворили двухпалатный парламент. Это был Сейм, первая палата, 460 депутатов, и вторая палата – Сенат, 100 сенаторов. И так есть и сейчас. Ещё идёт разговор про систему партийных списков. Это очень важный момент. И жители хотят, чтобы следующие выборы были уже по одномандатным спискам.

Самая главная реформа началась в 1991 году, а окончилась в начале 1999 года. И там уже были региональные парламенты. Сейчас у нас многие депутаты парламента хотят баллотироваться на региональных выборах, в основном на областных. И уже принят закон, что в некоторых парламентах в основном на этапе района будут выборы одномандатные. Попробуем как это будет работать.

Проблема в том, что Польша – страна Центральной Европы, и там сильная миграция. Уже больше чем миллион поляков, в основном, молодых людей живёт в Германии, Франции, Великобритании. И в некоторых странах они могут голосовать. Но и в Польше тоже уже больше миллиона приехавших из России, из Белоруссии, с Украины, и у них этих прав нет. Это уже достаточно большое количество людей без прав.

Железняк С. В. Евгений Филиппович Корешков, член Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, заместитель председателя Постоянной комиссии Совета Республики по законодательству и государственному строительству.

Корешков Е. Ф. Я хочу кратко рассказать о формировании, развитии избирательной системы в Республике Беларусь.

27 июля 1990 года была принята Декларация Верховного Совета СССР о государственном суверенитете Республики Беларусь. Конституция Республики Беларусь была принята 15 марта 1994 года. Существенное влияние на первоначальную редакцию белорусской Конституции оказал официальный проект Конституции Российской Федерации 1993 года. Так, значительными полномочиями государственной власти наделялся Верховный Совет Республики Беларусь. Конституция Республики Беларусь унаследовала прежние институты избирательного права. Верховный Совет Республики Беларусь признавался высшим представительным постоянно действующим и единственным законодательным органом государственной власти Республики Беларусь. Для решения важнейших вопросов государственной и общественной жизни может проводиться республиканский и местные референдумы. Отдельной главы о правительстве, то есть о кабинете министров, белорусская Конституция не содержала. Его деятельность регулировалась статьями, помещёнными в главу о президенте.

Следующий этап развития избирательной системы связан с республиканским референдумом 24 ноября 1996 года, в результате которого Конституция Республики Беларусь изложена в новой редакции. Эта новая редакция Конституции имеет существенные новации. Здесь уже Президент Республики Беларусь является главой государства, гарантом белорусской Конституции, прав и свобод человека и граждан. Президент избирается на 5 лет непосредственно народом Республики Беларусь на основе всеобщего свободного равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Кандидаты на должность главы государства выдвигаются гражданами Республики Беларусь при наличии не менее 100 тысяч подписей избирателей. Одно и то же лицо может быть Президентом Республики Беларусь не более двух сроков.

Парламент – Национальное собрание Республики Беларусь – является представительным и законодательным органом Республики Беларусь. Парламент состоит из двух палат: Палаты представителей и Совета Республики. Палата представителей у нас – это 110 человек, Совет Республики – 64. По восемь представителей от каждой области и города Минска. Город Минск у нас в избирательной системе – на правах области. Плюс право назначать восемь членов Совета Республики предоставлено Президенту Республики Беларусь.

В республиканском референдуме 1996 года приняло участие 84,14 процента граждан, имеющих право участвовать в голосовании, из которых за принятие Конституции Республики Беларусь в новой редакции, предложенной Президентом Беларуси, проголосовало 83,73 процента.

С 11 февраля 2000 года нормы избирательного права аккумулированы и конкретизированы в Избирательном кодексе Республики Беларусь, который позволил обеспечить единообразный подход к избирательному процессу.

Согласно Избирательному кодексу, выборы Президента Беларуси, депутатов Палаты представителей, депутатов местных Советов являются свободными и проводятся на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Выборы депутатов Палаты представителей, депутатов местных Советов проводятся по одномандатным избирательным округам. Выборы членов Совета Республики проводятся на основе равного и косвенного избирательного права при тайном голосовании.

Референдум проводится путём всеобщего, свободного, равного и тайного голосования.

В Избирательном кодексе изложены требования, предъявляемые к кандидатам в Президенты Республики Беларусь и кандидатам в депутаты. Так, Президентом Республики Беларусь может быть гражда-

нин Республики Беларусь по рождению, не моложе 35 лет, обладающий избирательным правом и постоянно проживающий в Республике Беларусь не менее десяти лет непосредственно перед выборами. Депутатом Палаты представителей может быть гражданин Республики Беларусь, достигший 21 года, постоянно проживающий в Республике Беларусь. Членом Совета Республики может быть гражданин Республики Беларусь, достигший 30 лет и проживающей на территории соответствующей области или города Минска не менее пяти лет. Депутатом местного Совета может быть избран гражданин Республики Беларусь, достигший 18 лет.

Считается, что выборы Президента Республики Беларусь состоятся, если в голосовании приняло участие более половины граждан Республики Беларусь, включённых в список избирателей. Президент Республики Беларусь считается выбранным (избранным), если за него проголосовало более половины граждан Республики Беларусь, принявших участие в голосовании. Выборы во втором туре голосования считаются состоявшимися, если в голосовании приняло участие более половины избирателей, включённые в список граждан, имеющих право на участие в выборах. Избранным считается кандидат в президенты, получивший во втором туре голосования более половины голосов избирателей, принявших участие в голосовании. В случае если один кандидат в Президенты Республики Беларусь, включённый в бюллетень для баллотирования во втором туре голосования, снял свою кандидатуру, второй тур голосования проводится по одной кандидатуре. При этом кандидат в президенты также считается избранным, если он получил более половины голосов избирателей, принявших участие в голосовании.

Аналогично проводятся и выборы депутатов Палаты представителей и депутатов местных Советов. Отличие только в том, что выборы во втором туре признаются состоявшимися, если в голосовании приняло участие более 25 процентов. Таким образом, снижен порог явки до 25 процентов, как мы видим.

Референдум считается состоявшимся, если в голосовании приняло участие более половины граждан, внесённых в списки, имеющих право для голосования.

В настоящее время действует редакция Конституции Республики Беларусь 1994 года с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 1996 и 2004 годов.

Согласно решению республиканского референдума президент избирается на 5 лет непосредственно народом Республики Беларусь

на основе всеобщего свободного, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

Исключена норма о том, что одно и то же лицо может быть президентом не более двух сроков.

В республиканском референдуме от 17 октября 2004 года приняли участие 90,28 процента граждан, имеющих право участвовать в голосовании, из которых «за» проголосовало 87,97 процента.

Указанное решение референдума свидетельствует о сильной президентской власти и полном доверии электората к высшему должностному лицу Республики Беларусь, которым является президент.

В соответствии с действующей Конституцией Беларуси, на последних состоявшихся 19 декабря 2010 года выборах Президента Республики Беларусь, главой государства на очередной срок избран Александр Лукашенко.

В 2012 году состоялись выборы Палаты представителей и Совета Республики Национального Собрания Республики Беларусь.

На 23 марта 2014 года запланировано проведение выборов депутатов в местные Советы, а на 2015 год – проведение выборов Президента Республики Беларусь.

Таким образом, в Белоруссии традиционно сложилась мажоритарная избирательная система, которая является исторически первой избирательной системой, и распространена в мире.

В отличие от пропорциональной и смешанной избирательных систем, в которых голосование идёт не только по отдельным кандидатам в депутаты, но и по партийным спискам, мажоритарная проста и понятна рядовому избирателю, поскольку предоставляет ему возможность проголосовать за своего конкретного представителя в парламент.

Установление той или иной избирательной системы является внутренним выбором государства и не определяется международными стандартами.

В зависимости от соотношения политических сил в обществе государство имеет возможность перехода к той или иной избирательной системе.

Политика Республики Беларусь направлена на сохранение стабильного социально ориентированного общества с представительными органами, подконтрольными избирателям и не испытывающими конфликтов от противоречий.

Мажоритарная избирательная система максимально соответствует поставленным целям.

Добавлю в заключение, что завтра мы в Совете Республики будем рассматривать закон Республики Беларусь «О внесении изменений

и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам проведения выборов и референдумов». Планируется рассмотреть порядка 15 изменений избирательной системы.

Железняк С. В. Прошу выступить Сухроба Иброновича Шарипова, депутата парламента Таджикистана.

Шарипов С. И. Я второй раз участвую в работе этого форума, очень приятно обмениваться мнениями.

Мы себя хвалим, мол, совершенствуем избирательную систему, все довольны, сверхдемократичные у нас законы и так далее. Но когда выборы заканчиваются, международные наблюдатели уезжают и пишут заключения: выборы нетранспарентные, несвободные, недемократичные. А наши наблюдатели от ШОС, СНГ, все пишут наоборот – выборы свободные, демократичные и так далее.

Мы знаем, что избирательная система должна, прежде всего, отвечать именно внутривнутриполитической составляющей, процессам, которые происходят в государстве. И доверие народа в этом процессе – главное. Но сегодня существуют сотни механизмов, которые помогают обманым путём получить это доверие. Депутаты порой выступают против воли народа. Поэтому вопросов много.

А какие-то международные принципы прозрачных выборов существуют? 6 ноября были президентские выборы в Таджикистане. Опять – то же самое. Приехала миссия ОБСЕ, международные наблюдатели, все говорят, что да, прогресс есть, но налицо отсутствие конкуренции реальной между претендентами, кандидатами в президенты. Россия 20 лет строит эту конкуренцию, никак не построит. На последних президентских выборах – то же. Путин – вне досягаемости, а традиционные старейшие партии России политической – не более 20 процентов набирают, меньше даже порой. А основной претендент – за 60. У нас – то же. Вроде есть партии, их много, даже исламские, коммунистические, всякие. Тоже – основной претендент – за 80 процентов, остальные – гораздо меньше.

Почему у нас не получается конкуренция? Не создаём ли мы какие-то ограничения, препятствия? Вроде нет. В законе о выборах президента, о выборах в парламент, в Конституции Таджикистана все права, свободы прописаны. Но «получается как всегда», как говорится. И вроде всё делаешь правильно, а получается не так-то правильно. Не нравится западным экспертам, наблюдателям.

У нас смешанная система выборов в парламент. Парламент тоже двухпалатный. У нас специфика – открыто действует Партия исламского возрождения Таджикистана – идеи, ценности ислама проповедует. Но есть страховка – статья 100 Конституции Таджикистана, которая

считает светский режим в Таджикистане неизменным, и никто не имеет права в случае прихода к власти изменить светскую форму государства. В любом случае, борьба идеологий – это хорошо. У нас есть коммунистическая партия, религиозная исламская партия и демократические партии. Но конкуренции не получается, думаю, потому, что очень многие процессы, которые происходят в республике, они носят не публично-открытый характер. Скорее всего, закрыто-подпольный характер.

Поэтому я считаю, что необходимо постоянно менять избирательную систему, искать варианты, экспериментировать. Кстати, это та область именно, в которой профессиональные политики должны постоянно совершенствоваться, экспериментировать для того, чтобы реально завоёвывать доверие народа в законодательной власти.

Железняк С. В. Спасибо большое. Очень интересная сравнительная практика разных государств.

Мне кажется, это очень полезно, в том числе и для представителей недавно зарегистрированных партий в России. Я сейчас дам возможность выступить нескольким нашим коллегам из таких партий. Могу сказать, что партийное законодательство в России является одним из самых либеральных. Я знаю, что только в Великобритании численность партии, для того чтобы её зарегистрировать, может быть меньше чем в России. В России на сегодня это 500 человек, в Великобритании нужно 250 человек собрать для того, чтобы зарегистрировать партию.

Но, тем не менее, как мы знаем, и в парламенте Великобритании, и в парламенте России, да и в парламентах большинства других государств не все партии представлены в равной мере. Потому что соревновательность одинаково полезна и обществу, и тем партиям, которые уже существуют, и тем партиям, которые хотят заявить о себе.

Прошу выступить Александра Юрьевича Рявкина, председателя федерального политического совета Всероссийской политической партии «Гражданская Сила».

Рявкин А. Ю. Здравствуйте, уважаемый Сергей Владимирович, уважаемые коллеги!

Я как раз являюсь председателем партии непарламентской, партия наша называется «Гражданская Сила», но у нас в отличие от многих непарламентских партий целых 44 тысячи членов партии.

В 2007 году мы участвовали в выборах в Государственную Думу и набрали более миллиона голосов избирателей, то есть граждане нашей страны отдали более миллиона голосов за нашу партию.

Я с интересом наблюдаю за выступлениями коллег, особенно из-за рубежа, со многими я согласен, в первую очередь с коллегой из Молдо-

вы – в том, что нужна адаптация демократических принципов, учитывая самобытность, историю, культуру данной страны.

Когда западную систему пытаются установить в других местах, часто получается, что демократия приживается, а свобода нет. Беда современной демократии в том, что если её ввести, ввести в кавычках, она сама себя и разрушит. Во многих странах подлинно свободные и честные выборы приводят к власти фашистов, националистов, сепаратистов, а демократически избранные правители игнорируют конституционные ограничения своей власти и лишают граждан базовых прав.

Я говорю об этом потому, что к любому международному опыту в сфере демократических процедур, даже если он очень успешный в какой-либо стране, нужно относиться очень осторожно. Ничего нельзя принимать на веру, но и ничего нельзя отвергать.

Тут не нужны клише, нужно только ясное понимание выгоды, в данном случае я говорю о выгоде для, например, нашей страны.

Мы живём в условиях глобализации. Глобализация – это реальная идеология сегодняшнего мира. Причём не придуманная Америкой для оправдания своей экспансии, как об этом часто говорят «квасные патриоты», а вполне легально зафиксированная в 2000 году на встрече лидеров 189 государств мира в Нью-Йорке, как идеология мирового развития.

И глобализация – это то, что сменило по сути дела холодную войну, и надо понимать, что логика глобализации требует определённой унификации, в том числе и в такой сложной сфере как демократические процедуры.

Говоря просто, наши законы и наша политическая практика должны быть понятны тем, с кем мы сотрудничаем на международной арене. Прежде всего, это страны Европы, Соединённые Штаты Америки.

Не стоит делать вид, что нам всё равно. Мы сотрудничаем, у нас есть глубокий взаимный финансовый, если хотите интерес, в разных областях, и поэтому не стоит создавать преграды там, где проще, как говорится, перекинуть мостики.

Это не значит, что мы должны применять под копирку всё, что нам советуют, но во всех рекомендациях искать подвох, видеть лишь угрозу тоже нельзя. В связи с этим у меня есть конкретные предложения по нашей теме – развитие политических и избирательных систем. В рамках работы Государственной Думы не реже, чем раз в год, заслушивать доклад российского представителя при Венецианской комиссии, которая занимается аудитом политической и избирательной систем. В силу нашей ментальности российской нам всегда тяжело слушать их мнение, специалистов западных, иностранцев. Нам кажется, что они нас всегда

поучают. Поэтому, я считаю, пусть конкретные предложения вносит наш представитель. Насколько я знаю, сейчас это Талия Ярулловна Хабриева, директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. И я думаю, что к её словам, к словам вице-президента Российской академии наук, первой женщины вице-президента, мы как-то будем внимательны.

Второе предложение. Сегодня тоже уже звучало, кстати, и на пленарном совещании Жириновский говорил, что если спросить чуть ли не любого участника политического процесса, каждый скажет, что в любой момент готов к очередным изменениям в законах о выборах, о политических партиях и так далее. То есть, например, Жириновский говорил, что готовы принять всё, готовы проголосовать за всё. По-моему, он говорил Матвиенко это на пленарном совещании.

Так вот, мне кажется, что стоит подумать о закреплении в Конституции России таких положений как политическая, партийная и избирательная системы, объём прав и свобод человека и гражданина, институт гражданства, структура органов власти и управления. То есть всё-таки законы, если их часто менять, они как-то свою ценность уничтожают, создаётся ощущение некой манипулированности. Я понимаю, что это очень серьёзный шаг, но, с другой стороны, мы, готовясь к нему, хотя бы обсудим возможность внесения этого в Конституцию России, хотя бы разберёмся окончательно, какую республику мы строим: парламентскую или президентскую? Мне кажется, пришло время на экспертном уровне начать дискуссию по этому вопросу.

В завершение – предложение от нашей партии. Что взять из международного опыта? На наш взгляд, методологию контроля за выборами и прежде всего наблюдение за ходом предвыборной кампании. Потому что мы все знаем, что сегодня законодательство фокусируется только на контроле, по сути дела, дня выборов, дня голосования. Мы же все понимаем, что как раз перекосы, которыми больше всего недовольны наши избиратели, случаются именно в ходе самой избирательной кампании. И мне кажется, что по этому вопросу тут нужны предложения со стороны Центральной избирательной комиссии.

Железняк С. В. Прошу выступить председателя Всероссийской политической партии «ПАРТИЯ ЗА СПРАВЕДЛИВОСТЬ» Пономаренко Владимира Сидоровича.

Пономаренко В. С. Уважаемые коллеги, уважаемый Сергей Владимирович!

Я, прежде всего, хотел поблагодарить вас за то, что вы помните, что есть такие непарламентские партии, и мы имеем возможность уже вто-

рично принимать участие вот в этом международном парламентском форуме. Это хорошая школа для нас.

У меня есть сразу же предложение по формату проведения форума. Может быть, есть смысл, когда приглашаются наши зарубежные гости, каким-то образом ориентировать их на ту тему обсуждения, которая, скажем, есть у нас. Чтобы они акцентировали внимание на этом. Потому что порой мы слушаем академические лекции о стране и системе, но они не вызывают дискуссии.

Теперь некоторые позиции нашей партии. «ПАРТИЯ ЗА СПРАВЕДЛИВОСТЬ» – молодая партия, но она уже два цикла провела избирательных, у нас уже есть депутаты местные и городские депутаты, и развитие будет в дальнейшем тоже. Но в этом есть определённые сложности.

Вот, казалось бы, мы молодые партии, чего нас бояться? Другие уже 20 лет находятся в парламенте. Все эти три партии, я называю конкретно, называющие себя «системная оппозиция», кроме «ЕДИНОЙ РОССИИ», все пытаются найти какие-то положения для того, чтобы нас ущемить.

Я не сторонник «ЕДИНОЙ РОССИИ» и никогда им не был, но это единственная партия, которая пытается помогать непарламентским партиям. Создан, например, Совет при Председателе Государственной Думы. Мы очень благодарны, мы там можем обмениваться мнениями, высказывать их. А все остальные партии придумывают: давайте запретим блоки, не будем пускать партии, пока они наберут определённое количество в парламентах областей, краёв и республик. Но молодой партии это не так просто моментально сделать. Молодые партии надо выращивать, помогать им, а у нас не получается этого.

Примите, пожалуйста, закон как можно быстрее для того, чтобы мы знали, по каким правилам мы будем играть в Государственной Думе. Просьба не затягивать с принятием закона о выборах в Государственную Думу.

Теперь дебаты о едином дне голосования. Я предлагал и ещё раз предлагаю: пусть это будет в сентябре, ничего смертельного. Но в сентябре давайте будем проводить не в воскресенье, а в пятницу, и сделаем этот день выходным днём или праздничным. У нас есть смешные праздники, извините за это вульгарное слово «смешные», но действительно 4 ноября – День единства, у нас его не понимают. А давайте сделаем Днём единства, когда все придут на выборы.

«Против всех». Категорически против того, чтобы была графа «против всех». Если человек голосует против всех, для чего он пришёл

к этой урне? Для того чтобы проголосовать против всех? Тогда не ходи. Наша партия считает, что не следует принимать этот закон.

Сергей Владимирович, в связи с тем, что вы представляете «ЕДИНУЮ РОССИЮ» и сейчас вроде бы будете уже главным идеологом этой партии, не могу не покритиковать вас.

Я приведу один пример. Прошлая избирательная кампания в сентябре, Иркутская область. На дебаты пришёл представитель партии «ПАРТИЯ ЗА СПРАВЕДЛИВОСТЬ», нашей партии. Пришёл и руководитель регионального объединения партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ». Когда наш товарищ спрашивал: «Какая сегодня тема дебатов?», ему сказали: «Посмотришь». Садятся за стол. И ведущий объявляет: «Сегодняшняя тема дебатов – ЖКХ и строительство». Первому слово предоставляется представителю партии «ПАРТИЯ ЗА СПРАВЕДЛИВОСТЬ». Круговых Игорь Эрикович, вам 15 минут. Представьте себе, молодая партия, человек пришёл, не зная, по какой теме выступать, и ему сразу дают 15 минут. Хорошо, что подготовленный был парень, хорошо выступил.

На дебатах мы предложили идею «Чистой воды» по озеру Байкал. Я должен сказать, наш оппонент в дискуссии правильно её воспринял, мало того, доложил губернатору, и сейчас эта тема там развивается.

Предлагаю. «ЕДИНАЯ РОССИЯ»! Если какие-то молодые партии что-то предлагают дельное, пожалуйста, возьмите это на заметку.

Железняк С. В. Каждый из нас открывает что-то для себя. Теперь я знаю, что не только меня на эфирах втёмную используют: приглашают, заявляя одну тему или не заявляя её и допрашивая потом с пристрастием в прямом эфире. Значит, это распространённая практика.

Хочу сделать объявление. Сказать для наших гостей из других стран. На Совете Государственной Думы сегодня утром принято решение о том, что 19 ноября на пленарное заседание, которое будет посвящено реформе пенсионной системы и социальных обязательств перед пенсионерами, будут приглашены все зарегистрированные партии, для того чтобы иметь максимальную возможность для обсуждения.

Так что практика активного взаимодействия со всеми легальными политическими силами, мне кажется, очень эффективная. Потому что одна голова хорошо, две лучше, а когда голов 72, да за каждым стоит ещё свой электорат, то это совсем правильно. Даже если у нас будут споры, они будут спорами по существу.

Прошу выступить Владимира Альбертовича Вексельмана, Председателя федерального совета политической партии «Гражданская позиция».

Вексельман В. А. Продолжу выступление своих коллег по Совету непарламентских партий. Огромное спасибо Председателю Государственной Думы за создание этого Совета. Действительно, данная площадка действует. Проверено на себе.

Продолжу обсуждение. Передо мной стенограмма моего выступления десятилетней давности, когда я работал в аппарате политической партии «Союз Правых Сил», а также был председателем фракции «Союза Правых Сил» в Молодёжной Думе России. 18 марта 2004 года обсуждалась тема избирательной системы России. Я считаю сейчас определённые выдержки из моего выступления, сохранив стилистику и риторику. А потом прокомментирую некоторые моменты, отмечу, с чем я согласен, с чем не согласен.

Итак.

Все кандидаты должны иметь равные условия ведения предвыборного марафона: финансовые, организационные, коммуникационные, условия доступа к средствам массовой информации, а также равные условия и возможности во всём, что касается ведения честной предвыборной борьбы.

Но действующий Президент России, действующий губернатор или мэр, действующие депутаты всех уровней, действительно, имеют административный ресурс, в частности рычаги влияния, что в принципе делает предвыборные соревнования нечестными, даже если все остальные услуги и требования будут соблюдаться в равной мере...

Следующий интересный вопрос касается института отзыва депутатов. Ответ на этот вопрос связан ещё с одной проблемой избирательного права России. Какая система формирования органов представительной или законодательной власти нужна России, мажоритарная или пропорциональная?

Напомню (это соответственно 2004 год) из 450 депутатов по нынешнему законодательству половина избирается по партийным спискам, и тут используется пресловутый пятипроцентный, а с 2007 года семипроцентный барьер, вторая половина, то есть 225 депутатов, избирается по одномандатным округам.

С точки зрения реальной политической предвыборной борьбы победа в своём одномандатном округе делает кандидата, а точнее уже депутата, по настоящему достойным членом парламентского корпуса.

Конечно, победить в одномандатном округе может как представитель партии, так и независимый кандидат, как ныне действующий, уже избранный ранее по этому округу, так и новый кандидат. Кто победит со стопроцентной уверенностью предугадать или спрогнозировать невозможно, хотя опыт десятилетней истории выборов в Государствен-

ную Думу, конечно, показывает реальное положение вещей в нашем избирательном механизме.

Я убеждён в том, что для настоящего демократического государства идеально весь депутатский корпус выбирать по одномандатным округам. Пусть кандидаты используют влияние и возможности своих партий, но свой окончательный выбор избиратели должны делать только на основании предвыборных программ отдельных кандидатов, тогда избиратели после победы одного из кандидатов будут реально видеть и отслеживать его парламентскую деятельность.

Депутатам будет сложнее «кидать» своих избирателей, и в первую очередь посредством постоянных перебежек из партии в партию, из фракции во фракцию.

Механизм отзыва депутатов должен быть разработан в самое ближайшее время, иначе ни о каком реальном демократическом преобразовании в нашей стране не может быть и речи.

Если выборы в Государственную Думу будут проходить только по одномандатным округам, это даст реальную возможность хотя бы разработать механизм контроля за деятельностью своего депутата, а при необходимости и о постановке вопроса о его отзыве.

Конечно, очень странно, что есть часть депутатов, которые бывают в стенах Государственной Думы очень редко, даже порой очень редко, и им за это в течение всего их четырехлетнего срока ничего не грозит. В скобках – за зарплатой, наверное, всё-таки приходят даже вовремя».

И последнее. Резолюция, которую мы приняли в конце работы Молодёжной Думы:

«Демократические выборы есть осуществление народом своих властных полномочий, закреплённых в Конституции Российской Федерации посредством избрания своих представителей в органы государственной власти и местного самоуправления.

Установление подлинно демократического общества невозможно без свободного волеизъявления избирателей и законодательной базы, обеспечивающей его».

В 2003 году избирательной системе России исполнилось 10 лет, и в это время было проведено множество инноваций, как законодательного, так и технологического характера, сделавшие выборы более открытыми, более демократическими, чем это было в советское время.

Вместе с тем невозможно отрицать наличие проблем в избирательной системе нашего государства. Повсеместное использование административного ресурса и тёмных пиартехнологий не позволяет считать их полностью свободными.

Граждане России не чувствуют возможности реально влиять на власть.

Конституционный принцип народовластия должен быть соблюден в полной мере, что невозможно без реформации избирательной системы. Мы считаем, что необходимо это закрепить законодательно.

И вот прошло ещё 10 лет, и вот мы отмечаем уже 20-летие, что-то сделано со знаком плюс, что-то со знаком минус.

Надеюсь, что через пять лет мы соберёмся, чтобы отметить серебряный юбилей Конституции Российской Федерации.

И ещё один вопрос, который поднимал мой коллега по Совету непарламентских партий Александр Рявкин.

Действительно, меня, по второму образованию политолога, волнует ответ на вопрос: всё-таки Россия ментально больше парламентская или президентская республика? Мы можем что-то сделать искусственно, но мы должны для себя понять, определиться, какая именно форма республики нам ближе и лучше, потому что от этого очень многое зависит. До сих пор ведётся дискуссия, кому должно реально подчиняться правительство. На пленарном заседании мы поднимали этот вопрос: может ли Государственная Дума как главный законодательный (представительный) орган власти отозвать правительство? Ведь, с одной стороны, Президент России может вести заседание Правительства Российской Федерации, а Государственная Дума, которая избирает премьер-министра, не может.

Моя позиция и как частного лица, и как председателя партии, заключается в следующем: действительно, выборы всех депутатов в Государственную Думу только по одномандатным округам проводить ещё рано, но возврат к смешанной системе необходим уже на следующих общероссийских выборах.

И получается, что в 2004 году мы отказались от одномандатных округов, а сейчас возвращаемся, признав, что одномандатники – это хорошо, что это не зло, а благо. Я надеюсь, что эти изменения вступят в законную силу как можно быстрее, и одномандатники, действительно, станут существенно влиять на политическую систему России.

Напомню, по-моему, если я что-то не так скажу, поправьте. Даже такой великий английский политик как Уинстон Черчилль, который один раз только ушёл из консервативной в либеральную партию, он избирался по одномандатному округу, да ещё не от Палаты лордов, что по статусу мог, а от Палаты общин. И, действительно, мы о нём говорим, что это великий политик.

И такие политики есть во все времена.

Я очень надеюсь, что когда мы будем отмечать 25-летие Конституции России, то среди парламентских партий будут и те, которые на данный момент являются непарламентскими, и именно партийное многообразие сделает Россию политически цельной, и надеюсь, что всё получится.

Спасибо за внимание.

Железняк С. В. Я прошу выступить Ильдара Венеровича Резяпова, председателя центрального совета политической партии «ПАРТИЯ ВETERАНОВ РОССИИ».

Резяпов И. В. Уважаемые коллеги, Сергей Владимирович, большое спасибо. Вкратце расскажу о нашей партии. 22 сентября 2012 года зарегистрирована непарламентская партия, «ПАРТИЯ ВETERАНОВ РОССИИ». Раскрою общие понятия, ветераны – это ветераны всех категорий. Ветераны труда, Великой Отечественной войны, военной и государственной службы, ветераны боевых действий, участники локальных конфликтов, ветераны спорта, науки и творчества. Не смотрите, что я молодой, но согласно федеральному закону № 5 я имею статус ветерана боевых действий.

В этом году политическая партия «ПАРТИЯ ВETERАНОВ РОССИИ» приняла активное участие в выборах в около 14 субъектах Российской Федерации. Для нас эти выборы оказались сложными. Я сам, в том числе, выступал на выборах по одномандатному избирательному округу и для себя сделал соответствующие выводы: мы много критикуем, много говорим об избирательной системе. Я пришёл к выводам, что фальсификация выборов – это измена Родине. Нужно вводить более жёсткие законы. Политическая партия «ПАРТИЯ ВETERАНОВ РОССИИ» вышла с инициативой, статья 141, 142: ужесточить меры наказания, вплоть до конфискации имущества. Не нужно вводить в заблуждение людей, не нужно вводить графу «против всех». Народ пришёл на голосование. Я скажу статистику по Республике Башкортостан – в процентном соотношении 30–40 процентов, а фактически 80 процентов. Не нужно быть Нострадамусом, чтобы предсказать, какое количество голосов набрал кто и как. Сегодня Ярослав Евгеньевич Нилов выступал, говорил об ужесточении мер по регистрации политических партий.

Политическим непарламентским партиям сегодня сложно выживать. Всем, кроме действующих парламентских партий, которые на политической арене существуют уже более 20 лет, сложно. Считаю, что они «забронзовели», особенно в работе на местах, в регионах, где практически идёт подкуп и сговор. Это не нужно утаивать, это так и есть.

Коммунисты договариваются на местах, ЛДПР точно так же договаривается на местах, непарламентским партиям там нет места.

Очень сложно войти в эту структуру, войти во власть.

Сергей Владимирович, я комментирую свой опыт политической борьбы.

В документе, представленном Ярославом Евгеньевичем Ниловым, сегодня указаны 74 непарламентские партии. А по факту принимают участие 20 непарламентских партий. Мы прекрасно все понимаем, что всё упирается в деньги, то есть на избирательную кампанию нужны финансы, а денег, увы, нет. А когда мы начинаем декларировать свои собственные доходы, к сожалению, мнение людей уже меняется. Когда человек декларирует сумму 200 тысяч, а кто-то миллион, избиратель уже начинает говорить – он бедный, мы за него голосовать не будем. Что ты сможешь предложить нам? Да вы ничего не сможете изменить, потому что вы являетесь непарламентской партией!

Я сам занял второе место у себя в регионе, в районе, опередил коммунистов, ЛДПР, справедливороссов, непарламентские партии. И я уверен, если выборы были бы более честными, я бы занял первое место.

Далее. Составы комиссий на местах, УИКов, они подотчётны исполнительной власти.

В отношении равного доступа в СМИ и по поводу дебатов. Мы видим парламентские партии на экранах телевизоров. А непарламентские партии почти не появляются. Нас практически не видно, как будто нас не существует.

Железняк С. В. Я прошу выступить секретаря федерального Совета Всероссийской политической партии «ПАРТИЯ ДЕЛА» Василия Благова.

Хочу сказать только одно. Знаете, я не встречал ещё ни одних выборов в своей жизни, где бы кандидат, который занял второе, третье, четвёртое, любое место, не говорил бы о том, что если бы выборы были честными, он точно бы выиграл. Это очень правильный задел на участие в следующих выборах и такой вот правильный политический азарт. Но я уверен, что при достойной избирательной кампании, даже тот, кто занял второе место, обязательно должен быть услышан, потому что и у него, и у того, кто занял третье место и четвёртое, есть свои избиратели, есть идеи, которые избирателям нравятся, поэтому их обязательно нужно востребовать для того, чтобы просто не дожидаться следующих выборов. Прошу.

Благов В. М. Выслушав доклады коллег, хотел бы добавить следующее.

Позиция «ПАРТИИ ДЕЛА» относительно участия в выборах принципиальна. До момента, когда система честных и прозрачных выборов не будет полноценно функционировать, избираться и принимать в них участие бессмысленно, но не исключает со стороны «ПАРТИИ ДЕЛА» участие в них, направленное на победу.

Парламентские и непарламентские партии, неоднократно участвовавшие в выборах, не сумев набрать необходимое количество голосов, говорили о фальсификациях, подкрепляя слова определёнными доказательствами, но, как мы видим, к действительной ответственности практически никто привлечён не был.

Рассмотрим пример: общий срок исковой давности 3 года. Даже при тех редких ситуациях выявления нарушений и привлечения к ответственности нарушителей в такой срок, признания выборов, при которых были допущены нарушения, недействительными не было, переизбраний за нарушения победивших кандидатов не проводилось. Допустим, если даже кого-то действительно привлекли к реальной ответственности, кого-то переизбрали в рамках выявленных обстоятельств, это в существующей действительности не делает выборы настолько прозрачными, насколько это необходимо. Власти необходим вектор на увеличение прозрачности в выборах. Необходимы законодательные изменения в контроле за чистотой выборов. То есть требуется на технологической и технической основе исключить возможные фальсификации, в том числе связанные с бюллетенями, так как многие из наиболее часто применяемых, известны.

Второй очень важный вопрос, который также сегодня был поднят моим коллегой – о том, как средства массовой информации не освещают и не хотят освещать мероприятий непарламентских партий. Мы не будем говорить о возможном влиянии местных администраций на региональном и федеральном уровне на СМИ. Однако данный дискриминационный подход тормозит не только развитие прозрачности выборов, но и зачастую делает невозможным надлежащую реализацию прав граждан, закреплённых Конституцией России, на участие в управлении государством. В России более 70 партий, больше 20 имеют региональные отделения и представительства. Поэтому, на наш взгляд, изменение закона о средствах массовой информации должно стать одним из первых в совершенствовании нормативно-правового регулирования, ведь партийное, политическое мероприятие – это публичное, общественно значимое действие и освещать такое мероприятие необходимо. Статус средства массовой информации, зарегистрированного в установленном законом порядке, должен обязывать представителя такого СМИ приходиться заблаговременно по приглашению партии

на мероприятия с целью принять участие в освещении партийного события. Они должны были бы в обязательном порядке напечатать, например, пресс-релиз в 4–5 тысяч знаков и фотографию 6x9 см, продемонстрировать аудио- или видеоролик продолжительностью не менее 60 секунд. Из личного опыта: в субъектах Российской Федерации средства массовой информации игнорируют даже официальные прямые приглашения. В негласном порядке часто объясняют отсутствие желания участвовать в освещении политического партийного мероприятия следующим: у вас политическое мероприятие, мы не участвуем в таких мероприятиях, так как не желаем, чтобы у нас возникли проблемы.

Считаем необходимым подготовить и внести изменения в законодательные акты, регулирующие реализацию избирательных прав граждан, проведение выборов в органы государственной власти и органы местного самоуправления, деятельность средств массовой информации, направленных на решение существующих проблем.

Железняк С. В. На самом деле любые предложения, конечно, нужно прорабатывать экспертным порядком. Я хочу дать два комментария по поводу последних двух выступлений.

Первое. На сегодня в законодательстве уже установлена ответственность до 5 лет лишения свободы за фальсификации на выборах для членов избирательной комиссии и других, кто будет в этом замешан.

Изменится ли ситуация, если сделать наказание 7 лет? Я не очень понимаю, необходима экспертная проработка. Я вас приглашаю, давайте вместе эту проработку проведём.

Если говорить про конфискацию, то конфискация у нас на сегодня существует при двух видах экономических преступлений, то есть в тех случаях, когда нанесён экономический ущерб. Первое – это коррупционные преступления. И там любое имущество, если чиновник не может обосновать легальные источники получения на его приобретение средств, конфисковывается в пользу государства. Второй закон мы только недавно приняли – по имуществу соучастников террористических преступлений, для того, чтобы оплачивать страховки и компенсации жертвам террористических актов.

В данном случае необходимо, конечно, если речь вести о конфискации, прорабатывать экономический негативный эффект для государства. Без этого, мне кажется, эта норма изящно звучит, но, конечно, к нормотворчеству и правоприменению пока отношение имеет небольшое. Но тем не менее давайте вместе работать. Это предложение.

Второй момент – по равному доступу к СМИ. С одной стороны, несомненно, конечно, должны быть такие возможности в ходе прове-

дения избирательной кампании. Это период, когда государство жёстко должно отстаивать интересы каждой из участвующих партий. В остальной период, если пытаться установить такую же норму для всех партий, а не только для парламентских партий. Конечно, можем заставить телеканалы это показывать, но надо посчитать, сколько денег они тогда потребуют дополнительно из бюджета. Ведь им надо будет компенсировать убытки от того, что они в это время не показывают другие сюжеты.

И самое главное – ведь мы не можем заставить людей смотреть то, что им неинтересно. Поэтому, по крайней мере, у нас в «ЕДИНОЙ РОССИИ» я всех моих коллег региональных и муниципальных, да и федеральных тоже призываю делать интересные мероприятия, формировать позицию по тем или иным инициативам так, чтобы это было само по себе информационным поводом. Потому что когда информационный повод есть, ни одно СМИ не надо заставлять его освещать. А когда информационного повода нет, либо он таков, что газета, радиостанция, телевизионный канал понимает, что не найдёт читателя, зрителя и слушателя на эту информацию, то побудить СМИ к её освещению трудно.

И ещё один комментарий в эту тему. Сегодня по социологическим исследованиям порядка 48 миллионов наших граждан получают всю новостную информацию из сети Интернет. В Интернете на сегодня нет никаких ограничений для продвижения любой политической партии. И в этой связи мне очень интересно получить информацию о медиа-активности всех партий, в том числе, не только парламентских, но и непарламентских, и узнать реакцию аудитории. Потому что это тоже очень показательно. Потому что в Интернете, так же как и при медиа-аудитории, невозможно заставить людей смотреть то, что им не интересно. Потому что у нас больше, чем один канал, у нас больше, чем одна газета, и у нас больше, чем один сайт в Интернете.

Наша задача как политиков найти тех избирателей, с которыми мы «на одной волне», тех, кто в нас верит, которые вместе с нами исповедуют одинаковые ценности и готовы вместе с нами совершенствовать окружающую реальность.

В этом смысле самое, наверное, контрпродуктивное, это манипулирование, потому что любая манипуляция очень быстро, особенно в условиях информационного мира, становится понятной и известной. Мне очень жалко тех манипуляторов, которые считают себя гуру. Может быть, это покажется жёстким, но, на мой взгляд, это предвестник фашизма и дискриминации. Человек, начинающий считать себя более умным, чем все окружающие, пытается манипулировать ими.

Кроме того, мне всегда было ясно, что любой манипулятор хорошо не заканчивает, а в публичной политике это всегда становится ещё и трагедией и его, и тех, кто ему поверил.

Поэтому я за честность в политике, за открытость и за диалог.

Мне кажется, сегодня получилась интересная дискуссия, потому что очень разные партии представляли своё видение, наши коллеги сделали очень интересные доклады по опыту партийного и государственного строительства, избирательного законодательства своих стран. Надеюсь, сегодняшняя встреча была полезна для всех участников.

Секция на тему «Российский и мировой опыт конституционных реформ»

Ведущим секции выступил председатель Комитета Государственной Думы по конституционному законодательству и государственному строительству Владимир Николаевич Плигин

Плигин В. Н. Если вы не против, давайте начнём работать, я думаю, что мы в два часа уложимся. И я помню о том, что ряду наших коллег необходимо будет уйти, поскольку будут заседать комитеты Государственной Думы.

Уважаемые коллеги, говоря о российском и мировом опыте конституционных реформ, если можно, давайте остановимся на веке XX и, наверное, начале века XXI. Почему на веке XX? Потому что именно в XX веке происходили несколько раз кардинальные и драматические изменения в конституционных подходах не только в нашей стране, но и во многих странах мира.

В веке XX была попытка найти постоянный баланс между двумя очень серьёзными вещами. Это роль государства, роль личности, объёмы проникновения государства в различные сферы, объёмы свободы, объёмы независимости. Была попытка найти этот баланс. Если говорим о текстах конституций, то в период после 1945 года мы были свидетелями всплеска появления новых текстов конституций. Это происходило в тех странах, которые проделали своё большое движение в начале века или в 20-х годах, в 30-х годах, они пришли к фашизму, затем после Второй мировой войны – отказ от фашизма, появление конституции многих и многих стран. Какие-то отголоски этого процесса продолжались до 70-х годов XX века.

Затем происходили драматические цивилизационные изменения, которые были связаны с трансформацией социалистической системы, с трансформацией Советского Союза: появились конституции многих европейских стран, которые раньше входили в один из блоков (Польша, Чехословакия и конституции других стран). Конечно же, очень серьёзные изменения происходили и на территории стран, которые ранее образовывали Советский Союз. Определение жизни через тексты – это явление фиксации идеального и в то же время фиксация реальности, чтобы посмотреть, каким образом это идеальное пытается влиять на реальное. Каким образом реальное начало получать отражение в новых текстах конституций? Это очень интересный процесс, когда новые тексты стремятся максимально уйти от реального прошлого и «сконструировать» реальное новое.

У нас очень много выступающих. Поэтому я думаю, что мы сейчас просто перейдём уже к конкретным выступлениям. Всем вам огромное спасибо за то, что решили участвовать в нашей секции.

Предоставляю слово начальнику Аналитического управления Аппарата Государственной Думы Андрею Евгеньевичу Петрову.

Петров А. Е. Хотел бы начать со спора о терминах. Латинское слово «конституция» (*constitutio*) традиционно переводится как «устройство», и даже имеет свои антропологические и биологические выражения. Например, «конституция человека», которая, в частности, позволяет или не позволяет человеку вынести определённые нагрузки. Но помимо этого значения слова «устройство», оказывается, в истории правоведения, в истории права, существовал такой перевод этого латинского слова, как «установление», что само по себе предполагает некое действие. И я нашёл замечательную выдержку из философской энциклопедии 1924 года, где так и переводится это слово – «установление и организация устройства, качество, унаследованное или приобретённое индивидом, поддающееся анализу морфологическому, функциональному и так далее». Это позволяет взглянуть на проблему конституции не только как на описание факта и явления, но и как на процесс. На этом этапе помимо политологов и философов, к работе, конечно же, должны подключаться и историки.

Сегодняшнее пленарное заседание, ряд выступлений на нем, были пронизаны обращениями к историческому опыту. Позволю себе некоторые пояснения. Например, утверждалось, что есть страны, которые живут без конституции. Это не так, нет таких стран. Другой вопрос, в какую форму облечена та или иная конституция. Правоведам хорошо известно, что существуют писанные (кодифицированные и некодифицированные), неписанные и смешанные конституции (они имеют несистематизированный, комбинированный характер, состоят из писаной и неписаной частей, которые сводятся к парламентским законам, судебным прецедентам, обычаям и так далее).

Пример писаной конституции – Конституция Российской Федерации.

Существуют страны, такие как Швеция и Испания, где совокупность нескольких конституционных норм собирается в некоем кодексе. Но и неписанные конституции состоят из норм конституционного установочного характера, который содержится в конституционных обычаях. Это характерно для англо-саксонской системы, прежде всего для Великобритании и стран Содружества. Только США стали классическим исключением из этой системы. И поскольку XVIII век был веком доминирования англо-саксонского права, то сам факт появления американской конституции стал событием. Очень часто рождение конституционализма пытаются связать с датой принятия американской конституции, что, на мой взгляд, не совсем правильно. Даже на нынешней территории России конституционные процессы начались гораздо раньше.

Прообразами современных конституций можно считать учредительные законы, устанавливавшиеся в древнегреческих полисах. Греческая античная традиция перекочевала в Рим, мы знаем о законодательстве Сервия Туллия.

Но пример самой короткой конституции, неписаной, которая передавалась устно и зафиксирована в обычаях, это, конечно, спартанская «конституция», спартанские установления. Собственно, это устно провозглашённая Конституция древней Спарты, «Большая Ретра» – её можно прочитать. Вот этот текст: «Пусть народ будет разделён на филы и обы, пусть в герусию входит вместе с царями 30 человек, а народ время от времени собирается у реки Еврота на собрания. Там пусть народу предлагают решения, которые он может принять или отклонить. У народа пусть будет высшая власть и сила». Это конституция, которая очень легко передаётся из уст в уста.

Что касается кодификации установительных, основополагающих актов, то правоведаы приводят в пример Конституцию Сан-Марино.

Невеликое государство, а «Законодательный статут республики Сан-Марино» принят в 1600 году. В основе этой конституции – средневековый устав города.

Интересно, что действительно первым европейским конституционным актом стал «Статут» Великого княжества Литовского 1529 года. На этом Статуте были основаны более поздние документы, даже позднейшая польская Конституция.

В чём особенность Статута Великого княжества Литовского? Великое княжество Литовское – это наполовину земли, которые входили в ареал славянских земель Киевской Руси. И там действовал правовой обычай Русской Правды. Поэтому принижать роль российских и наших отечественных традиций в становлении конституционного процесса даже в европейском масштабе, видимо, не следовало бы.

Обращу ваше внимание ещё и на следующее.

Сегодня уже вспоминали о конституционных традициях России. «Кондиции» императрицы Анны Иоанновны, которые она торжественно разорвала, «Уложенная комиссия» Екатерины II и так далее. То есть – эти традиции есть. Но что понималось в России под словом «конституция»?

Интересно, что «конституция» для российской общественной мысли была не правовым актом, а, скорее, культурологическим феноменом, неким концептом ограничения самодержавной власти. Всё, что ограничивало абсолютную власть монарха, уже называлось «конституцией», даже если это была боярская Дума. И этот историко-культурный концепт закрепился в нашей общественной мысли.

Развитие правовой культуры в российском обществе приводит к пониманию ценности конституции. Эту ценность должны особо подчеркнуть юбилейные мероприятия, идея которых родилась в недрах Государственной Думы, и инициаторами которых выступили спикеры палат Федерального Собрания Российской Федерации. Происходит масштабное и серьёзное осмысление роли российской Конституции и значения становления парламентаризма в России.

Порой под правом понимаются в первую очередь конкретные положения Административного кодекса, Уголовного кодекса, касающиеся ситуаций, в которые попадает гражданин. Например, штраф водитель заплатил – он столкнулся с российской правовой системой. О том, что над всем юридическим правом стоит Конституция России, рядовые российские граждане не задумываются. И задача нашего форума состоит в том числе и в том, чтобы граждане страны помнили о той роли, которую Конституция России играет в их повседневной жизни.

И, Владимир Николаевич, я должен завершать выступление, но прошу ещё минуту на стихотворную иллюстрацию к сказанному.

Саша Чёрный выдумал некую беседу И. В. Гессена, одного из депутатов, с П. Н. Милоковым. Оба были членами «Партии народной свободы», которая победила на выборах в первую Думу. Они выступали за принятие российской Конституции, второе название их партии – конституционные демократы, кадеты. И кроме них никто, по большому счёту, ценности и необходимости конституции для России не признавал. Итак, Саша Чёрный в 1909 году написал «Невольное признание»:

Гессен сидел с Милоковым в печали.
Оба курили и оба молчали.

Гессен спросил его кротко, как Авель:
«Есть ли у нас конституция, Павел?»

Встал Милоков. Запинаясь от злобы,
Резко ответил: «Ещё бы! ещё бы!»

Долго сидели в партийной печали.
Оба курили и оба молчали.

Гессен опять придвигается ближе:
«Я никому не открою – скажи же!»

Раненый демон в зрачках Милокова:
«Есть для кадет! а о прочих – ни слова...»

Мнительный взгляд на соратника бросив,
Вновь начинает прекрасный Иосиф:

«Есть ли...», но слёзы бегут по жилету –
На ухо Павел шепнул ему: «Нету!»

Обнялись нежно и в мирной печали
Долго курили и долго молчали.

Это к вопросу о конституционных ожиданиях начала XX века. Россия была, как говорили, «беременна Конституцией», но Конституции Российской империи как таковой не появилось. А Учредительное Собрание, имевшее конституционные полномочия, было разогнано.

Плигин В. Н. Спасибо большое, Андрей Евгеньевич.

Мы дали вам больше времени на выступление и надеемся, что теперь нас, юристов, не обвинят в недемократичном отношении к историкам.

Наша уважаемая коллега, Галина Петровна Хованская, председатель Комитета Государственной Думы по жилищной политике и жилищно-коммунальному хозяйству.

Хованская Г. П. Спасибо.

Я рада приветствовать всех, кто принимает участие в работе этой секции. Хочу вернуть вас на нашу грешную землю с теоретических небес. Но всё-таки сначала нашим коллегам, особенно зарубежным коллегам, я хочу напомнить, что в российской Конституции жилищным правоотношениям, правам граждан на жилище посвящено целых 5 статей. Начиная с того, что это предмет совместного ведения Федерации и субъектов Российской Федерации, и это накладывает, безусловно, свой отпечаток на формирование законодательства.

Есть известная всем россиянам 40-я статья о праве на жилище. И это, пожалуй, одна из главных статей, реализацией которой мы занимаемся уже многие годы. Как вы знаете, с принятием Конституции России, с изменением экономического строя в Российской Федерации старое законодательство утратило свою актуальность. Нужен был новый законодательный акт. И только в 2005 году мы приняли новое жилищное законодательство – Жилищный кодекс Российской Федерации, который изменил действительно серьёзным образом правовое поле. Всегда ли в оптимальном ключе? Далеко не всегда.

Многие права, которые были у граждан в Советском Союзе, к сожалению, сейчас, я с болью об этом говорю, далеко не все могут быть реализованы. Но мы, по крайней мере, делаем всё от нас зависящее, вспоминая 7-ю статью российской Конституции, о том, что Россия – социальное государство, и пытаемся, насколько нам хватает сил, всё-таки вернуть эти права гражданам.

Помимо этого я хочу напомнить, что есть 35 и 25 статьи Конституции России. Одна из них говорит о неприкосновенности жилища. Другая говорит о собственнике жилья. В России был запущен процесс приватизации и 80 процентов жилищного фонда находится в частной собственности граждан. По этому параметру мы опередили даже США. Я уже не говорю о Западной Европе. И сейчас мы пытаемся вспомнить не только о том, что может быть собственность на жилище, а о том, что право на жилище может быть реализовано, в частности, предоставлением жилого помещения по договору найма, по срочному договору. Мы сейчас на заседании Комитета по жилищной политике и жилищно-

коммунальному хозяйству будем обсуждать новый для России, но известный в Западной Европе и во Франции, в первую очередь, институт некоммерческого найма жилья. После принятия Жилищного кодекса Российской Федерации у нас на социальное жильё могут претендовать только малоимущие граждане. Возникла ситуация, когда, с одной стороны, жильё для бедных, социальное жильё, а, с другой стороны, рынок найма жилья, рынок, где можно приобрести жильё в частную собственность. А в середине пустота, белое пятно, которое мы сейчас пытаемся заполнить.

Есть ещё одна очень хорошая статья в Конституции России. Это 19-я статья. Она посвящена правам и свободам граждан, правам человека. И это право, в том числе, не должно зависеть от места жительства. Но у нас зачастую это право в сильной степени зависит от места жительства гражданина.

Есть норма российской Конституции о том, что изъятие у собственника жилого помещения – это исключительная ситуация, ограниченная многими обстоятельствами, отсутствием другого места для размещения какого-то важного государственного объекта. Эту норму начинают отдельными законами трактовать так, как не предполагали разработчики Конституции Российской Федерации. Со своей стороны я беру обязательство, что и здесь мы поработаем, и всё-таки мы будем защищать собственника жилого помещения, пусть даже собственника маленького жилья, маленького домика в каком-нибудь регионе нашей страны.

В связи с тем, что изменился действительно экономический строй в стране, возникло очень сильное расслоение между бедными и богатыми гражданами. Главная наша задача, как мы её сейчас понимаем, состоит в том, что мы должны предложить на законодательном уровне каждой семье в определённый период её жизни свой способ решения жилищной проблемы. Сейчас мы этим заняты. В принципе, продвижение в этом направлении хорошее, динамичное. И я надеюсь, что если мы встретимся с вами на очередном форуме через несколько лет, я смогу вам сказать, что каждая российская семья в соответствии с 40-й статьей Конституции Российской Федерации может реализовать своё право на жилище. С помощью государства, без помощи государства или при небольшой помощи государства.

Коллеги, я очень рада встрече с вами и благодарна французским коллегам, которые меня сподвигнули на создание института некоммерческого найма жилья в России, потому что в Западной Европе с этим живут, а для нас – это новый институт.

Плигин В. Н. Гурген Бабкенович Арсенян, член постоянной комиссии Национального Собрания Республики Армения.

Арсенян Г. Б. Я не юрист, я экономист, поэтому прошу извинить, если в моём выступлении будут неточные термины.

Хочу поделиться опытом Национального Собрания Армении, которое в 2005 году начало и в 2006 году закончило конституционные изменения.

Первая Конституция Армении была принята в 1995 году после того, как был подписан документ о перемирии между Арменией и Азербайджаном по поводу нагорно-карабахского конфликта. В связи с этим по этой Конституции в руках Президента Армении были сконцентрированы большие полномочия.

В 2001 году, после вступления в Совет Европы, мы взяли на себя ещё и обязательства поменять Конституцию Армении, провести конституционную реформу.

Какие полномочия были у Президента Армении – практически диктаторские. Была возможность, консультируясь с Председателем Национального Собрания и с Премьер-министром Армении, распускать парламент, который, например, был избран месяц тому назад.

Мы приступили к реализации изменений Конституции Армении, и первым делом уравнивали полномочия Президента Армении и законодательного органа страны, Национального Собрания.

Во время подготовки документа я был руководителем партии, и сейчас им являюсь, которая принимала участие в разработке изменений Конституции Армении. Затем мы вышли из этого процесса и написали свой проект изменений Конституции Армении. Почему мы вышли? Потому что именно по этому пункту – полномочия Президента Армении по роспуску законодательного органа страны – у нас были разногласия.

Никому не хотелось отдавать частицу своих полномочий. Но пришлось, потому что после того как документ, который был отправлен на экспертную оценку в Венецианскую комиссию, получил отрицательный отзыв, многое пришлось поменять. Самое главное, чего мы добились в ходе изменения Конституции Армении – мы чётко и ясно сформулировали три случая, в которых Президент Армении может распускать парламент нашей страны.

Мы считаем своим достижением, что усилили роль законодательного органа Армении. Сейчас у нас действует Конституция Армении, по которой правительство образуется только с учётом мнения большинства депутатов. Представляя кандидатуру премьера на утверждение, Президент Армении должен подать чёткий и ясный документ, в котором написано, что большинство депутатов поддерживает именно эту кандидатуру. То есть, не исключена возможность, когда Президент

Армении представляет на пост премьер-министра человека, который, например, представляет правящую партию, но не пользуется поддержкой большинства депутатов. Это привело к тому, что возросло партийное соревнование, партийная конкуренция во время выборов. И мы думаем, что мы таким образом сделали определённый шаг в деле повышения роли парламента.

Ключевым моментом для граждан, например, лично для меня, жителя столицы Армении, было следующее: мы добились того, что Ереван получил новый статус по самоуправлению. До этого Ереван считался не объектом местного самоуправления, а объектом территориального управления. То есть город, в котором живёт миллион человек, не имел своего законодательного органа. Сейчас Ереван является объектом местного самоуправления, жители Еревана выбирают руководство города.

И самое интересное, на мой взгляд, это те изменения, которые пришлось применить после принятия изменений в Конституции Армении. Это касается уже закона о Регламенте «О Национальном Собрании». То есть по закону о Регламенте у нас определено, какие посты в Национальном Собрании занимают политические партии, которые прошли пятипроцентный барьер.

Те практические результаты, к которым мы пришли после, скажем так, конституционной реформы, а изменений, не удовлетворяют нас. Но мы сделали шаг в сторону повышения эффективности работы законодательного органа. Почти во всех парламентах, если провести, например, такой анализ по законодательным инициативам, в 80 процентах случаев с законодательными инициативами выступает исполнительная власть. Мы думаем, что шаг за шагом надо развивать ситуацию в этой области, хотя бы создать паритет, чтобы авторами законодательных инициатив, по крайней мере, в половине случаев были бы члены парламента. Люди избраны в парламент для того, чтобы создавать законы, а не только принимать их. Я думаю, что есть некоторые инструменты, через которые можно улучшить работу законодательных органов, потому что, например, создание специальных законодательных, юридически грамотных институтов при парламентах, поможет нам, например, мне, экономисту, больше понимать в тех законах, которые требуют специальных юридических знаний.

Плигин В. Н. Это действительно романтический интересный процесс.

Слово Юрию Сергеевичу Шемшученко, директору Института государства и права им. В. М. Корецкого НАН Украины.

Шемшученко Ю. С. Хочу поприветствовать всех от имени конституционалистов Украины. Следуя призыву Владимира Николаевича начинать всё с истории, я тоже скажу несколько слов.

Не все знают, что в Украине слово «конституция» было употреблено ещё в 1710 году, были пакты, такой документ был составлен между гетманом и его старшиной, пакты и Конституция Филиппа Орлика.

И термин «конституция» был употреблён. Недавно я был в Швеции и обратил внимание, что каким-то образом копии этого документа оказались в Стокгольме. Их продают там, копии, по 100 крон за один экземпляр.

Плигин В. Н. По 100 крон за экземпляр! Я думаю, что парламент Украины мог бы потратиться на такие копии.

Шемшученко Ю. С. Есть сомнение, что это копии того периода, но тем не менее их продают. Документ интересен для определённой части населения, и более того, у нас есть ура-патриоты, которые говорят о том, что эта конституция была самая первая в мире.

Наша украинская Конституция была принята через 2,5 года после российской Конституции. Но, если в России сейчас ведутся разговоры, точнее обсуждается вопрос о возможном внесении скромных, скажем так, изменений и дополнений, то у нас этот вопрос поставлен «на широкую ногу». И этот вопрос, в общем-то, решён всеми основными политическими силами в Украине – о внесении изменений и дополнений в украинскую Конституцию.

Была создана Конституционная ассамблея, это очень интересный орган, с моей точки зрения, для подготовки проекта закона об изменении Конституции Украины. Это около 100 человек, главным образом специалисты-конституционалисты, учёные и практики – и ни одного депутата. Для депутатов часть работы останется.

Эта Конституционная ассамблея сейчас подготовила документ как декларацию для подготовки проекта закона об изменениях и дополнениях в Конституцию Украины. Я хотел бы сквозь призму этой концепции озвучить некоторые вопросы, которые мы предлагаем Конституционной ассамблее, поскольку мне приходится её как вице-председателю возглавлять. Что мы предлагаем? Эта концепция уже одобрена в первом чтении, поэтому можно говорить о том, что это конкретные предложения при подготовке соответствующих изменений в Конституцию Украины.

Сохраняя в целом правовой статус Верховного Совета, концепция рекомендует расширить полномочия парламента в части формирования правительства и осуществления контроля за его деятельностью, выражения вотума доверия и недоверия правительству, сохраняется

однопалатная структура парламента и смешанная система выборов. Предлагается ограничить депутатскую неприкосновенность, расширить перечень оснований для проведения досрочных парламентских выборов. И внедрить процедуру интерпелляции – особого вида официального запроса депутата парламента правительству или члену правительства по определённомu вопросу. То есть подразумеваются обязательные слушания правительства, его членов на заседании парламента. Это во-первых.

То есть мы не ставим задачи всё и вся поломать. Речь идёт о внесении системных изменений во всю практически Конституцию Украины, но при сохранении главных особенностей, которые сейчас в ней закреплены.

Во-вторых, акцент в концепции сделан на оптимальную реализацию главных функций любого парламента – это законодательные функции. В советское время, перед развалом Союза, в Украине действовали 10 собственных законов и 17 кодексов. А за 14 лет после того, как была введена в действие ныне действующая Конституция Украины, у нас появилось около 4 тысяч законов, по их количеству мы догнали Европу, а может, и перегнали некоторые страны Европы. А по качеству, конечно, мы отстаём существенно. Подготовка качественных законопроектов требует, конечно, высокой профессиональной подготовки тех, кто работает с проектами законов, тех, кто непосредственно принимает законы. У нас, однако, во-первых, никто не готовит соответствующих специалистов, я имею в виду специалистов по подготовке проектов законов. Во-вторых, только около 10 процентов депутатов парламента имеют высшее юридическое образование. В-третьих, несмотря на неоднократные попытки, так и не принят закон о законах и других нормативных правовых актах, хотя он давно уже подготовлен и находится в парламенте несколько лет. Но нечто подобное, я так понимаю, происходит и в российском парламенте. Как результат – из принимаемых Верховной Радой законов более 70 процентов – это законы о внесении изменений в уже действующие законы. В некоторые законы вносится по 50 и больше поправок. Но это «сизифов труд».

В-третьих. Предполагается обновить на конституционном уровне круг субъектов права законодательной инициативы. По нынешней Конституции Украины к таким субъектам у нас относится Президент Украины, народные депутаты, Кабинет министров Украины, Национальный банк Украины. Самый широкий круг таких субъектов, как известно, установлен в России, Италии, Швеции, на Кубе и в некоторых других странах. Мы не стремимся к расширению круга соответствующих субъектов. Но намерены, во-первых, исключить из числа

соответствующих субъектов Национальный банк Украины, поскольку фактически он не применяет в своей деятельности это право. Во-вторых, закрепить в обновлённой украинской Конституции право законодательной инициативы народа как важную форму непосредственной демократии. Это уже сделано во многих странах мира.

Но, однако, важно при этом не только иметь право, но и рационально им пользоваться. Как свидетельствует практика, в Украине наибольшее количество законопроектов вносят в наш парламент депутаты – 2/3 от общего количества, 1/4 правительство и 1/10 Президент Украины. Между тем, в странах с парламентской и смешанной формой правления превалирует правительственная законодательная инициатива, обеспечивающая более высокое качество законопроектов, да простят меня депутаты. В Германии, например, в среднем по инициативе федерального правительства принимается около 80 процентов всех законов.

В заключение хочу сказать два слова о перспективах предложений Конституционной ассамблеи Украины по совершенствованию украинской Конституции. Когда это произойдёт и как это произойдёт, одному Богу известно. Как писал ещё в 1948 году Уинстон Черчилль, нет такой силы, которая бы сумела подчинить себе парламент. Таковы суверенные права этого благородного собрания.

А что касается депутатов, об этом мы много говорили всегда, и в Конституционной ассамблее мы хотели бы, чтобы она сохранила максимальную объективность и научный подход. А затем, что касается реализации наших предложений, предполагается, что соответствующий законопроект об изменении Президент Украины будет вносить в наш парламент, парламент – его обсуждать и одобрять. Если так будет, по идее, во всяком случае, после одобрения такой проект будет приниматься населением. Проведём референдум.

Плигин В. Н. Юрий Сергеевич, вы обладаете уникальным опытом. Представляете себе динамику украинской жизни в последние 20 лет? Это драматизм, изменения, решение Конституционного Суда о признании неконституционными целого блока законов.

Участники форума, конечно, знают Владимира Владимировича Бортко, заместителя председателя Комитета Государственной Думы по культуре, нашего великого режиссёра. Пожалуйста, Владимир Владимирович.

Бортко В. В. Здравствуйте, друзья мои! Я хотел бы не побояться и поговорить с вами в столь высоком собрании о русской душе, совершенно непонятной и не поддающейся никаким логическим объяснениям.

Так о русской душе принято считать на Западе, да и у нас некоторые тоже с этим соглашаются. Но я думаю, что виноваты в этом не Достоевский, не Пушкин и не поющие хором цыгане. А виновато юридическое неустройство нашего с вами государства в течение, ну, как минимум нескольких столетий.

Попробую это доказать и сделать из этого небольшие выводы.

Дело в том, что, как сказал Черчилль, лучшей формой управления является демократия. И это действительно так. Наше государство Российская Федерация является демократическим государством. Но так ли это? И, более того, возможно ли это при существующей Конституции России?

Представим себе на минуту, что мы все здесь демократы, а я самый большой демократ и сижу, простите меня ради Бога, в Кремле и ввожу наиполнейшую демократию. Давайте выборы будут честными, полная свобода слова, и пишите что хотите.

А теперь допустим, что я – татарин. И хочу избираться на пост президента Татарстана. И я говорю: «Татары, угнетаемые в течение веков русским империализмом, голосуйте за меня, и я выведу вас туда, куда текут наши сердца по Волге – к нашим братьям...» и так далее и так далее, всякую чушь и демагогию. Но я выигрываю эти выборы.

Что же при этом должна делать центральная власть в Федерации? Понятно, что. Прислать ОМОН. Иначе страна развалится.

Но на этом – всё! Стоп! Демократия кончилась. Или существует, как и сейчас, в виде «суверенной демократии». Но демократия, как и осетрина, может быть только одна, без уточнений. В этом юридическом неустройстве скрывается причина всех наших бед, как мне кажется. Ибо одно враньё про демократию тянет за собой целый ряд других неправд. Ибо в многонациональном государстве при отсутствии юридически закреплённого договора об отношениях национальных республик внутри Федерации, всё держится только на личности первого лица и многочисленных недоговоренностях и подмигиваниях друг другу.

Смотрите – произошли события в Бирюлёво. Так называемый «русский бунт». Откуда это? Да всё просто. В нашем государстве, в Конституции России нет понятия «русский народ», оно отсутствует. Понятие «татарский народ» присутствует в Конституции Татарстана. Написано – «татарский народ». «Русского народа» нет.

Маленькая деталь. Приезжающие к нам жители других республик и народов ведут себя на собственно русской территории, скажем так – по-разному. Как правило, они находятся на разных уровнях социального развития – в средневековом феодализме, как жители Средней Азии, а иногда, как жители Северного Кавказа – разложения родоплеменного

строю. Их обычаи не всегда нравятся местному населению, и на этой почве происходят стычки. Но приезжие сплочены своей ментальностью, родовой сплочённостью. А что защищает этот самый русский народ? Или должно его защищать? Тысячелетнее существование государства, которое и обязано это делать. Защищать их при помощи суда, милиции или полиции и всего остального. Защищает ли? Нет. Ибо нет такого понятия «русский народ» как нет понятия «русское государство». Просто в Конституции Российской Федерации нет такого понятия.

По-моему первое, что следует сделать, ввести это понятие в Конституцию Российской Федерации. Я задавал вопрос Владимиру Владимировичу Путину об этом и получил ответ, что это означало бы деление людей на первый и второй сорт. Мне кажется, что это не так. Что это просто означает равенство внутри Федерации и является основанием для заключения договора, который наряду с преференциями для субъектов Федерации предполагал бы и обязанности для всех.

Мне кажется, что юридическая неопределённость нынешнего существования Российской Федерации может привести к весьма печальным результатам, которых мы категорически не хотим.

Плигин В. Н. Владимир Владимирович говорил о сложных вещах и сложном понимании слова «русский». «Русский» – потому что я русский, я думаю по-русски, живу здесь. Тем не менее, разговор очень сложный, я не буду, если можно, на нём сейчас концентрироваться.

Владимир Николаевич Синюков, проректор Московской государственной юридической академии имени Кутафина.

Синюков В. Н. Уважаемый Владимир Николаевич, уважаемые участники дискуссии, Парламентский форум проходит в год юбилея российской Конституции, и эта дата позволяет взглянуть на ситуацию в стране с несколько более широких позиций, оценить роль российской Конституции в современном развитии страны в целом. Тем более это важно сделать, так как существуют весьма эмоциональные политические, да и юридические оценки того, где мы находимся.

Опыт последних двадцати лет в правовом отношении, на мой взгляд, весьма интересен, имеет для нашей страны значительную историческую ценность, может быть, даже выходящую за пределы национальных границ.

Правовые перемены, происходящие в России, динамика нашей правовой культуры весьма значительны, причём системность и конструктивность этих перемен гораздо более глубоки, чем это признаётся на экспертном уровне и даже официальной государственной властью.

Существует масса проблем и противоречий на всех уровнях работы правовой системы, много претензий к законодательству, деятельности

юрисдикционных учреждений – от муниципальных до федеральных. Но, тем не менее, надо признать, что институты работают и в их рамках решаются многочисленные проблемы, принимаются согласованные решения и разрешаются конфликтные ситуации. Тот же недавний пример с Бирюлёво: люди высказали своё возмущение, но ситуация полностью решалась в правовом русле. И таких примеров немало, именно такой образ функционирования правовой системы стал нормативным и повседневным, этого нельзя не видеть.

Однако функционирование конституционных институтов не снимает вопроса перспективы развития правовой системы. Насколько сложившаяся в рамках действующей Конституции России практика решения проблем способна отвечать на вызовы развития правовой культуры России? Мы избрали путь строительства правового общества и государства, приверженности ценностям демократии и права. Однако возникают вопросы стратегической перспективы строительства демократических институтов, способных обеспечить решение проблем, дестабилизирующих современные правопорядки в мире: отчуждение людей от власти, собственности, обеспечение неформального участия в управлении делами общества, реального самоуправления общин и многие другие.

Институт парламентаризма, в рамках которого Россия вполне успешно строит свой правопорядок, тем не менее, имеет в мире серьёзные социальные ограничения: мы видим эрозию партийных систем, отчуждение людей от реального участия в решении проблем, устойчивый абсентеизм, неверие в современное государство. Мы работаем в рамках именно данной политико-правовой доктрины и во многом добились реального продвижения. Однако в будущем Россия вряд ли сможет решать сложные вопросы сохранения устойчивости своей политической системы в рамках формальной партийной организации, основанной на принципах демократии XX века.

В мире идёт процесс поиска новых правовых форм социального прогресса. Векторы такого поиска разные. На Западе на наших глазах разворачивается своеобразная революция права, основанная на секуляризации правовых отношений – замещении религиозной основы правового регулирования всем, чем только можно – новыми гендерными балансами, легализацией однополых браков, пересмотром традиционных ценностей. Фактически меняется правовое понимание человека как субъекта права – последний рассматривается как господин права, который по соглашению может устанавливать всё, что естественно и что противоестественно. Старая доктрина естественного права как основа юридического мировоззрения переживает глубокий кризис.

На Западе происходит серьёзная трансформация социальных институтов – семьи, собственности, власти, правовых отношений.

Сами правоотношения меняют исходный смысл и получают статус правовой коммуникации. Коммуникация субъектов не предполагает посредника не только в лице государства, но даже в лице представительных органов, что в перспективе значительно переструктурирует правопорядок. Традиционные ценности, мораль, включая мораль права, замещаются релятивистскими конструкциями.

Современное государство, в том виде, как оно сложилось в конце XX века в развитых странах, оказалось недостаточно эффективным, о чём свидетельствует системный кризис банковской сферы начала века. Экономический кризис и алгоритмы выхода из него раскрыли по-настоящему драматическую ситуацию – глиняность колосса западного государства. Территория, гражданство, суверенитет – ключевые элементы государственности и демократии – подвергаются необратимой трансформации.

Фактически создаются новые правовые общности на основе интеграционного права, которые раньше в правовом регулировании так широко не применялись. Информатизация создаёт новое поле для систематизации права, кодификации как метод устарели; судебское правотворчество стало сквозной глобальной тенденцией, меняющей представления о правовом суверенитете. В какой-то мере пересматривается правовая карта мира в пользу нового гегемонизма небольшой группы стран, которые стремятся диктовать свои подходы в правовой сфере, и не только, всем остальным.

Мы можем раствориться в этом процессе, утратить возможности правовой защиты человека, не имея собственного регулятивного концепта. Это – важный вывод из нашего конституционного опыта последних двух десятилетий.

Россия, скорее всего, должна быть новатором в правовой, включая, конституционную, сфере человеческих отношений, защищая личность и предлагая альтернативы прежде всего на евразийском пространстве. Традиция права должна быть возрождена на новом, современном уровне жизни цивилизации. Этот синтез сложен, противоречив, но он должен произойти осмысленно в доктрине российского конституционного правопорядка. Такие правовые решения в интересах устойчивого прогресса нашей демократии и правовой системы всё-таки ещё впереди. Спасибо.

Плигин В. Н. Спасибо за столь интересный доклад, который ставит вопросы глобальные. Изменение государств, изменение подходов, изменение человечества, в принципе. По данным Международной ор-

ганизации труда, 300 миллионов человек в настоящее время живут за пределами своих государств, они образуют некое новое явление.

Гельдыева Говхер Баллыевна – эксперт Академии наук Туркменистана.

Гельдыева Г. Б. Позвольте поздравить вас с Днём Конституции Российской Федерации и пожелать прочного мира, крепкого здоровья, благополучия российским семьям, российским народам, успехов в добрых начинаниях.

Конституция Туркменистана для нас так же, как и конституция для каждого народа, является олицетворением торжества независимости и свободы, единства и сплочённости народов страны.

Туркменистан закрепил в своём Основном законе принципы государственного строя, права и свободы гражданина и человека, экономический фундамент и стратегические направления развития общества и государства.

Сохраняя незыблемые положения конституции, Конституция Туркменистана вместе с тем является творчески развиваемым документом, она дополняется с учётом происходящих в стране преобразований, постоянного развития государственности, совершенствования механизма перехода экономики на рыночные отношения и становления Туркменистана, как социально-ориентированного государства.

Важнейшими этапами конституционной реформы Туркменистана стали 1995, 1999 и 2008 годы.

В 1995 году были приняты поправки в связи с принятием Генеральной Ассамблеей Организации Объединённых Наций резолюции о постоянном нейтралитете Туркменистана. И как следствие, был изменён международный статус государства.

В 1999 году в Конституцию Туркменистана была внесена поправка об отмене смертной казни, как вида наказания.

Конституционная реформа 2008 года уделила внимание формированию рыночной экономики. Внесено дополнение о том, что государство стимулирует и поддерживает предпринимательство, способствует развитию малого и среднего бизнеса.

Высшей ценностью общества является человек. В Конституцию Туркменистана введена норма, гарантирующая гражданину право на поддержку государства в получении или приобретении благоустроенного жилья и при индивидуальном жилищном строительстве.

В части обеспечения права граждан на образование в новую редакцию введена норма, предоставляющая возможность получения платного образования при установлении высоких образовательных стандартов со стороны государства.

Немаловажное значение имеет внесение в Основной закон статьи о государственном контроле за рациональным использованием природных богатств в целях обеспечения охраны и сохранения благоприятной окружающей среды.

Таким образом, в новой редакции Конституции Туркменистана нашли отражение все реалии нашего времени. Основной закон определил человека высшей ценностью государства, гарантирует каждому гражданину страны весь спектр демократических прав и свобод, создание всех необходимых условий для свободной жизни, работы и творчества.

Основные конституционные принципы и положения детально развивает национальная законодательная система. Особое внимание национальные парламентарии уделяют разработке законов, создающих реальные правовые условия для реализации и защиты гражданских прав и свобод.

В частности, за последние годы наш парламент очень активно работал, и были приняты Трудовой кодекс, Жилищный кодекс, Семейный кодекс, Избирательный кодекс, Кодекс о социальной защите населения, законы об образовании, о питьевой воде, о культуре и много других.

Несколько слов о совершенствовании законодательства в научной сфере.

У нас идёт работа над новой редакцией закона Туркменистана о государственной научно-технической политике. И приняты отдельные законы о статусе научного сотрудника и о научной организации.

Плигин В. Н. Мы с Академией наук Туркменистана не так плотно поддерживали отношения, поэтому искренне рады вас сегодня видеть. Надеемся на продолжение сотрудничества.

Кирилл Андреевич Соловьёв – победитель конкурса на соискание премии Российского исторического общества в области истории российского законодательства, законотворчества, развития парламентской и правовой культуры для молодых учёных и специалистов. Конкурс проводился по инициативе Председателя Государственной Думы Сергея Евгеньевича Нарышкина, и Кирилл Андреевич стал победителем этого конкурса.

Соловьёв К. А. Уже много говорилось сегодня о Конституции России, полагаю, ещё много будет говориться. Этим мы очень напоминаем русское общество XIX века, оно тоже очень любило говорить о конституции. Правда, оно часто не упоминало этого названия. Достаточно было сказать: «России нужен купол», «России нужно увенчать здание», можно было поднять тост «за Костину жену», и было понятно, речь идёт о конституции. Россия на самом деле насаждала конституцию вне себя. Конституцию получит Польша, Конституцию получит

Финляндия. По инициативе России Конституцию получит Франция после Реставрации. Конституцию получит Валахия, Болгария. В самой же России о конституции для страны оставалось только лишь мечтать, и писать проекты, естественно. Их будут писать государственные деятели, представители оппозиционной мысли, даже дети будут участвовать в этом процессе. Вот, скажем, Сергей Андреевич Муромцев, первый Председатель Государственной Думы, когда ему было чуть больше 10 лет, пишет конституцию для родной своей деревни Лазовка.

И вот наконец Манифест 17 октября 1905 года, это исторический момент, когда сам Николай Второй в письме к матери пишет, что он подписывает конституционный акт. Он об этом будет писать ещё и в письме Трепову, то есть это им понимается, рефлексивируется, оценивается таким образом. Но вот буквально через месяц, в ноябре того же 1905 года, Витте, премьер-министр, с подачи которого и был подписан Манифест, инструктирует общественность: ни в коем случае не говорить Императору о конституции, он не приемлет этого понятия.

Ещё пройдёт несколько месяцев, и в феврале 1906 года Витте будет на заседании Совета министров говорить: в России никакой конституции нет, есть самодержавие, просто император приглашает к себе лучших представителей общества, чтобы они ему помогли в законодательной работе. Пройдёт два месяца, и в апреле уже 1906 года будет найдена формула: в России отменяется неограниченная царская власть, но вместе с тем сохраняется самодержавие. И к этой формуле Николай Второй будет мысленно возвращаться в 1909 году, в 1913 году, в 1915 году, когда будет стоять вопрос перед министрами о том, что необходимо Государственную Думу из законодательного учреждения превратить в законо-совещательное. Это один взгляд, царский взгляд апреля 1906 года на основные государственные законы.

А были и другие взгляды, скажем, крайне правых, которые говорили, что Государственная Дума – не законодательное учреждение, и даже не законо-совещательное, законо-составительное. Согласно формуле Витте, приглашены лучшие люди, чтобы они помогали царю.

Была и другая формула, формула кадетов. Основные законы – это первый шаг к настоящей конституции. Это пока не конституция, это как бы промежуточная станция.

Для «октябристов» конституция – это контракт между цензовой частью общественности и верховной властью. Были левые радикалы – для них конституция – это прежде всего высокая трибуна, с которой хорошо были слышны их голоса.

То есть на самом деле один документ и много, много разных оценок. И ещё можно сказать – это отсутствие правил, общих правил игры.

Это лишний раз подтверждает слова Саши Чёрного, которые сегодня приводил Андрей Евгеньевич Петров, потому что конституция – это не просто документ, это общий язык, который к началу XX века не сложился.

Плигин В. Н. Мы знаем, что вы продолжаете исследования этого драматического периода. Будем ждать ваших новых публикаций и книг.

Станислав Николаевич Станских – руководитель Центра конституционной истории, лауреат премии Российского исторического общества для молодых учёных и специалистов за вклад в изучение истории Конституции России и разработку учебных материалов по правовому просвещению 2013 года.

Станских С. Н. Хотелось бы вернуться к проблемам России. Я не связан с парламентскими учреждениями и с политическими партиями, а занимаюсь экспертной работой в сфере конституционного права. Поэтому, наверное, буду более свободен в своих высказываниях. Вы скажусь в развитие стихотворения Саши Чёрного, которое нам блестяще продекламировал Андрей Евгеньевич Петров.

На мой взгляд, совокупность обстоятельств позволяет сделать вывод о том, что в России в настоящее время наблюдается конституционный кризис. Об этом поют даже известные рэперы, например, Ноггано («Конституция напоминает сборник сказок») или «Баста» и «Бум-бокс» («Им всё-равно на чём клясться – на конституции или Библии, Они голосят о свободе на митингах, Рассматривая страну как фирму – просчитывая прибыль»).

Видимо, если об этом поют даже рэперы, значит, конституция важна для населения, заботит молодых, а не только политиков и экспертов.

Примерно такого же мнения о кризисном состоянии конституционности придерживается и часть представителей юридического сообщества России. Более 100 учёных, преподавателей, практиков подписали летом 2013 года на Полит.ру открытое обращение к общественности о том, что конституционный строй страны находится под угрозой. К сожалению, ни одного из этих экспертов не было на встрече Президента России с преподавателями и учёными по конституционному праву 7 ноября этого года. За неимением времени я не буду углубляться в примеры и аргументацию. Хотел бы просто обозначить, что и такая точка зрения существует среди сообщества юристов, и она должна быть артикулирована.

И последнее. Учитывая, что мы находимся на Парламентском форуме, я хотел бы отметить одну из достаточно распространённых и основных претензий к Конституции Российской Федерации – чрез-

мерную роль Президента России и недостаточную роль парламента в конституционном ландшафте России. Необходимо не размывать конституционные институты внеконституционными структурами и процедурами (Общественная палата Российской Федерации, федеральные округа, различные уполномоченные по правам и так далее), а наоборот, важно вернуть конституционным институтам первоначальный смысл и где-то даже усилить их. Например, парламенту вернуть подлинную представительную правотворческую контрольную функции, суду – справедливое и равное правосудие, и так далее. Об этом тоже, к сожалению, никто не высказался на встрече преподавателей с Президентом России, и присутствующий здесь заведующий кафедрой конституционного права МГУ Сурен Адиебекович Авакьян тому свидетель.

Плигин В. Н. Станислав Николаевич, вы опасную оценку дали сейчас встрече, а вам ещё диссертацию защищать.

Станских С. Н. Владимир Николаевич, из законов физики известно, что нельзя опереться на то, что не сопротивляется. Это касается не только политики, но и науки.

Завершаю. И вот, к сожалению, на встрече с Президентом России об этой узловой проблеме, о дисбалансе в системе властеотношений, ничего не говорилось. И этой исторической задаче не соответствуют и президентские поправки к Конституции Российской Федерации, которые сейчас рассматриваются Государственной Думой. На мой взгляд, необходима подлинная конституционная реформа и развитие демократической гражданственности у населения. От подданных к гражданам – вот стратегическая задача внутренней политики.

Плигин В. Н. Станислав Николаевич, мы ожидаем ваших дальнейших публикаций.

Вадим Александрович Дёмин, профессор кафедры философии и истории Московского государственного индустриального университета.

Дёмин В. А. Я историк и поэтому расскажу об истории конституционной монархии России, при этом сделаю некоторые параллели с современностью, навязчивые и ненавязчивые.

Во-первых, вынужден вступить в некоторую полемику с предыдущими докладчиками, иначе моё выступление будет не совсем понятно. Тут ссылались на стихотворение Саши Чёрного, приводились мнения рэперов. Но большинство специалистов, как российских юристов начала XX века, так западных историков, так и современных историков исходят из того и полагают, что в России в начале XX века Государственная Дума реально ограничивала императорскую власть, и в Рос-

сии существовала конституционная монархия, хотя и в начальной её стадии.

Теперь к основному докладу перехожу. Из христианских европейских стран Россия перешла к конституционному строю самой последней – в 1906 году. Предпоследней была Черногория в 1905 году. Такая задержка была вызвана целым рядом причин, но из них наиболее важными были две.

Первое. Частная собственность в целом и дворянское землевладение в особенности было нелегитимным в глазах крестьян, подавляющего большинства населения. Таким образом, российский народ и в XIX, и в начале XX века не был согласен с существовавшим распределением собственности. И как, наверное, все знают, это же явление имеет место и в данный момент. И это обстоятельство препятствует складыванию настоящей демократии и в современной России, также как препятствовало и 100, и 150, и 200 лет назад.

Далее. Основные западные страны в начале перехода к конституционному строю вводили так называемую цензовую конституцию, при которой правом голоса пользовались только состоятельные классы. На Западе такая модель до определённого момента более или менее успешно работала. В России же она противоречила одной важной черте в политической культуре России. Как вы знаете, российскому народу свойственно недоверие к высшим классам и взгляд на главу государства как на своего защитника от этих самых верхов. То есть знаменитая формула: царь хорош, а бояре плохие. Поэтому, если бы монарх поделился бы властью с состоятельными классами, то есть с этими самыми боярами, то в народе такая реформа была бы воспринята резко отрицательно.

Тем не менее, в начале XX века, как известно, абсолютная монархия утратила поддержку почти всех классов населения. Поэтому власть была вынуждена перейти к конституционному строю. И тут же политическая система России столкнулась с названными обстоятельствами.

Первоначально Государственная Дума избиралась с решающим участием крестьян, то есть была более или менее демократической. Это касается первой и второй Государственной Думы. И в ней сложился блок крестьян и радикальных интеллигентов, которые требовали, во-первых, передачи крестьянам помещичьих земель. Во-вторых, прекращения борьбы с революционным движением. Для монарха такие положения были совершенно неприемлемы, между тем основные законы 1906 года создали своеобразную систему издержек и противовесов, суть которых в том, что для каких-то серьёзных и долговременных мероприятий требуется согласие как Государственной Думы,

так и императора. Соответственно, непримиримые разногласия между ними привели к политическому тупику. Выход из него был обеспечен изданием положения о выборах в Думу 3 июня 1907 года, которое дало решающее влияние на выборы помещикам. Таким образом, ловким манёвром удалось перейти от демократической конституции к цензовой. Она в краткосрочной перспективе имела весьма успешные результаты. Как известно, в 1909–1914 годах темпы экономического роста России были первыми в мире. Страна занимала передовые технические позиции в целом ряде новейших отраслей машиностроения, в производстве вагонов, теплоходов, дизельных моторов, самолётов. Также был проведён целый ряд успешных реформ, но разбирать их не буду из-за экономии времени. И также в 1913 году Россия вывезла больше зерна, чем Соединённые Штаты, Канада и Аргентина, вместе взятые.

Потом началась Первая мировая война. Она с технической и дипломатической стороны велась Россией намного успешнее, чем Великая Отечественная война на начальном этапе. В то же время, цензовая конституция привела к тому, что недовольство народных масс не только сохранилось, но и даже усилилось. И если в 1905 году состоящая в основном из крестьян армия, в общем, сохранила верность присяге и подавила первую революцию, то в 1917 году позиция солдат оказалась иной. Из изложенного можно сделать вывод о сложности перехода России к демократии.

Плигин В. Н. Игорь Иванович Кузнецов, заместитель декана факультета политологии МГУ имени Ломоносова.

Кузнецов И. И. Добрый день, дорогие коллеги! Я очень рад вас приветствовать, мы действительно сегодня на втором традиционном парламентском форуме. И говорим о российской Конституции, которой в этом году исполняется 20 лет.

Я бы хотел высказать несколько соображений относительно политического значения нашего Основного Закона, тем более что предшествующие выступающие обратили внимание и на достижения, и на определённые просчёты, промахи, связанные с опытом конституционного строительства в течение этих 20 лет.

Я думаю, и это мой первый тезис, что наша российская Конституция отражает сложность и неоднозначность политического процесса в России. Мы не должны забывать о том, что Конституция России – это только часть тех изменений, которые произошли в нашей стране в течение последних 20 лет, связанных с экономикой, социально-культурной сферой, естественно, и с политическими новациями. И отражением вот этих изменений является тот компромисс, некоторыми он рассматри-

вається як нав'язаний, який ми маємо сьогодні в формі конституційного тексту.

Второе. Наша російська Конституція, на мій погляд, не гіше і, напевно, всь-таки не краще, ніж більшість конституцій пост-радянських держав і конституцій країн Східної Європи. Вона в якій-то ступені відображення цих процесів, які відбувалися на просторі колишнього Радянського Союзу, в Східній Європі.

В деяких значеннях можна відзначити досягнення нашого конституційного тексту. Так, наприклад, у нас достатньо потужний і серйозний блок, пов'язаний з правами людини. І якщо порівнювати цей текст з іншими аналогічними актами, тут є чим пишатися.

Я опускаю питання гарантій прав і свобод, це окрема тема, але те, що стосується нашого тексту, мені здається, тут юристи можуть підкреслити, це дійсно так.

Вторий момент. Мені здається, що, безумовно, досягненням досвіду нашого 20-ліття є поява тих інститутів, які зміцнюють розвиток конституційної організації влади. Багато їх називають сьогодні субститутами, підпорками. Розмова йде про ті органи представництва інтересів, які існують у нас, як доповнюючі конституційні органи. Розмова йде про Державний Рад Російської Федерації, про Общественную палату Російської Федерації і багатьох інших. На мій погляд, це проявлення певної тенденції аутсорсинга політичних повноважень, проявлення тенденції розширення влади, дифузії влади, як це буває в сучасних демократіях, і це теж можна оцінювати позитивно.

Є, безумовно, проблеми. Одна з серйозних проблем нашої Конституції Росії і нашої політичної життя – це гарантії місцевого самоуправління. Про це ми сьогодні не говорили, але зрозуміло, що це важливо, і на зустрічі правознавців з Президентом Росії про це було теж сказано.

Є багато питань до системи розподілу повноважень між гілками влади. Це ключовий момент, але мені здається, ні одна країна світу оптимальним чином ці повноваження на початку не фіксує, це всь відображення політичної боротьби. На сьогоднішній день більшість юристів за кордоном говорить про те, що інститут президента в нашій країні повністю сформований, про інші інститути є певні питання. І мені здається, дуже добре відображення цієї ситуації проведено в дискусії Голови Конституційного Суду Російської Федерації Валерія Дмитровича Зорькіна з рядом європейських політологів, правознавців, зокрема, з професором

из Мюнхена Маргаретой Моммзен, которая выступила в прессе со своей оценкой тех изменений нашей российской Конституции.

И, на мой взгляд, позиция Валерия Дмитриевича вполне обоснована. Это отражение динамики, это незаконченный проект. Конституция России имеет небольшой возраст, ей всего 20 лет.

Поэтому я хотел бы завершить выражением надежды, что наша российская Конституция, несмотря на изменения, которые в неё вносятся, те поправки и уже внесённые, и сейчас проходящие через процедуру согласования, сохранит основное, сохранит политическую стабильность. Важно не допустить разрыва правовой и политической преемственности в развитии общества. Во многом действительно теории политологии говорят о том, что конституция – это залог стабильного преемственного развития. Как считает, например, американский профессор Сэмюэль Хантингтон, сохранение конституции, «правил игры» в политической системе на перспективу нескольких десятилетий (он называет этот процесс «политической институционализацией») является гарантией конституционной стабильности. И это уже само по себе создаёт надёжные условия для дальнейшего стабильного развития. Я очень надеюсь, что так и произойдёт.

Другое дело, что есть предпосылки к тому, чтобы сделать конституцию элементом политической конкуренции и полем для политического состязания. Это тоже мы хорошо понимаем, и это в нашем политическом пространстве имеет место.

Плигин В. Н. Я бы хотел просить выступить Роберта Мадея, председателя Конституционно-правового комитета Национального Совета Словацкой Республики.

Мадей Р. Кратко проинформирую вас о конституционных изменениях в Словацкой Республике. Нашей Конституции почти 21 год.

Конституция в Словацкой Республике вступила в силу в 1993 году, она была принята парламентом в 1992 году. Она основана на фундаментальных демократических принципах. Конституция Словацкой Республики испытала в течение 20 лет определённые перемены, основные перемены связаны с процессом европейской интеграции: европейские страны хотели, чтобы Словакия восприняла основные нормы и основные фундаментальные права в отношениях между нашими институтами. В 2004 году также внесены определённые изменения, они были связаны с основными принципами, направленными на гарантии разделения властей – законодательной, исполнительной и судебной.

В 2004 году были введены пункты, которые дали судебной власти очень большую независимость, тогда был создан Судебный совет. Судебная система в это время была основана на принципе судебных пол-

номочий, независимо от политической власти, и от законодательной власти, и от исполнительной власти.

Ещё одна поправка. Нынешний и бывший президенты избирались всенародным голосованием.

Следующие изменения в стране будут направлены на усиление прямой демократии. Словакия является парламентской демократией, и мы стремимся заимствовать возможно больше из опыта других стран.

Плигин В. Н. Шакир Шахмедович Ягудин, председатель Комитета по законности и правопорядку Государственного Совета Республики Татарстан.

Ягудин Ш. Ш. Когда Государственная Дума начала работать над поправками к Конституции Российской Федерации, многие аналитики, СМИ и юристы тоже заговорили о конституционной реформе. Я полагаю, как бы значимы ни были эти поправки, на конституционную реформу они всё-таки не тянут. Если бы речь шла о существенных характеристиках государства, об основах конституционного строя или других положениях Конституции России, которые меняются иным образом, чем это предусмотрено, то можно было бы говорить о полномасштабной конституционной реформе. Полагаю, в ближайшее десятилетие конституционная реформа нам не грозит. Конституция Российской Федерации выполняет свою миссию, свою функцию достаточно эффективно, активно и удерживает наше общество в рамках заданных конституционных параметров.

Я бы хотел обратить ваше внимание на то, что сегодня конституционные нормы подвергаются новым вызовам, новым угрозам, особенно, с сегодняшнего дня. Что я имею в виду? Закреплённые в статье 1 Конституции Российской Федерации характеристики России, как демократического правового федеративного государства с республиканской формой правления и так далее, действительно подвергается нападкам.

Министерство юстиции России зарегистрировало Монархическую партию России, зарегистрировало партию «Самодержавная Россия», которые в своих программах ставят целью установления в России монархического строя, восстановления монархии. Но статья 1 говорит, Россия – это государство с республиканской формой правления. Конечно, здесь нет призыва насильственного свержения строя, чтобы применять уголовные санкции, но противоречие налицо. И регистратор, на мой взгляд, должен был внимательнее посмотреть на эти положения. Сегодня Владимир Вольфович выступал от ЛДПР. В программе ЛДПР записано: «Замена в России федеративного строя на унитарное государство, ликвидация национальных республик, национальностей и сведение субъектов Федерации до 28–30 субъектов».

Опять-таки нарушение основ конституционного строя. Я понимаю, что на Государственной Думе обсуждали это, вроде бы покался человек, но программа остаётся программой. И те молодые умы, которые не так глубоко и основательно знают Конституцию России, реальное соотношение и положение дел в обществе, верят политикам, депутатам Государственной Думы и идут за ними. Я надеюсь, что мы вместе будем противостоять таким поползновениям. Это фактическое расшатывание основ конституционного строя. И такие факты являются предвестниками либо конституционных кризисов, либо конституционных реформ.

У Конституции Российской Федерации огромный потенциал. Это потенциал саморазвития. Многие положения российской Конституции до сих пор не раскрыты на практике, не реализованы. Я имею в виду, в частности, статью 11 Конституции России часть 3, это договорное разграничение предметов ведения и полномочий. К сожалению, сегодня только один Татарстан имеет рассчитанный на 10 лет договор о разграничении предмета ведения полномочий с органами государственной власти России и Татарстана. Кстати, этот договор утверждён федеральным законом. Он прозрачен, он рассчитан на то, чтобы задействовать потенциал, резервы Татарстана как можно больше.

Наша страна огромная, различия значительные: и природные, и, скажем так, экономические, организационные даже, я уж не говорю о национальных и прочих, прочих различиях. Почему бы нам не использовать в полной мере этот, я считаю, важнейший инструмент российского федерализма, важнейший инструмент, являющийся эксклюзивным применительно к субъектам, делающий изъятие из федерального законодательства в пользу конкретных обстоятельств, в частности, конкретного субъекта. Я полагаю, что федерализм – это судьба России.

И хотелось бы напомнить слова Владимира Владимировича Путина, сказанные недавно в Уфе, что власть сегодня не имеет права на проигрыш, по-моему, он так и сказал, национальной политики, иначе, чем это кончится, известно, к сожалению, заранее.

И ещё один момент. Мы будем отмечать 20-летие Конституции Российской Федерации. Россия – федеративное государство, следовательно, в стране существует конституционная система. Существует и бытует мнение, и даже в научных трудах, о том, что Конституции, уставы республик должны только повторять или раскрывать, образно говоря, то, что записано в Конституции Российской Федерации, и конституционные положения. Я полагаю, дело обстоит иначе. Например, в отношении республики статья 66 часть 1 записано, что ста-

тис республике определяется Конституцией Российской Федерации и конституцией республики. Статус другого субъекта – Конституцией России и уставом субъекта. Эти два элемента – Конституция России и уставы – идут здесь, скажем так, на равных. И в конституциях, уставах субъектов Российской Федерации самостоятельно могут раскрываться те или иные элементы статуса и государственности, в частности, республик и государственности иных субъектов, поскольку республика, как государство, определена Конституцией России, а решениями Конституционного Суда иные субъекты названы, как государственные образования.

Уважаемые коллеги, и ещё один момент, об этом мы уже говорили. И в МГУ Сурен Адибекович Авакян проводил ещё в прошлом году, в декабре, конференцию – она одной из первых была, наверное, из посвящённых 20-летию Конституции России. Я полностью согласен с предложением Сергея Евгеньевича Нарышкина о том, что и чиновников, и всех остальных надо заставлять изучать конституционные нормы, конституционные положения.

Я, например, уже на практике убедился в следующем. Многие десятилетия работал в государственном аппарате, будучи депутатом Государственного Совета Республики Татарстан: чиновника надо принуждать к изучению конституционных и правовых основ государственной и общественной жизни. И чиновник, на мой взгляд, для работы с людьми должен быть вышколен, как хорошая стюардесса, в плане правовом, в плане человеческого общения.

В Татарстане мы проверяем муниципальные образования – глав районов, городских округов на предмет того, как они работают с населением, как принимают, идёт полномасштабная проверка прокуратуры, депутаты выезжают.

Вчера, по-моему, Воробьёв, губернатор Московской области выступал, тоже об этом говорил. Если на местах, на районном городском уровне, не решают проблемы, то граждане жалуются напрямую Президенту Российской Федерации, перегружая главу государства. Речь идёт о том, чтобы мы, например, наверное, ужесточили свой закон о работе с обращениями граждан, поскольку субъект тоже имеет подобные законы с тем, чтобы вынудить чиновников лицом повернуться к предложениям граждан.

Я полагаю, празднование Дня Конституции России и годовщины Федерального Собрания пройдёт на высоком уровне. Я бы предложил, может быть, вернуться (Владимир Николаевич, вам на заметку) к вопросу о Дне Конституции Российской Федерации 12 декабря, сделать его праздничным нерабочим днём.

Плигин В. Н. Если ваши выводы о том, что происходит поворот к праву – правильные, то это действительно очень важное наблюдение. Игорь Олегович Круговых.

Круговых И. О. Я представляю как раз одну из новых партий. Партия эта выступает от имени двух партий – партии «Социальной защиты» и партии «ПАРТИЯ ЗА СПРАВЕДЛИВОСТЬ». Мы, конечно же, находимся по целому ряду вопросов в оппозиции действующей власти. Вместе с тем, мы должны честно признаться, что благодаря и Государственной Думе, благодаря, прямо говорим, «ЕДИНОЙ РОССИИ», у нас есть возможность участвовать в целом ряде форумов. Нас слушают, мы вносим свои предложения и это, конечно же, мы рассматриваем, как очень большой реальный вклад в реальную демократию.

Например, мы внесли предложение о проведении дня местного самоуправления в России на основе жалованной грамоты Екатерины II. Слово в слово наше предложение было включено в Указ Президента России о праздновании, мы являемся авторами праздника, который сейчас является общероссийским.

Целый ряд наших предложений вошли в стратегию государственной национальной политики. Что сегодня? Конституция основана на идеологии, идеях, представлениях XX века, а многие из них – это XIX век. Мы вступили в век XXI, качественно иной, чем век XX. И если век XX – это век, в общем-то, элит меньшинства, то XXI век – это век народа, большинства. Из этого мы исходим и в нашей политической деятельности. В этой связи хотел бы два момента отметить в своём выступлении.

Первое. Мы говорим о конституционной реформе. Мы реалисты, нам некогда заниматься глубокой историей. Что такое конституционная реформа? Это процедура внесения изменений, дополнений в Конституцию России. Она определена. Что для этого надо? Закон федерально-конституционный “О Конституционном Собрании” – не принят. Допустим, приняли закон “О Конституционном Собрании”, его собрали, внесли предложения 4/5 депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации (поправьте, если что не так, да). Мы рассмотрели эти изменения, потом начинаем вносить для проведения референдума. Чтобы референдум провести, внести статью в бюджет на будущий год. Значит ли это, что мы ничего не должны вносить? Конечно же, нет. XXI век внёс уже целый ряд предложений, об этом много говорили.

Мы считаем, что должно быть внесено положение в российскую Конституцию о цивилизационном развитии России. Вы знаете, или Россия – государство суверенное, или у него на территории ещё будет целый ряд государств.

Мы считаем, что надо убрать понятие «государство», которое С. Шахрай ввёл, по ошибке мы согласились, в скобках написали, что должно на территории России быть государство.

В этой связи у меня предложение к вам, Владимир Николаевич. По поручению ряда партий мы предлагаем создать неформальную рабочую группу межпартийную, где бы мы внесли свои предложения в Конституцию России. Руководителем этой рабочей группы мы попросили бы стать вас, Владимир Николаевич. Если не возражаете, соответствующие предложения мы будем передавать вам.

И второе. Жаль, что уважаемый депутат Бортко ушёл. Я являюсь ещё, помимо всего прочего, председателем Комитета по этнокультурному развитию русского народа Ассамблеи народов России, членом руководства Всемирного русского народного Собора. Мы подготовили целый ряд законодательных актов, связанных именно с положением русского народа. Мы считаем, что вполне можем принимать целый ряд законодательных актов, которые уже сегодня не требуют изменений Конституции России, и вместе с тем решают вопросы, о которых сегодня говорили, в том числе вопрос о русском народе. 10 лет мы говорим, что в законе о российской культуре нет словосочетания «русская культура». 10 лет мы говорим, что надо принять закон о русском языке. У нас есть только закон о государственном языке, а русский язык сегодня не признан как родной язык русского народа. Только русский народ не имеет своего родного языка. Член Комитета Государственной Думы по культуре не знает, что в законе о российской культуре нет словосочетания «русская культура». Трагизм не в том, что у нас 100 лет законы никакой роли не играют, а трагизм в том, что люди, которые борются за русский язык, не знают, что надо делать в данный момент в этом отношении. Вопрос сегодня о национальной политике ключевой, наконец-таки это многие поняли.

В Конституции России сказано, что будут защищены права меньшинств, и всё прекрасно будет в стране. Не будет. Если не будут защищены интересы и большинства, и меньшинства, ничего в стране перспективного не будет. Самое поразительное то, что мы подписали ряд соглашений, где есть понятие большинства. Европейская хартия защиты прав национальных меньшинств. Нам надо развернуть механизм защиты интересов большинства, у нас этого не сделано. Эти изменения мы считаем принципиально важными.

Плигин В. Н. Конечно, главная идея, мне кажется, которая должна нас всех объединить – это идея выстраивания правового государства. Необходимо добиться равного применения права для всех. Это решит колоссальное количество проблем, если не все проблемы.

Садовникова Галина Дмитриевна – доктор юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Университета имени Кутафина (МГЮА).

Садовникова Г. Д. Уважение к конституции в немалой степени зависит от стабильности её текста. Учитывая, что нормы Конституции России оказывают определяющее влияние на устойчивость экономических, политических и социальных отношений, закрепляемых ею, порой вызывает удивление, то с какой же лёгкостью необыкновенной мы можем вносить поправки в её статьи, едва ли не легче, чем в законы.

Принятию концептуальных законов по отдельным вопросам – «О полиции», «Об образовании» и другим – предшествуют многочисленные обсуждения, «круглые столы», статьи в СМИ, интервью компетентных специалистов с обоснованием необходимости реформирования, обсуждения на интернет-форумах. Что же касается поправок к российской Конституции – всё происходит моментально. Общество ставят перед фактом.

В июне 2013 года на Экономическом форуме в Санкт-Петербурге Президент Российской Федерации заявил о необходимости слияния двух высших судов в единый судебный орган. Заявление вызвало неоднозначную реакцию и даже недоумение в профессиональном сообществе. Горячей поддержки этой инициативе не наблюдается. Скорее – обратная реакция: открытое письмо сотни ведущих юридических фирм Президенту России и спикерам обеих палат парламента, чуть ли не массовый уход в отставку судей Высшего Арбитражного Суда, преобладание негативных, порой ироничных, комментариев в СМИ.

Обществу не предъявлено убедительного обоснования необходимости конституционной поправки о слиянии Верховного и Высшего Арбитражного судов. Единственный аргумент, который удалось найти – слияние будет способствовать единообразию судебной практики. При этом не приводится статистики – сколько же рассмотрено судами дел с применением разных подходов со стороны Верховного и Высшего Арбитражного судов, кто от этого пострадал, какой ущерб нанесён, и нельзя ли достигнуть заявленной благой цели иными средствами. Может быть, легче совместный пленум провести, чем вносить поправки в Конституцию России?

Но главное, почему я сюда вышла для выступления – не обсуждение целесообразности слияния судов. Беспокоит то, как у нас принимаются столь важные решения: фактически с подачи или при поддержке одной политической партии, имеющей большинство в парламенте. Конституционные поправки требуют поддержки законодательных органов двух третей субъектов Российской Федерации, но и там везде –

преобладание той же партии. А какой процент населения является членами этой партии? Он отнюдь не высок – не более двух-трёх процентов. Получается, что поправки к Конституции России принимаются фактически по воле одной партии и вовсе не нуждаются в общественном одобрении. Поэтому, возможно, следует установить какие-то процедуры общественного участия (обсуждения, слушания), выявления мнения различных профессиональных и общественных структур, которые обязательно должны предшествовать обсуждению поправок к российской Конституции в парламенте. В этом заключается моё предложение. Большое спасибо за внимание.

Плигин В. Н. Для справки. Предложения по поправкам к Конституции Российской Федерации внесены Президентом Российской Федерации. Если я не ошибаюсь, во время последнего голосования, который набрал 59 процентов голосов. Просто для понимания ситуации.

Авакьян Сурен Адибекович, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права юридического факультета МГУ имени Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации.

Авакьян С. А. Признателен за возможность выступить на данной секции конференции. У меня есть несколько конкретных предложений, они касаются парламента и парламентаризма, могут быть достаточно плавно и спокойно реализованы в деятельности палат Федерального Собрания.

Во-первых, попытка полностью разделить палаты, сделать их работу чересчур самостоятельной – не лучший вариант парламентаризма именно для нашей страны. Дело в том, что очень многие вопросы всё-таки приходится обсуждать сообща. Если не выявить мнение парламентариев на предварительных этапах, всё равно придётся выявлять их мнение позже, когда закон (законопроект) надо будет передавать из Государственной Думы в Совет Федерации. Не случайно уже появилось выражение «нулевое чтение», когда представители верхней палаты подключаются к обсуждению законопроекта в Государственной Думе уже на этапе его поступления в палату, ещё до официального первого чтения. В этот момент начинаются первые консультации депутатов, входящих в состав будущих профильных комитетов Государственной Думы, с представителями государственных органов, где рождались законопроекты. Особенно часто это бывает с проектами бюджетов и в целом с финансовыми законопроектами. Члены Совета Федерации, участвуя в обсуждениях, вносят дельные предложения. И спрашивается, почему бы на данном этапе либо после официального внесения зако-

нопроекта, не организовать его, скажем так, публичное рассмотрение на совместном заседании обеих палат.

Во-вторых, следует серьёзно задуматься над порядком формирования обеих палат Федерального Собрания. В частности, хотелось бы высказать некоторые соображения относительно выборов депутатов Государственной Думы. Огромный рост числа политических партий, который наблюдается в наши дни, не лучший путь развития демократии в общественной жизни. Гражданам, даже и достаточно подкованным в политике и различных течениях, сложно «совладать» с информацией по десяткам партий, тем более в ситуации, когда их программы мало чем различаются. Ожидаемые на последующих выборах избирательные бюллетени длиной в 1,2–1,3 метра лишь оттолкнут избирателей.

Но дело не только в этом. У многих, кто занимается конституционно-политическими вопросами, возникает резонный вопрос: на каком основании, по какой логике объединение людей, сплочённых зачастую корыстными политическими интересами, получает больше возможностей и прав, чем такое же объединение, но построенное на фундаменте представления и защиты социальных интересов и нужд граждан? Таких объединений не может быть «безбрежное море», а думают они о нуждах граждан, о необходимости поддержки материально неустроенных, незащищённых, и к тому же в своём большинстве патриотически настроенных людей. Движения, провозглашающие социальные цели, сочетающие их в какой-то мере с политикой и с общественным контролем за государственными и муниципальными чиновниками, в состоянии в большей мере помочь тем лицам в руководстве страны, которые также предпочитают в первую очередь думать о нуждах простого народа.

В-третьих, есть одна большая боль российского парламентаризма, и об этом следует говорить публично: депутаты у нас часто забывают, что парламент – это представительство народа. Как-то выражение «представительные органы власти» стало менее популярным! Между тем без начал представительства власть парламентов выхолащивается.

Хотелось бы обратить внимание на некоторые особенно важные и необходимые проявления этого начала.

Прежде всего – представительство заключается в праве избирателей изложить свои чаяния парламентариию и просить его, даже настаивать на том, чтобы он учитывал их в своей деятельности. Порой говорят: избиратели забываются, хотя свои частные интересы выдать за общественно значимые. Однако если такое и бывает, то не очень часто. Наши избиратели – совестливые люди. По поводу своих текущих раковин они не так уж надоедают депутатам. Как правило, их волнует

то, что нет порядка на улицах, обманывают в магазинах, плохо учат детей и так далее. Да, это волнует каждого, но общественная значимость ведь состоит в том, что такие заботы «достаю» уже всё население. И с этим они идут к депутатам.

Далее: люди хотят информации – что делают их депутаты и представительные органы. Ранее это порой называли даже отчётами депутатов. Теперь не от каждого дождёшься обычной информации. Естественно, возникает вопрос: а несут ли хоть какую-то ответственность выборные лица перед электоратом?

И ещё одно: представительство – это ещё и воздействие народа на деятельность представительных органов. Сейчас во многих субъектах принимаются региональные законы о народной правотворческой инициативе. Можно подготовить проект закона субъекта Федерации, собрать определённое число подписей взрослых граждан и представить такой проект в законодательный орган субъекта или высшему должностному лицу субъекта Федерации. Это очень хорошее регулирование, хотя богатой практики пока нет, да и число субъектов, где такие законы появились, не превышает десятка. А вот на федеральном уровне право народной законодательной инициативы вообще не введено.

В последнее время получает развитие практика так называемой «Российской общественной инициативы»: можно направить законодательное предложение на сайт в Интернете, определённый Президентом Российской Федерации. Если его «пропустит» некая комиссия при открытом Правительстве Российской Федерации, тогда предложение разместят на сайте, соберёт оно не менее 100 тысяч голосов в поддержку, – какому-то органу исполнительной власти поручат готовить проект федерального нормативного акта. Чем всё это завершится, пока трудно сказать, определённые плюсы отрицать не стоит, но совершенствовать данный институт всё-таки требуется.

Завершая выступление, хотел бы отметить то, о чём говорил не раз: не стоит отрицательно относиться к конституционным реформам. Они являются лишь конструктивным шагом на пути совершенствования правовых основ нашего демократического развития.

Плигин В. Н. Для справки. В комиссии, которая принимает решения по инициативам, присутствует, я не знаю, сколько, но присутствует довольно большое количество депутатов.

Авакьян С. А. Владимир Николаевич, спасибо вам за хорошее слово «присутствуют».

Плигин В. Н. По стенограммам можете посмотреть, по крайней мере, по двум поправкам, слово «присутствуют». Работали очень ак-

тивно, в частности в рамках перенесения одной из инициатив на уровень не закона, а подзаконного акта.

Авакьян С. А. Но я-то говорю о другом. Если получилось 100 тысяч предложений – не в каком-то безадресном Интернете, а 100 тысяч предложений граждан. Украина так и делает – это должно быть 100 тысяч реальных подписей под проектом. И он вносится в Раду. И я хочу, чтобы то же было в России. И, кстати, я предложил в 1999 году ещё в своей книге, чтобы так было в России. 100 тысяч подписей граждан – предложение вносится в Государственную Думу, и оно является выражением законодательной инициативы.

Очень сожалею, что депутат и великий кинорежиссёр ушёл. Он говорил о том, что необходимо закрепить, и выступавший передо мной тоже говорил о том, что необходимо закрепить конституционно нормы, касающиеся русского народа. В 1977 году мы делали проект Конституции РСФСР. И на нашей рабочей группе мы предложили норму, мы её обсуждали, я писал об этом, мы обсуждали несколько дней и, наконец, коллеги со мной согласились. Эта норма звучала так примерно: РСФСР олицетворяет государственное единство русского народа и других народов Российской Федерации. Если бы эту норму тогда приняли и включили в текст Конституции России, ничего того, о чём вы говорите, сегодня не происходило бы. Но сегодня кое-что, о чём я как человек взрослый и, как вы понимаете, не совсем русский, скажу: многие ваши предложения вызывают желание поосторожничать. Почему? Не потому, что вы хотите плохого. Вы как раз ставите благородные задачи. Но тут же вашими призывами воспользуются те, кто пришёл в Бирюлёво и участвовал в беспорядках. Важно, чтобы не получилось примерно то же самое с вашими предложениями по национальному вопросу. И чтобы этим не воспользовались вместо нормальных русских людей националисты. Это очень серьёзный вопрос. И об этом необходимо подумать.

Завершая, я хотел бы сказать, уважаемый Владимир Николаевич, большое спасибо Государственной Думе, что она организует такие мероприятия. И если наши коллеги, гости наши слышат, что мы говорим о необходимости конституционных реформ, мне кажется, это нам на пользу. Они понимают, что у нас есть конституция. Она создаёт неплохую основу нашего конституционного строя, но мы живём по принципу движения вперёд. А чтобы идти вперёд, нельзя просто топтаться на месте.

Плигин В. Н. Уважаемые друзья, уважаемые коллеги! Мы провели с вами, я действительно практически не заметил, почти два с полови-

ной часа. По ряду вопросов состоялся очень сложный разговор, который требует дополнительного предметного анализа.

Если мы говорим о конституционных реформах, то понятно, что конституционные реформы неразрывным образом связаны духовными представлениями о политическом и социально-экономическом развитии общества. Если мы говорим о Конституции Российской Федерации, то она отвечает широкому спектру представлений о развитии российского государства.

Очень важно было, что сегодня участвовали наши уважаемые зарубежные коллеги, которые говорили об изменениях, протекающих в их обществах, о путях и направлениях развития их стран.

Сейчас все вы, уважаемые коллеги, приглашаетесь на приём Председателя Государственной Думы. Спасибо огромное за терпение и за участие.

Секция на тему «Парламентская дипломатия в глобальном мире»

*Ведущим секции выступил Первый заместитель Председателя
Государственной Думы Иван Иванович Мельников*

Мельников И. И. Уважаемые коллеги! Уважаемые гости!

Я рад приветствовать всех участников секции «Парламентская дипломатия в глобальном мире», которая является составной частью второго Международного парламентского форума.

Думаю, очень позитивно, и вы согласитесь с этим, что парламентская дипломатия становится отдельной актуальной темой для обмена мнениями. Во многом это связано с общемировыми процессами, а наше время – это время стремительных геополитических перемен. Сначала в 90-е годы, после распада Советского Союза и социалистического лагеря, возник так называемый однополярный мир, который означал глобальную гегемонию одной сверхдержавы. Затем, в начале XXI века, начался поворот международных отношений, который означал тенденцию к многополярности.

Этот процесс неразрывно связан с появлением на международной сцене развивающихся стран в качестве самостоятельного влиятельного фактора. В центр мировой политики выдвигается Азия, всё громче звучит голос Латинской Америки. Меняется и роль Евразии. В случае

успеха евразийского проекта Россия, которая является каркасом этого пространства, имеет возможность всесторонне раскрыть важный соединительно интегрирующий потенциал между Западом и Востоком. Переход от однополярной к многополярной модели является позитивным, но не простым. На фоне финансово-экономического кризиса обостряется борьба за влияние и ресурсы. Её проявление мы видим в известных горячих точках планеты.

Чем многополярнее и сложнее мир, тем важнее становятся механизмы поиска компромиссов, и ключевую роль в деле обеспечения упорядоченного и мирного перехода к новому мироустройству призвано играть международное право и его институты. Принципиально важным становится не только сохранение, но и укрепление роли Организации Объединённых Наций и её Совета Безопасности.

В этом широком контексте мы можем рассматривать парламентскую дипломатию как направление деятельности не только традиционное, но обладающее большим потенциалом и уникальными возможностями. Этот инструмент может серьёзно способствовать демократизации международных отношений, укреплению взаимопонимания и взаимовыгодного сотрудничества.

Целый ряд возможностей открывается благодаря удачному промежуточному положению парламентской дипломатии между дипломатией на уровне исполнительных органов власти и народной дипломатии. С одной стороны, мы, конечно, ориентируемся на официальную позицию внешнеполитических ведомств наших государств, с другой стороны, национальные парламенты представляют народы своих стран, своих избирателей и имеют большую свободу в оценках, решениях и предложениях.

Кроме того, мы живём в информационную эпоху, знаем друг о друге много больше, чем могли знать раньше, а потому ознакомительные аспекты парламентской дипломатии в глобальном мире постепенно уходят на второй план, она всё больше нацелена на конкретность. Всё актуальнее звучат такие задачи как контроль за выполнением межправительственных соглашений, как совместная выработка предложений, которые могли бы стать предметом для обсуждения на уровне исполнительных органов власти наших стран, как выработка общих позиций по политическим вопросам для сложения усилий на международных площадках и многое другое.

Мы в Федеральном Собрании Российской Федерации придаём самое серьёзное значение международному парламентскому сотрудничеству, как на двусторонней, так и на многосторонней основе, рассматриваем межпарламентские связи в качестве компонента национальной

внешней политики, важного канала международного взаимодействия в интересах мира и прогресса.

Российский парламент активно участвует в международных парламентских организациях, таких как Межпарламентский союз, Межпарламентская ассамблея СНГ, Парламентская ассамблея ОДКБ, Парламентская Ассамблея Совета Европы и многих других, имеет статус наблюдателя в ряде организаций. Государственная Дума, как одна из палат Федерального Собрания, является признанным субъектом межпарламентского сотрудничества с развёрнутой программой предметных деловых отношений с зарубежными парламентами.

Конечно же, изучение опыта работы зарубежных стран по обеспечению международной парламентской деятельности и связанных с этим актуальных тенденций представляется нам весьма полезным для того, чтобы вместе с вами придать этому направлению новый импульс.

Я благодарю вас за внимание и приглашаю всех к обсуждению заданной темы. Если вы позволите, я первым предоставлю слово своему коллеге по Парламентской Ассамблее Совета Европы, мы много лет вместе работаем в Страсбурге, заместителю руководителя делегации Польши в Парламентской Ассамблее Совета Европы Тадеушу Ивиньскому.

Ивиньский Т. Позвольте мне начать свою работу на форуме не в качестве политика, а учёного, который участвовал в выборах в 1991 году.

Тема нашей секции обширна. Есть очень много публикаций по этому вопросу. Можно упомянуть книгу «Парламентское измерение, регионализация и глобализация», которая была издана в Нью-Йорке.

Кроме того, есть отдельные исследования по конкретным темам, по организациям, таким как, например, Европарламент, Парламентская Ассамблея Совета Европы, НАТО. Я более 20 лет являлся членом Парламентской Ассамблеи Совета Европы.

Парламентарии в последние несколько лет сильно повысили свой интерес к парламентской демократии. Именно поэтому термин «парламентская демократия» стал с недавних пор описывать целый ряд международных направлений деятельности, например, для того, чтобы представлять лучше людей, для того, чтобы укреплять легитимность межправительственных структур.

Наблюдается рост участия парламентов в период кризиса, это касается и интеграции, которая сейчас разворачивается, можно упомянуть ситуацию в Европейском союзе после заключения Лиссабонского договора. Региональные законодательные структуры учитывают интересы Экономического сообщества стран Западной Африки (ЭКОВАС). В моей стране, в Польше, мы установили контракты

с Украиной, с Молдавией, с учётом интересов так называемого «Веймарского треугольника» (Германии, Польши и Франции), но, тем не менее, это направление нужно развивать и дальше. Иногда взаимодействия между парламентами помогает правительствам выработать лучшие условия на примере, скажем, Бундестага и российской Государственной Думы.

Заканчивая своё выступление, хотелось бы вкратце обрисовать план создания Парламентской Ассамблеи ООН, учитывая выступление господина Нарышкина. Инициатива – учредить движение демократии для того, чтобы создать глобальную конфедерацию стран, мировой парламент своего рода. Реалистично ли это или нет? Нет никакого сомнения, глобализация трансформирует отношения между индивидуумом и международным сообществом и вскрывает потребность сделать глобальное управление более демократичным. Парламентская Ассамблея была бы шагом в правильном направлении. Уинстон Черчилль сказал иронично: «Дипломат – это человек, который пытается два раза подумать перед тем, как ничего не сказать». А мы, парламентарии, иногда слишком много говорим.

Мельников И. И. Слово доктору Иоахиму Пфайферу, депутату Бундестага ФРГ.

Пфайфер И. Я хотел бы сконцентрировать внимание на двустороннем сотрудничестве.

В Германии есть парламент, вы знаете, Бундестаг. Это парламент, который избирается прямым путём на избирательных участках и по репрезентативной системе выборов. В Германии ситуация такова, что мы зависим от парламентов отдельных земель в принятии своих решений. Не везде, не во всех странах это так: например, в России существует президентская республика.

Сегодня германо-российское сотрудничество развивается в очень хороших условиях. Есть стратегическая группа сотрудничества в сфере экономики и финансов. И на «Петербургском диалоге» мы тоже выступаем за то, чтобы развивалось именно такое сотрудничество.

Как польский коллега здесь намекнул уже, мы хотим развивать в таких же рамках и отношения между Германией и Россией на уровне парламентов. С французскими коллегами из Национальной Ассамблеи у нас работает парламентская группа, работает специальная программа. Раз в два года, раз в три года немецкие коллеги посещают различные французские избирательные округа, так же, как и французские коллеги приезжают в Германию, чтобы наблюдать за выборами у нас. И я думаю, что в таком же русле могут развиваться отношения между Россией и Германией.

Мы могли бы развивать, например, экономические вопросы, о которых мы можем тоже поговорить, вероятно, на парламентской группе между Государственной Думой и немецким Бундестагом, есть такая группа. Мы могли бы развивать сотрудничества и в области энергетики.

И, кроме того, есть двустороннее сотрудничество на межпарламентском уровне между различными институтами, оно развивается очень успешно. При этом мы не должны обязательно конкурировать друг с другом, мы можем сотрудничать.

Мельников И. И. Депутат Великого Национального собрания Турции Мевлют Чавушоглу.

Чавушоглу М. Парламентская дипломатия крайне важна в сегодняшнем глобальном мире по нескольким причинам. Прежде всего, страны, в особенности те, которые расположены в геополитических узлах, например, Россия, Турция, должны проявлять инициативу в своей внешней политике. У нас – интерактивная международная политика, национальные парламенты, парламентарии также должны играть в ней особую роль. Цель этой парламентской дипломатии, конечно же, не заключается в том, чтобы взять на себя задачи профессиональных дипломатов, но это для парламентариев, скорее, некая дополнительная деятельность. Это благотворным образом скажется на работе международных организаций.

Ещё один момент. Благодаря парламентской дипломатии можно обсуждать важные вопросы в неформальной обстановке. Причём, те вопросы, которые в официальной обстановке обсудить нельзя. Например, есть конфликт между двумя странами или иной кризис в двухсторонних отношениях – иногда официальные лица не могут встречаться между собой. Я видел, как парламентарии встречаются и обсуждают сложные международные вопросы, например, нагорно-карабахский конфликт, кипрский вопрос, Приднестровье и так далее. Так называемые «замороженные» конфликты.

Экстремизм, ксенофобия, в особенности в Европе – это всё нас очень беспокоит. Мы, парламентарии, должны бороться с ненавистью в Европе. Мы можем принимать законы в национальных парламентах, чтобы противодействовать различным фобиям, ненависти.

Я имею большой опыт парламентской работы и считаю, что нам нужно открывать двери в партнёрство для палестинцев – Палестинский национальный совет, например, стал нашим партнёром, киргизский парламент стал нашим партнёром. И когда мы взаимодействуем, я вижу, как наши стандарты демократии укрепляются в соответствующих странах.

Мы взаимодействуем с российским парламентом, достигли договорённостей по очень трудным вопросам. Я считаю, нам нужно относиться друг к другу как к равным и избегать двойных стандартов. В этой связи парламентская дипломатия будет иметь очень большое значение и в будущем.

Мельников И. И. Сергей Александрович Попов является председателем Комитета Государственной Думы по Регламенту и организации работы Государственной Думы.

Попов С. А. Мне хотелось бы сердечно приветствовать вас в Москве на нашем втором Международном форуме, на площадке, где мы с вами имеем возможность достаточно обстоятельно и откровенно обмениваться опытом своей работы, говорить о проблемах, которые нас волнуют. Мне хотелось бы сегодня также приветствовать вас и от имени международной межпарламентской организации – Межпарламентской ассамблеи православия (МАП), в которой я 10 лет являюсь президентом.

Со многими из вас мы знакомы, проводили массу мероприятий у вас, встречались. И опыт, который у нас есть, говорит о том, что, безусловно, парламентская дипломатия сегодня находится на подъёме. И, несмотря на скептическое отношение ряда европейских политиков, с моей точки зрения, у нас достаточно оптимистическая перспектива, и мы должны усиливать те направления, тот реальный опыт, который у нас есть.

Так случилось, что российской Конституции 20 лет, российскому парламенту 20 лет и нашей организации тоже 20 лет. То есть мы вместе с Грецией 20 лет назад создали эту организацию, которая успешно действовала сначала в рамках европейского сообщества, а сегодня она является по праву международной организацией. Наши депутаты-члены МАП представляют парламенты многих стран мира, официально 26 стран на всех континентах. Мы сегодня аккредитованы во всех международных организациях, и те проблемы, которые поднимаем, находят очень заинтересованный отзыв и отклик во многих странах.

Я хотел бы отметить, что только что выступал мой коллега из Турции, с которым мы имеем опыт контактов по линии наших межпарламентских организаций. Он представляет Межпарламентскую ассамблею «Исламская конференция». И мы давно с ней сотрудничаем. И опыт, который есть, а мы тесно связаны с более чем 10 международными парламентскими организациями, говорит о том, что сегодня кроме парламентского диалога, на самом деле, другой альтернативы нет. И там, где большие серьёзные политики, руководители правительств, министры иностранных дел не всегда действительно могут сразу опе-

ративно принять и найти выход из самых острых проблем глобализации, там очень важна парламентская дипломатия.

Мы ведь реально сталкиваемся с теми вызовами, которые мы с вами переживаем, в том числе и с кризисами, причём это не только ведь экономический кризис, на самом деле, они гораздо шире. Вот поэтому роль наших парламентов и парламентариев, тех, кто так ответственно и серьёзно в этом плане и ключе работает, эта роль действительно очень велика.

Мне хотелось бы сказать о том, что по нашей инициативе был принят целый ряд резолюций и в Совете Европы, и в ПАСЕ, и в ЮНЕСКО. Наши документы очень активно распространяются и в Организации Объединённых Наций.

Но главное, что нас волнует, это, безусловно, защита прав человека и свобода совести. Мы – политическая организация, поэтому отчётливо понимаем, что, даже отстаивая христианские ценности, христианские святыни, выступая в защиту христианских общин, допустим, на Ближнем Востоке, в Сирии, в Египте, очень важно слышать друг друга, налаживать постоянный диалог, проявлять взаимоуважение, взаимотерпение и толерантность. Кстати, если кто-то не знает, 16 ноября мы с вами будем отмечать Международный день толерантности.

Поэтому я всех призываю, всех парламентариев, вспомнить этот день, 16-е число, который отмечает Организация Объединённых Наций с 1995 года. Это особый день, когда мы ещё раз должны подтвердить свою приверженность к справедливости, веротерпимости, свободе совести и уважению прав каждого из нас, к умению уважать друг друга, потому что другой альтернативы в нашем сложном мире, наверное, не существует. Мы стараемся делать наши площадки максимально открытыми, то есть на наших международных конференциях, на международных форумах, которые мы проводим ежегодно в разных странах мира и всегда приглашаем депутатов разных партий, представителей гражданского общества и представителей всех конфессий.

Мы открыты для дискуссии, мы открыты для выработки позиций. Причём мы умеем слышать разные точки зрения, но нам важно, чтобы эта дискуссия шла, чтобы при нашей парламентской дипломатии мы могли готовить определённые решения и для наших национальных парламентов. Вот это принципиально очень важно, потому что зачастую действительно, как правильно отметил коллега Тадеуш Ивиньский, мы много говорим. Мы с ним работали в ПАСЕ ещё в начале 2000-х годов, он меня, наверное, хорошо помнит. Действительно мы много говорим, но важно, чтобы наши предложения, наши идеи, в конечном счёте, трансформировались и в новое законодательство, и в новые решения

парламентов, новые резолюции, в те самые предложения, которые помогут совершенствовать наш мир.

Мельников И. И. Следующим выступит Аллахъяр Малекшахи, председатель комитета Меджлиса Ирана по судебным вопросам.

Аллахъяр Малекшахи. Поздравляю с 20-й годовщиной принятия Основного Закона Российской Федерации. Парламентской делегации Исламской Республики Иран очень приятно принять участие в форуме и провести встречи с парламентариями в красивом историческом городе Москве. Проведение Международного парламентского форума Государственной Думой является очень ценной инициативой, которая ведёт к сближению взглядов и мнений парламентариев всего мира. Форум играет эффективную роль в обмене опытом между парламентами разных стран.

В сегодняшнем мире с учётом разнообразия и запутанности политических связей, а также политизированности Организации Объединённых Наций, другими словами, недостаточно эффективной работы основного органа этого института – Совета Безопасности, политические деятели разных стран стараются активизировать парламентские возможности, что на деле является основой парламентской дипломатии, считается эффективным шагом в расширении развития отношений между странами.

Средства парламентской дипломатии представляют собой разнообразный спектр, включая поездки руководителей парламентов, двусторонние и многосторонние визиты парламентских делегаций, участие парламентариев в международных парламентских форумах, и даже осуществление прямого контроля за международными решениями государств в рамках принятых резолюций или отклонения международных документов и соглашений, присоединение к международным конвенциям. Можно отметить значение работы парламентов в урегулировании, а иногда и в предотвращении международных конфликтов и войн.

Участвуя в урегулировании сирийского кризиса, мы набрались опыта, который показывает, что в том числе сотрудничество парламентов Ирана и Российской Федерации сорвало планы США относительно поспешных военных шагов в Сирии.

В сирийском кризисе можно отметить влияние Государственной Думы Российской Федерации в области парламентской дипломатии, как исключительное. Мы поддерживаем взгляды руководства российского парламента относительно кризиса в Сирии, включая позицию Председателя Государственной Думы Российской Федерации Сергея Нарышкина, касающуюся использования механизмов, имеющих-

ся в распоряжении парламентов, для урегулирования региональных и мировых проблем. Мы разделяем позицию председателя Комитета Государственной Думы по международным делам Алексея Пушкова, который считает, что с установлением международного контроля над химическим оружием в Сирии предотвращена большая война в Ближневосточном регионе.

Взаимные визиты парламентских делегаций двух стран с целью продвижения взаимных интересов были крайне эффективными. Визит заместителя Председателя Государственной Думы Николая Левичева в феврале, а также визит заместителя Председателя Совета Федерации Ильяса Умаханова в Исламскую Республику Иран в апреле, визит трёх делегаций Меджлиса Ирана в Российскую Федерацию были результативными.

К счастью, парламентские отношения Исламской Республики Иран и Российской Федерации находятся в процессе развития и укрепления. От лица Меджлиса Ирана считаю необходимым выразить благодарность заместителю Председателя Государственной Думы Российской Федерации и руководителю парламентской группы по связям с Меджлисом Ирана Николаю Левичеву за его ценный вклад в развитие и укрепление парламентских отношений между странами.

Также я хочу довести до сведения уважаемых коллег, что с назначением руководителя ирано-российской парламентской группы на пост посла Исламской Республики в Российской Федерации, укрепление парламентской дипломатии будет приоритетным в отношениях двух стран.

Парламентская дипломатия в Исламской Республике Иран имеет хорошую основу для развития двухсторонних политических, экономических, культурных и социальных отношений между нашими народами и странами и соседними странами и народами, членами Межпарламентского союза.

В Исламской Республике Иран существует народная религиозная система правления, которая строится на волеизъявлении всего народа. Самым последним примером чего служит широкое участие народных масс в недавних выборах Президента Исламской Республики Иран.

Сегодня стало очевидным, что некоторые требования в отношении ядерной программы Ирана имели целью обмануть общественное мнение. Цель Ирана заключается исключительно в разработке мирных технологий для обеспечения потребностей народа. На этом этапе Иран преследует миролюбивые цели, достигаемые путём переговоров. Наша страна самым серьёзным образом выступает против использования силы в международных отношениях. Мы уверены, что будущее лежит

в руках самих народов. А вмешательство прозападных сил в дела стран региона увенчается крахом.

Мельников И. И. Кирилл Петрович Лучинский, председатель парламентской Комиссии по культуре, образованию, науке, молодёжи, спорту и средствам массовой информации Парламента Республики Молдова.

Лучинский К. П. Прежде всего, позвольте поблагодарить Государственную Думу за прекрасную организацию нынешнего форума. Я участвую в форуме во второй раз. И сегодня мы уже планируем следующий форум. Сам парламентский форум является подтверждением того, что парламентская дипломатия существует. И она, безусловно, должна базироваться на разных платформах. Платформа, которую выбрала на сегодняшний день Государственная Дума – очень плодотворная, потому что позволяет сегодня привлекать очень многих наших коллег из разных стран. Но не стоит забывать и о двусторонней платформе, которая даёт нам возможность углубляться в проблемы, которые существуют между двумя странами.

Я хочу отметить, что парламенты в разных странах действуют в разных условиях. Есть «президентские страны», «полупрезидентские», «парламентские». В странах, где существует парламентский вид управления, парламенты несут очень серьёзную ответственность.

Я представляю страну, парламент страны, где установилась парламентская форма правления. Много важных государственных структур отчитываются перед нашим парламентом. Парламент Республики Молдова может сыграть очень существенную роль в установлении хороших и прозрачных добрососедских отношений с другими парламентами. У нас на сегодняшний день существует двухсторонняя основа взаимодействия с парламентом Польши, с российской Государственной Думой.

У нас есть очень хорошая платформа – Межпарламентская ассамблея СНГ. Мы говорим о человеческом опыте. Человеческий опыт – это самое ценное, что может быть. Он играет существенную роль в работе любого депутата.

Мельников И. И. Я с удовольствием предоставляю слово Генеральному секретарю Парламентской Ассамблеи ОБСЕ, господину Спенсеру Оливеру.

Оливер С. Парламентская Ассамблея ОБСЕ объединяет 323 парламентария из 56 стран региона ОБСЕ, включая Европу, Азию и Северную Америку. Она собирается несколько раз в году для парламентского диалога, активно участвует в построении демократии, особенно в наблюдении за выборами. Организация была основана в 1991 году

после того, как было решено, что ОБСЕ должна иметь Парламентскую Ассамблею.

Я был Генеральным секретарём Парламентской Ассамблеи в течение 20 лет, более 20 лет до этого провёл в американском Конгрессе, как старший член Конгресса. Я верю в парламентскую дипломатию и парламентский диалог.

В качестве президента Национальной организации молодых демократов я был на Конференции молодых политических лидеров НАТО в Оксфорде (Англия). В ней также участвовали лидеры политических партий стран НАТО. И все они говорили на нескольких языках, знали всё о политике, экономике своих соседей и остальной Европы. А мы – американцы из Техаса – ничего не знали. Никто из нас не говорил на других языках, кроме английского. И мы думали, например, что «Христианские демократы» – это религиозные фанатики, такие же, как коммунисты. И я понял, что американские политики должны знать больше о мире, чем они знали до сих пор. Сегодня парламентская дипломатия для Конгресса США – это то, что выводит американских конгрессменов на контакт с людьми по всему миру.

Парламентская Ассамблея ОБСЕ – это один из тех форумов, которые сводят людей вместе.

Мельников И. И. Слово сенатору Королевства Таиланд Прианул Шрудхават, она является руководителем Группы дружбы с Россией.

Шрудхават П. Парламент Таиланда сфокусировал внимание на парламентской дипломатии, как на важном механизме построения международных связей, параллельно с традиционной государственной дипломатией. В некоторых случаях связи между парламентами более тесные, чем межгосударственные связи, поскольку парламентская дипломатия более гибкая для решения конфликтов, чем по сравнению с традиционной дипломатией.

Парламентская дипломатия в Тайском парламенте проводилась следующим образом.

Первое. Тайский парламент использует сотрудничество для того, чтобы продвигать демократию, устанавливать международный мир и безопасность, чтобы упрочить уважение к правам человека. Тайский парламент и международные парламентские союзы участвовали в работе 122-й Ассамблеи Межпарламентского Союза (МПС) в 2010 году.

Второе. В 2005 году Тайский парламент образовал группу парламентариев для установления отношений дружбы с зарубежными парламентами. Группа межпарламентской дружбы между Таиландом и Россией посетила Российскую Федерацию в июле 2012 года и в июле

2013 года с целью поощрить сотрудничество между парламентами Таиланда и России.

Третье. Наш парламент создал Комитет по иностранным делам. Этот комитет изучает вопросы, связанные с имиджем страны. Недавно этот комитет посетил Исламскую Республику Иран и Хашимитское Королевство Иордания с целью усилить межпарламентские связи.

Четвёртое. Тайский парламент рассматривает вопросы, связанные с международной политикой, включая в рассмотрение проекта поправки к части 190 тайской Конституции, которая касается международных договоров и соглашений в области экономики, торговли и инвестиций.

Пятое. Парламент обменивается визитами с другими парламентами. Парламент приветствует представителей других стран.

Мельников И. И. Благодарю участников форума за плодотворную работу.

Материалы Международной молодёжной конференции «Молодёжь, парламентаризм и евразийская интеграция»

14 ноября 2013 года в рамках II Международного парламентского форума состоялась Международная молодёжная конференция: «Молодёжь, парламентаризм и евразийская интеграция». Организаторами мероприятия выступили: Молодёжная общественная палата России и дискуссионный клуб «Евразийский выбор» при поддержке Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и Общественной палаты Российской Федерации.

В работе конференции приняли участие парламентарии, ведущие учёные и эксперты, представители общественно-политических и деловых кругов из разных стран мира, представители молодёжных и студенческих общественных объединений, молодёжных парламентов (советов, форумов, правительств), органов по работе с молодёжью, предприниматели, журналисты, специалисты в области молодёжной политики (около 200 человек).

Заседание прошло при активном участии ведущих экспертов в сфере евразийской интеграции. Основными докладчиками выступили: Леонид Слуцкий, председатель Комитета Государственной Думы по делам Содружества Независимых Государств, евразийской инте-

грации и связям с соотечественниками; Роман Школин, председатель дискуссионного клуба «Евразийский выбор», член Молодёжной общественной палаты России, руководитель оргкомитета конференции; Александр Соколов, руководитель межкомиссионной рабочей группы по международному сотрудничеству и общественной дипломатии Общественной палаты России, президент Фонда содействия развитию международного сотрудничества, член Совета по делам молодёжи государств-участников СНГ; Людмила Шувалова, член Общественной палаты России, генеральный директор Центра социально-консервативной политики России; Михаил Кротов, советник Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации; Андрей Шведов, заместитель директора первого департамента стран СНГ Министерства иностранных дел России; Чингиз Лепсибаев, координатор международного направления общественной организации «Гражданский альянс Казахстана», президент Евразийского экспертного совета; Юрий Чечукевич, депутат Минского городского Совета депутатов, руководитель Минского отделения Белорусского Республиканского союза молодёжи; Наталия Пилус, глава Щекинского района Тульской области, член российской делегации в КМРВ СЕ; Марина Григорьева, член Палаты молодых законодателей Совета Федерации, член молодёжной парламентской делегации России в Молодёжной межпарламентской ассамблее СНГ, помощник депутата Государственной Думы С. Е. Нарышкина по работе в Ленинградской области и другие.

Председатель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации С. Е. Нарышкин направил участникам конференции приветственное слово.

Участникам международной молодёжной конференции:

«Вы являетесь представителями поколения, выросшего в новых общественно-политических условиях. У вас свой взгляд на жизнь, происходящие процессы. Но несомненно одно – вы полны желания и решимости принимать активное участие в строительстве собственного будущего, развитии своих стран и регионов, содействовать демократическим преобразованиям, развитию парламентаризма, гражданского общества, укреплению сотрудничества между нашими странами и народами.

Сегодня мы с вами наблюдаем новый виток развития интеграционных процессов на евразийском пространстве. Трудно переоценить ту роль, которую должна играть молодёжь в этих процессах. Это пространство для ваших возможностей и активного участия, это зона вашей ответственности в самой ближайшей перспективе.

На конференции вам предстоит обсудить актуальные направления развития молодёжного сотрудничества, обменяться опытом, выработать механизмы дальнейшего взаимодействия.

Желаю вам успешной и плодотворной работы, полезного общения и достижения поставленных задач».

Конференция прошла с прямыми включениями из Сочи, Астаны, Санкт-Петербурга (Всероссийский студенческий форум), Калининграда, Тамбова (общая аудитория участников телемостов составила более 100 чел.).

Участники конференции подчеркнули, что молодёжь является наиболее активной частью населения. Необходимо создавать условия, чтобы молодые граждане были готовы к решению актуальных вопросов и взаимодействию с государством.

Итогом работы конференции стало принятие Резолюции и Меморандума (Соглашения) о намерениях заинтересованных сторон по развитию и популяризации на евразийском пространстве молодёжного сотрудничества, в которых определены векторы развития молодёжного сотрудничества, форматы дальнейшего взаимодействия и конкретные предложения для развития молодёжного сотрудничества, молодёжного парламентаризма, взаимной интеграции в гуманитарной, культурной и иных сферах.

Обращение главы делегации Верховной Рады Украины С. В. Кивалова к участникам форума

От имени Верховной Рады Украины, а также народных депутатов Украины – членов депутатской группы по межпарламентским связям с Российской Федерацией, искренне поздравляю вас, уважаемые организаторы и участники форума, Председатель и члены Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, с предстоящим 20-летием Конституции и Парламента Российской Федерации.

Хочу выразить уважение к этому выдающемуся документу, который, появившись в непростое для России и россиян время,

- получил всенародное одобрение,
- подарил России не советский, а российский Парламент, вернув историческое название «Государственная Дума» его нижней палате,
- позволил обеспечить единство и стабильность в 150-миллионной державе, населённой 180 народами, раскинувшейся от Атлантического до Тихого океана.

Когда на месте союзной сверхдержавы воссоздаётся великое государство, цитируя глубокоуважаемого Валерия Дмитриевича Зорькина, «Неопределённость в вопросе права недопустима». Поэтому действующая Конституция России – это величайшее благо и бесценное завоевание. В том числе благодаря Конституции 1993 года «Российская государственность состоялась».

Для нас, представителей Украинского Парламента, Конституция России – это, одновременно, уникальный и важный документ.

И вот почему:

В Конституции России юридическое начало всё-таки преобладает над программно-идеологическим.

А благодаря принятию Конституции именно через всенародное голосование удалось сохранить систему и логику, заложенные профессиональными юристами – уберечь их от коллизий, противоречий и просто несуразностей, которые есть неизбежное следствие компромиссов в ходе парламентской процедуры принятия Конституции.

Сейчас, спустя 20 лет, мне кажется что тогда, на пике драматических событий 1993 года, наверное, Бог оглянулся на Россию, и российский народ получил ту крепкую правовую основу для фундаментального государственного строительства, результаты которого сегодня впечатляют многих.

Кстати, всего тремя годами позже, мы в Украине чуть было не пошли тем же путём. Тогдашний Президент Леонид Кучма подписал Указ о всеукраинском референдуме по проекту Конституции.

Но, вероятно, украинские парламентарии учли российский опыт, и настолько резко ускорили рассмотрение Конституции, что меньше чем за двое суток Основной Закон государства был принят Парламентом, и Президент свой указ о референдуме отменил.

Причём сходство Украинской и Российской Конституций – просто поразительное!

Если в структуре, во многом созвучной, ещё видны различия, – то содержание Конституции Украины 1996 года примерно на 2/3 совпадает с содержанием Конституции России, и это касается всех разделов Конституции.

На практике нормы Конституции Украины, аналогичные нормам Конституции России 1993 года, показали себя как наиболее эффективные:

– это институт Президента как гаранта соблюдения Конституции, прав человека и главы государства, чей статус и роль находятся за рамками исполнительной власти:

– И Конституционный Суд с исключительными полномочиями толковать Конституцию и законы.

– И «жёсткий» тип процедуры внесения изменений в Конституцию, и ещё более жёсткий порядок изменения первых двух глав о конституционном строе и правах человека.

Я из собственного опыта могу сказать, что в наиболее острые моменты политических кризисов (которыми изобиловало первое десятилетие нынешнего века в Украине), буква Конституции оставалась единственным языком, на котором могли разговаривать – и договариваться – власть и оппозиция.

Даже по числу внесённых в Конституции поправок мы совпадаем: по одной поправке в Украине (2004) и в России (2008).

Я считаю, что эта общность наших Конституций – закономерна. Она отражает общую историю и тесную связь наших народов.

И эту общность, цементированную жёстким типом наших основных законов, нужно сохранять и развивать.

Этого требуют объективные реалии: более 5 миллионов украинских граждан постоянно или сезонно работают в России, ежегодно около 100 тысяч украинцев легально и нелегально переезжают в Россию на постоянное место жительства. Вместе с тем, в Украине работают

не менее 6 миллиардов долларов российских инвестиций, обеспечивая львиную долю банковского кредитования экономики.

Это не только требует модернизации украинско-российской договорной базы, и коллизионных норм.

Объективно встаёт вопрос о гармонизации ряда институтов частного права Украины и России – в части трудоустройства, заключения и расторжения браков, установления отцовства, усыновления и выплаты алиментов, наследования и взыскания долгов, защиты инвестиций.

Я считаю нужным и полезным вернуться к опыту разработки основ, или основных принципов законодательства Украины и России в этих сферах, опираясь на опыт СНГ и учитывая наработки ЕврАзЭС.

Общность конституционного регулирования права собственности и предпринимательства, института брака и прав в Украине и России послужит для этого хорошим фундаментом.

Я ещё раз поздравляю вас с 20-летием Основного Закона и Федерального Собрания России, ЖЕЛАЮ:

– Российской Конституции и Государственной Думе – «многая лета», а братскому российскому народу – мира и процветания.

Обращение заместителя Председателя Палаты представителей Национального Собрания Республики Беларусь В. А. Гуминского к участникам форума

Уважаемый Сергей Евгеньевич! Уважаемые дамы и господа, коллеги!

В первую очередь хочу поблагодарить руководство Федерального Собрания России за приглашение принять участие в столь представительном парламентском форуме, посвящённом значимой дате в жизни не только Российского государства, но и каждого её гражданина – 20-летию Основного закона и парламента Российской Федерации.

Тот факт, что в этом зале собрались коллеги-парламентарии, представляющие практически все континенты планеты, говорит о высоком международном авторитете российского парламентаризма, а также о той роли, которую играет Россия в современном мире.

За два десятилетия в Российской Федерации произошли крупные изменения, затрагивающие все сферы общественной жизни: политическую систему, экономический уклад государства, институты гражданского общества.

И обусловлены эти изменения были положениями Конституции Российской Федерации, принятой на всенародном референдуме в 1993 году. Именно референдум как самая демократическая форма волеизъявления дал народу возможность и право стать подлинным автором и творцом Основного Закона страны.

Россия стала демократическим государством, но не только по букве закона, а реально, на деле, и ей сегодня органически присущи уважение и обеспечение основных прав и свобод граждан, их равенство перед законом, политический плюрализм и свобода слова. Страна перешла на рельсы рыночной экономики и уверенно решает вопросы повышения уровня жизни народа.

Исключительное значение в развитии страны, правовом обеспечении проводимых реформ и преобразований имел и имеет Парламент – Федеральное Собрание Российской Федерации. Именно здесь сложился центр политической консолидации российского общества, всех его социальных слоёв и групп. Говорю об этом не понаслышке. Все эти годы Беларусь и Россия были вместе. Иначе и быть не может. Народы наших стран связаны не только общей историей, переплетением тысяч и тысяч судеб, но и не в меньшей степени – стремлением строить вместе своё будущее.

Во имя достижения интеграционных целей плечом к плечу трудились и трудятся и парламентарии двух стран.

В том, что интеграция на постсоветском пространстве не стагнировала, не превратилась просто в психологический буфер, призванный смягчить последствия распада бывшего СССР, есть немалая заслуга народных избранников.

Более того, депутаты и сенаторы двух стран зачастую были в числе инициаторов новых форм интеграционного процесса, активно участвовали в межпарламентских объединениях в рамках Содружества Независимых Государств, ЕврАзЭС, ОДКБ и, конечно же, Союзного государства.

Парламентское Собрание Союза Беларуси и России стало значимым фактором союзной интеграции, уже принёсшей зримые плоды народам двух стран в виде равных прав на образование, трудоустройство, здравоохранение и выбор места жительства.

Привлекательность и результативность союзного строительства вызвали новый прилив интеграционной энергии на постсоветском пространстве. Союзное государство много дало в методологическом плане современному Единому экономическому пространству и создаваемому Евразийскому экономическому союзу.

Не могу не отметить тот факт, что конституционный процесс в Беларуси в те же годы шёл с учётом международного опыта, в том числе опыта Российской Федерации. Безусловно, конституция каждой страны неповторима, как неповторимы исторические традиции и менталитет любого народа.

Но есть то общее, что сближает наши страны – жить в гармонии с окружающим миром, проводить миролюбивую, конструктивную политику, направленную в первую очередь на создание условий для созидательного труда и достойные условия жизни граждан.

Именно этим путём идёт Россия. И ей есть чем гордиться. Но и для нас предстоящий юбилей – повод для гордости за нашего союзника, за братский народ, за нашу дружбу. Подчеркну – дружбу суверенных государств и народов, которые исторически выстрадали формулу единения: упрочение суверенитетов через их сложение.

Конституция. Демократия. Парламентаризм

Материалы второго Международного
парламентского форума

Редактор Нарбут В. В.

Корректор Романосова Т. Д.

Компьютерная вёрстка Дерр Л. А.

Подписано в печать 28.08.2014 г.

Формат 60x90/16. Печ. л. 12,0. Печать офсетная. Тираж 1000 экз. Заказ № 639-5

Издательство и типография ООО "Новосибирский издательский дом"
г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104